Д 12 б/15

О

КАСПІЙСКОМЪ

РЫБОЛОВСТВѢ.

Калеба.

II

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

ЪРПВОГЮФВСЛЪВ

О

КАСПІЙСКОМЪ

РЫБОЛОВСТВѢ.

Библиотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

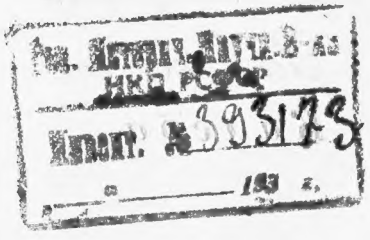
Калеба.

686 11

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 10 декабря 1863 года.



Въ типографіи Штава Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

Если мы не новы въ административныхъ изслѣдованіяхъ, то сочинитель, не имѣвъ спеціальной подготовки къ настоящему труду, имѣетъ на своей сторонѣ одно оправданіе: требованія служебныхъ обязанностей. Трудъ этотъ далеко не исчерпываетъ предмета и все его достоинство зтключается въ представленіи не вполнѣ извѣстныхъ данныхъ, добытыхъ путемъ оффиціальнымъ, и въ группировкѣ вопросовъ, возбуждаемыхъ изученіемъ дѣла въ размѣрахъ государственнаго хозяйства. Обозрѣніе каспійскихъ промысловъ неоднократно встрѣчалось и встрѣчается въ нашихъ журналахъ, и вопросъ о порядкѣ разработки ихъ такъ созрѣлъ, что образовались партіи и воззрѣнія, однѣ другимъ противуположныя. Установляя нѣкоторое единство и постановляя точные вопросы въ разсмотрѣніи этого дѣла, сочинитель думалъ дать частнымъ трудамъ болѣе опредѣленное направленіе и точки опоры. Впрочемъ ни положеніе автора, ни свойство источниковъ этого труда не устраняютъ отвѣтственности за мнѣнія и разсужденія, лично

мною выражаемыя. Я могу только удостовѣрить, что не принадлежу ни къ одной партіи, и при всей любви къ предмету, невольно порождаемой продолжительнымъ занятіемъ, веду споръ съ полнымъ безпристрастіемъ и искренно обрадуюсь, если всестороннее изученіе дѣла, лучшіе пріемы и болѣе спеціальное знаніе, оправдаютъ иную систему разработки нашихъ каспійскихъ богатствъ для общей пользы.

Калебъ.

РЫБОЛОВСТВО ВЪ РОССІИ.

Часть I.

Важность рыболовства въ Россіи.

Рыболовство получаетъ въ Россіи особенное значеніе по ничтожному употребленію народомъ мяса, по продолжительности постовъ и по питательности рыбной пищи, которая въ этомъ отношеніи, будучи ниже говядины, гораздо выше всѣхъ веществъ овощныхъ и мучнистыхъ. Эти качества рыбы, при обиліи ея въ многочисленныхъ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ имперіи, сдѣлали рыболовство въ Россіи промысломъ народнымъ, достигшимъ замѣчательнаго развитія. На моряхъ южныхъ, въ Каспіѣ и при Балтикѣ, русскій рыболовъ, по предпріимчивости своей, способности и любви къ дѣлу, вытѣснилъ туземцевъ и распространилъ промыслы до такихъ размѣровъ, какихъ они, безъ него, никогда бы не имѣли. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія академикъ Гмелинъ, описывая Гилянскіе промыслы, говоритъ: «удивительно, что русскіе судовые работники по сіе время еще не научились хорошо ловить рыбу баграми и принуждены на-

нимать для сего Персіянъ». Но уже въ концѣ столѣтія, по наблюденіямъ Палласа, багоръ, какъ младенчествующее орудіе ручнаго прибрежнаго лова, замѣненъ разнообразными способами, придуманными русскою удалью и умѣньемъ, и промыселъ подвинутъ далеко въ открытое море, а туземцы: татары, киргизы, калмыки и персіяне уступили мѣсто и первенство промышленникамъ русскимъ. Тоже замѣчается, по наблюденію академика Бэра, при Балтійскомъ морѣ и сопредѣльныхъ ему рѣкахъ и озерахъ, и тоже видно по морямъ и рѣкамъ южнымъ и сѣвернымъ.

1) Національное значеніе рыболовства въ Россіи.

Можетъ быть, національности рыболовства въ Россіи, способствуютъ и наклонности народнаго характера. И дѣйствительно, скорая и обильная прибыль, нетребующая сложной и продолжительной практики, ни посѣва, ни жатвы, должна была привлечь молодое племя, которое одарено удальствомъ, смѣтливостію и привычкою къ лишеніямъ, и по географическому положенію своему предназначено къ мирнымъ занятіямъ сохи, топора и весла, для которыхъ конечно не могло быть недостатка ни въ поляхъ, ни въ лѣсахъ и водахъ необозримаго его отечества. Тихое теченіе водъ, дешевое судостроеніе и обиліе льна и пеньки для сѣтей,—способствуютъ развитію рыбнаго промысла.

Вообще Волга, Двина въ Ливоніи и Печерскій край, гораздо ранѣе узнали русскихъ рыболововъ, чѣмъ показались тамъ русскіе ратники.

2) Цыфра рыболовной производительности.

Едва ли возможно опредѣлить цыфру рыбной производительности и народонаселенія, занимающагося рыболовствомъ во всѣхъ водахъ государства. Нигдѣ статистическія данныя, всегда болѣе приблизительныя, не

подлежатъ столь основательному сомнѣнію, разительнымъ измѣненіямъ и произвольнымъ личнымъ удостовѣреніямъ, какъ въ Россіи. Наука, едва коснувшись изученія мѣстныхъ условій производительности, едва ли не убѣдилась только въ томъ, что для опредѣленія сихъ условій развитіе производительности все болѣе и болѣе распространяется, можетъ и должно распространяться, завися отъ однѣхъ усилій и желанія, и едва нуждаясь въ научныхъ раціональныхъ пріемахъ, при которыхъ статистическіе выводы могутъ представлять нѣкоторую достовѣрность. Но если при такомъ сомнительномъ достоинствѣ нашихъ цыфръ, мы должны предполагать въ нѣкоторыхъ увлеченіе, какъ напримѣръ: оцѣнка однѣхъ Дунайскихъ нашихъ прибылей по рыболовству до 10 мил. руб., какъ доказывается въ статьѣ Сѣвернаго Архива 1827 года № 14, или оцѣнка г. Аксакова рыболовства однихъ южныхъ морей до 10 мил. р. с., то оцѣнка всего рыбнаго товара имперіи, по выводамъ тайнаго совѣтника Тенгоборскаго, которому открыты были всѣ оффиціальные источники свѣдѣній, можетъ быть признана по крайней мѣрѣ непреувеличенною. Онъ опредѣляетъ цѣнность рыболовства въ 15 милл. руб. какъ minimum, такъ что на 62 милл. жителей приходится по 24 к. на человѣка. Пропорція ничтожная во всѣхъ отношеніяхъ, если разсматривать по абсолютнымъ цыфрамъ или всего народонаселенія, или цѣнности рабочаго дня, или общаго итога естественныхъ произведеній. Но она получаетъ значеніе важнаго факта, если примемъ въ соображеніе распредѣленіе этой прибыли только на ту часть народа, которая занимается рыболовствомъ, и если къ этому примемъ во вниманіе, что удовлетворяя требованіямъ внутренняго рынка и способствуя оборотамъ

его капиталовъ, на всемъ пространствѣ имперіи въ многоразличныхъ видахъ занятій, рыболовство вноситъ значительный процентъ въ балансъ нашей отпускной торговли.

Принимая приблизительно, и конечно не въ уменьшенной цифрѣ, рыболовствующее населеніе въ 250 т. человѣкъ, мы получимъ по 60 рублей на человѣка, полагая 200 дней въ году изъ 365, прибыль, или цѣнность дня, будетъ не менѣе 25 к.,—цыфра замѣчательная, если сравнить ее съ заработками отъ продолжительныхъ занятій по найму, къ которому должно отнести большую часть рыболовствующаго народонаселенія, такъ какъ промыселъ этотъ, болѣе и болѣе приближаясь къ фабричному производству, исключаетъ на Каспійскомъ морѣ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, вольное производство его личными, единичными средствами, хотя вольный ловъ собственно въ моряхъ (океана), есть можно сказать единственный способъ промысла, такъ какъ тамъ ни откупъ, ни пошлины невозможны.

Нѣтъ никакой возможности опредѣлить, даже приблизительно, количество рыбы, поступающее на внутреннія рынки путями мелочной и оптовой торговли. Должно замѣтить однако, что посты и незначительность потребленія въ народѣ мяса заставляютъ полагать, что изъ общаго количества всей добычи рыболовства, при маломъ относительномъ отпускѣ за границу, цѣнность внутренняго употребленія рыбы должна простираться до 90%. Иначе невозможно объяснить маловажность отпуска рыбнаго товара за границу, и довольно высокія цѣны на оный во внутреннихъ губерніяхъ.

3) Участіе рыбныхъ произведеній во внѣ-

Значеніе рыбнаго отпуска въ нашей внѣшней торговлѣ, издавна обращавшее на себя вниманіе Правительства, было предметомъ изученія нашихъ статистиковъ,

шней торговлѣ.

Гг. Небольсина и Тенгоборскаго Мы не умалимъ достоинства добросовѣстныхъ трудовъ ихъ, если скажемъ, что важный предметъ этотъ нуждается въ монографіи, и тѣмъ болѣе заслуживалъ бы изученія и разработки всесторонней, что въ настоящее время мы имѣемъ обширные труды учено-административныхъ экспедицій, изслѣдовавшихъ почти всѣ главнѣйшія воды имперіи. А часть эта въ отношеніи внѣшней торговли, требуетъ такой разработки: ибо виды ея далеко не соотвѣтствуютъ нашимъ законнымъ ожиданіямъ, и торговый балансъ отпуска богатой рыбою обширной Имперіи, уступаетъ привозу, въ которомъ участвуютъ бѣдная природою Норвегія и даже Азіатская граница, воды которой почти всѣ принадлежатъ Россіи.

«Въ нашей внѣшней торговлѣ» говоритъ г. Небольсинъ, рыба, икра и рыбій клей обращаются на сумму до $2^1/_2$ мил. руб. и $^2/_3$ его состовляютъ привозъ, а $^1/_3$ приходится на отпускъ».

Въ 1827 — 31 г., привезено (кромѣ Бѣлаго моря) на . .	629,760 руб.
Въ 1832 —36 г.	1,009,754 —
— 1837 —41	1,055,756 —
— 1842 —46	1,497,768 —

Здѣсь замѣчательно то, что изъ этого количества 70% доставляются изъ Швеціи и Норвегіи, и что болѣе $^2/_3$ расходится въ сѣверо-восточныхъ мѣстностяхъ Имперіи, чрезъ Ригу и сосѣдніе порты, гдѣ сельди, подобно соли, замѣняютъ наличныя деньги въ мѣновыхъ товарныхъ сдѣлкахъ. На Петербургъ приходится едва $^1/_3$ (476 т. руб).

Привозъ рыбы къ бѣломорскимъ портамъ съ 1842 г. по 1846 г. простирался до 83 т. руб.

Привозъ рыбы и икры съ персидскихъ и трухменскихъ береговъ составлялъ въ сложныхъ количествахъ: съ 1837—41 г. 125,495 руб., а въ 1842—46 г., 125,686 р. Почти все количество рыбы, отпускаемой изъ Россіи, получается съ Черноморскихъ и Азовскихъ промысловъ.

Отпускъ этотъ простирался:

Въ 1827—36 годахъ на 44,041 руб. рыбы.
и 226,771 — икры.
— 1833—46 г. — на 72,059 — рыбы.
и 274,349 — икры.

По приблизительному исчисленію за пятилѣтіе 1842—1846 г., наши рыбные промыслы ежегодно доставляли для отпуска:

Рыбы на	72,790 р.
Икры	255,739 —
Клея	603,698 —
Всего на	932,127 руб.

и въ этомъ числѣ должно полагать 64% каспійскаго клея, 27% икры и только 7% рыбы (южныхъ портовъ). Бѣломорскіе промыслы вовсе не участвуютъ въ отпускѣ. Въ балансѣ торговли привозъ (1,497,768 руб.) превышаетъ отпускъ (932 т. р.) на 60%, т. е. составляетъ $^2/_3$ всего оборота.

Пропорціи, выведенныя г. Небольсинымъ въ 1845 г., измѣняются и притомъ весьма значительно въ сложныхъ изчисленіяхъ за періодъ 1824—53 годовъ по позднѣйшимъ выводамъ Тенгоборскаго, и представляются въ принятыхъ имъ періодахъ времени въ слѣдующемъ видѣ:

Привозъ рыбы 1824—26 г. — 582,000 руб.
— — 1833—35 — 1,065,600 —
— — 1845—47 — 1,822,700 —
— — 1851—53 — 2,001,000 — а

съ Царствомъ Польскимъ 2,415,100 руб. сер.

Вывозъ съ 1824—28 г. простирался:

Рыбы на 15,900 р.
Икры — 184,800 — } 200.700 рублей.

Съ 1834 — 1838 г.

Рыбы на 59,300 р.
Икры — 285.200 — } 344,500 рублей

Съ 1844 — 1848 г.

Рыбы — 60,900 р.
Икры — 209,500 — } 270,400 —

Съ 1849 — 1853 г.

Рыбы — 90,900 р.
Икры — 272,200 — } 363,100 —

Въ привозѣ участвуютъ: Норвегія на 61%, Прусія, (по сухопутной границѣ) 17%, Голландія на 5%. Здѣсь не достаетъ данныхъ о рыбьемъ и тюленьемъ жирѣ, отъ количеста котораго зависитъ балансъ привоза и вывоза. Для соображенія оборотовъ рыбныхъ товаровъ за послѣдующіе, позднѣйшіе годы (1854—58) здѣсь представляются болѣе подробныя извлеченія изъ «Видовъ внѣшней торговли», по главнѣйшимъ категоріямъ привоза и вывоза. Это пятилѣтіе, замѣчательное сперва чрезвычайнымъ упадкомъ внѣшней торговли, въ 1854 и 1855 г. и потомъ чрезвычайнымъ усиліемъ оной, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, уже при измѣнившихся отношеніяхъ нашего рынка, представляетъ рыбную торговлю въ настоящемъ ея положеніи, и должно служить основаніемъ дальнѣйшихъ соображеній къ развитію и направленію нашихъ рыбныхъ промысловъ. Въ теченіе пятилѣтія съ 1854 по 1858 годъ

Привезено:	*Отпущено:*
1) Рыбы . . 177,680 р. *Примѣчаніе 1*). Здѣсь должно замѣтить, что въ этой суммѣ значится привозъ трески и другой рыбы исключительно въ Бѣломорскіе порты на 92,985 р. т. е., болѣе половины всей суммы, и привозъ рыбы соленой и копченой по Азіатской границѣ на 2,799 р. т. е. около (менѣе) половины.	1) Рыбы на 70,000 р., изъ которыхъ по Западной границѣ на 51 т. и чрезъ южные порты 15 т. р.
II. *Кожи* выдѣланныхъ и ремней моржовыхъ на 104,504 руб. *Примѣчаніе 2*). Изъ этой суммы: по западной границѣ на 44 т. руб., по азіатской на 33 т., чрезъ балтійскіе порты 22 т. руб.	II) Шкуръ бобровыхъ, выдровыхъ, выпорошковыхъ, собольихъ морскихъ собакъ, и тюленей на 170,000 р. изъ которыхъ: по южнымъ портамъ на 119 т. и по Западной границѣ на 47 т. руб. серебромъ. Какая сумма приходится на шкуры морскихъ звѣрей, въ отчетѣ не означено.
III. Анчоусы, сардели и икры на 188,598 руб. Чрезъ Балтійскіе порты на 113 т., по Западной границѣ на 56 т. и чрезъ южные порты на 15 т. рублей.	III. Икры на 340,000 р. Въ томъ числѣ: красной на 84 т. р., почти исключительно по южнымъ портамъ; прочей икры всякой на 255 т. р. (по южнымъ портамъ 125 т., по западной границѣ 106 т. р.) Эта главная статья нашего отпуска возрастала постепенно. Въ 1835 г. отпущено 35 т. пудовъ, на 82 т. р. чрезъ 10 лѣтъ въ періодъ $18^{42}/_{46}$ г. 255 т. р., въ періодъ $18^{42}/_{53}$ г. 272 т. руб.
IV. Сельдей на 1,640,000 рублей.	IV. — — — —

V. Клея рыбьяго, сала ворваньяго и рыбьяго и китоваго жира на 136,826 р. Въ томъ числѣ чрезъ Балтійскіе порты на 92 т. р., по Западной границѣ на 22 т. р, и по Азіатской на 12 т. руб.

Вообще въ теченіе 5 лѣтъ $11^1/_2$ милл. р., или въ годъ 2,315,000 р.

V. Клея рыбьяго, сала ворваньяго . . 491,000 руб.

Въ томъ числѣ чрезъ балтійскіе порты 399 т. р., по западной границѣ 87 т. р., по Бѣлому морю 63 т. руб.

Вообще въ теченіе 5 лѣтъ $5^1/_3$ милл. руб., или въ годъ 1,075,055 руб.

Въ томъ числѣ:

	привезено.	отпущено.
a) по южнымъ портамъ . .	29,000 р.	342,000 р.
b) — Бѣлому морю	97,000 —	65,000 —
c) — Азіатской границѣ . .	121,000 —	19,000 —
d) — Западной границѣ . .	863,000 —	296,000 —
e) — Балтійскому порту. .	1,200,000 —	350,000 —

4) Общіе выводы. Уже изъ сихъ краткихъ указаній можно съ нѣкоторою достовѣрностію заключить:

1) Что $^1/_3$, т. е. пропорція баланса 1840 г., возвысилась, и отпускъ 1,073,055 руб. относится къ привозу, 2,315,000 р. почти на половину.

2) Что главная статья привоза есть сельдь, и преимущественно сельдь не голландская, (которой привезено всего на 71 тыс. р.), а норвежская, которая могла бы быть замѣнена сельдью Бѣлаго моря, почти не участвующаго въ оборотахъ рыбной торговли, а главнѣйшая статья отпуска есть икра, соревнованіе въ которой едва ли возможно. Возможно напротивъ усиленіе потребленія и сбыта.

и 3) Что отпускъ важнѣйшаго изъ рыбнаго товара, и именно: жира и клея (на 491 тыс. руб.), уменьшается привозомъ того же матеріала (130 т. р.) почти на $^1/_4$

всей суммы и слѣдовательно въ видахъ увеличенія отпуска, при усиленномъ производствѣ, можетъ совершенно замѣнить иностранныя произведенія, хотя бы временно, *для возстановленія торговаго баланса*.

Окончательнымъ выводомъ изъ сихъ заключеній несомнѣнно можно принять то, что несмотря на обширность настоящаго состоянія нашихъ рыбныхъ промысловъ, дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе ихъ, въ видахъ внѣшней торговли, должны быть предметомъ постоянныхъ заботъ Правительства, и указываются самыми естественными условіями этой богатой русской промышленности (*).

(*) Говоря о балансѣ и внѣшней торговлѣ мы дозволимъ себѣ сдѣлать небольшое замѣчаніе, имѣющее интересъ особенно современный и важный. Упадокъ валюты, т. е. курса и баланса, производитъ такой огромный убытокъ, такъ парализируетъ производительность и торговлю, что и наука и опытъ должны бы были озаботиться разрѣшеніемъ вопросовъ, исполненныхъ противорѣчій. Дорого цѣна денегъ и при этомъ возвышеніе цѣнъ на всѣ произведенія и имущества; отсутствіе золота и серебра (товара), на которыя запросъ повсюду, а предложенія нѣтъ ни откуда, тогда какъ завершеніе обширныхъ предпріятій и американскій кризисъ оставляютъ многіе капиталы безъ помѣщенія: такія противорѣчія невольно приводятъ къ меркантильной системѣ.

Мы осмѣливаемся выразить вкратцѣ наше воззрѣніе. Мы далеко не согласны съ доселѣ выраженными.

Чтобы ни говорили «Виды торговли», но мы рѣшительно утверждаемъ, что упадокъ курса заключается преимущественно въ невыгодѣ баланса внѣшней торговли. Невыгода эта происходитъ отъ усиленнаго (и часто безпошлиннаго по привиллегіямъ и путемъ контрабанды) привоза, и уменьшеніе вывоза отъ того: а) что съ 1853 г. рынки измѣнились, и в) что съ 1857 г. съ ослабленіемъ обязательныхъ условій труда по главнѣйшему производству (крѣпостное хлѣбопашество), трудъ сдѣлался дороже. На другихъ рынкахъ онъ напротивъ подешевѣлъ отъ лучшей доставки, т. е. дешевизны фрахта.

Вздорожаніе труда (полеваго) имѣло вліяніе и на возвышеніе цѣнъ внутренняго потребленія. Но здѣсь этому способствовало и другое об-

Рыбное богатство нашихъ водъ, скопляющееся и сохраняющееся какъ по причинѣ рѣдкаго населенія омываемыхъ мѣстностей, такъ и достаточнаго запаса питательныхъ веществъ, издавна обращало на себя вниманіе Правительства и ученыхъ наблюдателей. Рыбныя богатства эти приводили и приводятъ очевидцевъ въ изумленіе, и изъ всѣхъ этихъ богатыхъ водъ, самыя богатѣйшія, резервуаръ русскаго рыболовства, есть каспійскія съ сѣверными и западными ихъ притоками, рѣками, дельтами, ериками и култуками.

Въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ мы намѣрены представить: 1) историческое обозрѣніе дѣла о каспійскихъ промыслахъ; 2) настоящее его положеніе и 3) предположенія къ устройству промысловъ въ будущемъ.

стоятельство. Въ послѣдніе годы уровень массы, многочисленнѣйшихъ классовъ народа, поднялся такъ высоко и такъ внезапно, что производительность въ прежнемъ количествѣ сдѣлалась недостаточна. Одно умноженіе браковъ и семейныхъ раздѣловъ и пріостановка рекрутскихъ наборовъ, могли имѣть на это большую долю вліянія.

Остается третье явленіе: на деньги запросъ большой, а предложенія этого товара нѣтъ, хотя капиталы свободны. Мы полагаемъ, что это происходитъ отъ того, что покупать нечего. Торговля произведеніями обмѣнялась въ балансѣ внѣшняго привоза и отпуска. Остается недвижимость, т. е. дома въ 5 или 6 городахъ, и земля. Скупъ домовъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, имѣлъ мѣсто, а для покупки земли, при совершающихся преобразованіяхъ, капиталъ не пойдетъ. Кадастръ казенныхъ земель во многихъ мѣстахъ показалъ, что земледѣліе не обѣщаетъ и 1% чистаго дохода, а гг. Гакстгаузены увѣряютъ, что земледѣліе возможно и окупается только при обязательной работѣ, le systéme des engagements forcés г-на Леплэ, изучавшаго работы во всей Европѣ, по приказанію Императора, и что при этой работѣ положеніе работника лучше.

Намъ нужно производить, и производить больше, намъ нужно обрабатывать сырье самимъ, и обработывать совершеннѣе.

Если бы мы встрѣтили на Каспійскомъ морѣ соревнованіе не однихъ персіянъ, балансъ рыбной торговли еще бы былъ не выгоднѣе.

1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

5) Литература Каспійскаго рыболовства.

Съ половины прошедшаго столѣтія, когда молодые германскіе ученые начали вступать въ русскую Академію, Каспійское море было предметомъ научныхъ описаній и изслѣдованій, продолжающихся до настоящаго времени. Здѣсь два раза былъ (въ 1770 году) и описывалъ рыболовство даровитый Готлибъ Гмелинъ, заплатившій жизнію въ плѣну у Дагестанцевъ. Здѣсь два раза былъ и изучалъ естественныя условія края, знаменитый Палласъ, ознакомившій свѣтъ съ русскою землею. Въ 1785 г. описали астраханскіе промыслы академикъ Озерецковскій, и въ позднѣйшія времена ученые Гильденштедтъ, Лепехинъ, Абихъ, Эйхвальдъ, по восточному берегу: Муравьевъ, Карелинъ, Бларамберъ многіе другіе и наконецъ К. М. Бэръ посвятили добросовѣстные труды свои изученію Каспійскаго моря. Литература этого изученія уже весьма обширна и постоянно поддерживала интересъ общества Кромѣ упомянутыхъ здѣсь трудовъ академиковъ, мы должны сказать, что и въ журналахъ помѣщены многія статьи о рыболовствѣ Каспійскомъ, по объему и содержанію своему заслуживающія вниманія (*).

( ) Въ статьѣ г. Заблоцкаго (Журн. М-ва Внутрен. Дѣлъ) 1838 г. № 1, стр. 1 и 161, имѣющей достоинство перваго сборника свѣдѣній о главнѣйшихъ рыбныхъ промыслахъ Россіи, Каспійское рыболовство описано и объяснено приблизительными цыфрами, безъ означенія источниковъ.

2) О Каспійскихъ промыслахъ,—въ Коммерческой газетѣ 1845 г. № 66.

3) О Каспійскомъ рыболовствѣ доктора Овсянникова, командирован-

Составляя во времена доисторическія одно море съ Араломъ и Понтомъ, Каспійское море соединяетъ въ себѣ условія Океана, умѣренныя средиземнымъ его положеніемъ, и въ этомъ смыслѣ оно должно быть признаваемо и признается географами моремъ внутреннимъ, моремъ запертымъ, какъ выражается международное право, т. е. озеромъ. Каспійскія воды въ сѣверной ихъ части принадлежатъ Россіи съ половины XVI столѣтія, по крайней мѣрѣ именовательно, омывая мѣстность, нынѣ удаленную отъ моря, на которой стояла Астрахань. Отсюда ведетъ начало свое названіе «Астраханскія рыбныя ловли», подъ которыми до позднѣйшихъ временъ и можно сказать, донынѣ разумѣются всѣ сѣверозападныя морскія промыслы. Но именовательная принадлежность Каспія, при отсутствіи постояннаго русскаго населенія, безпрерывно была оспариваема дикими, кочующими и горскими племенами: татарами, калмыками, киргизами и дагестанцами, вызвавшими въ тотъ край военныя поселенія казаковъ (яицкихъ) и стрѣльцовъ и постройку крѣпостей и сторожевыхъ постовъ, доселѣ сохраняющихъ этотъ характеръ.

наго въ Астрахань для изслѣдованія рыбьяго яда (въ Журналѣ М-ва Вн. Дѣлъ 1858 г. № 4).

4) Владѣльцы и откупщики Каспійскаго моря г. Михайлова, въ Библіотекѣ для чтенія 1860 г. № 2.

5) Объ Астраханскомъ и Каспійскомъ рыболовствѣ Н. Бочечкарова, въ Архивѣ истор. 1860 года.

6) Преобразованіе Каспійскаго рыболовства самоучки Усвѣнецъ-Рыбьяна, въ Вѣстникѣ промышл. 1860 г. № 8.

7) Многія статьи въ Журналѣ М-ва Госуд. Имущ., въ извѣстіяхъ Академіи и Вѣстникѣ географич. Общества.

6) Водвореніе русскаго поселенія.

Ловъ каспійскихъ рыбъ русскіе производили по Волгѣ и ея притокамъ, и гораздо ранѣе покоренія казанскаго и астраханскаго царствъ, русскіе рыбаки спускались для этого промысла до нынѣшняго Саратова и Вольска и можетъ быть до Царицына. Желая преградить ходъ рыбы въ русскіе предѣлы, астраханскіе татары загородили главнѣйшія устья Волги, четырьмя забойками, учугами, которые существуютъ донынѣ, кромѣ одного камызякскаго, снятаго въ 1859 г. при расчисткѣ фарватера.

Астрахань считала эти промыслы, по устьямъ и у прибрежья, своею собственностію, и надобно было всю силу и вліяніе Царскаго отца, патріарха Филарета, чтобы часть ихъ была отдана его святѣйшеству и оттого получила названіе, доселѣ памятное, ловель патріаршихъ.

7) Рыболовство по древнему праву.

По древнему русскому праву, рыбныя ловли, какъ и другія угодья, составляли отдѣльный отъ земли предметъ собственности владѣнія и пользованія, жаловавшійся на правѣ вотчинномъ, помѣстномъ и тягловомъ. По писцовымъ наказамъ 1683 (№ 1013) и 1684 г. (№ 1074), дороги по владѣтельческой землѣ, ведущія къ этимъ угодьямъ, должны быть извѣстной ширины и оставаться въ общемъ пользованіи. По межевымъ инструкціямъ 1754 г. и даже 1766 (№ 12,659 гл. 25 п. 13 и 14), рыбныя ловли, какъ отдѣльныя отъ пашни угодья, межевались, и отдавались въ оброкъ отдѣльно.

На этомъ основаніи и Каспійскіе промыслы, какъ собственность государственная, жаловались въ пользованіе или владѣніе—виды неполной собственности, надолго оставшіеся въ нашемъ законодательствѣ и смѣшенно примѣняемые до позднѣйшихъ временъ. Такимъ образомъ указомъ февраля 1653 г. (99) патріарху Никону и преемникамъ его отведено въ Астрахани въ вѣчное владѣніе Камызякъ, вмѣсто учуга Бузана, со всѣми рыбными

ловлями и угодьями и сверхъ того учугъ Чаганъ за оброкъ безъ перекупки всѣхъ неподвижно. По указу 21 октября 1681 г., подтвержденному грамотою 1690 г. отведено Вознесенскому (и потомъ въ 1717 г. Спасо-преображенскому) монастырю морскія ловли, что противу Бузанскихъ, Толмачевой и Худяковой горловинъ, въ морскихъ водахъ Ильмени, Култуки, Прораны и морскія воды, урочища Полуденная лопатина, да двѣ Колпачинскія косы.

Указомъ 29 февраля 1684 г. Астраханскимъ вольнымъ стрѣльцамъ за ихъ службу и частыя посылки, отведено безоброчно для рыбной ловли всякими снастями по Волгѣ отъ р. Болды по обѣ стороны 5 верстъ. Право это, по учрежденіи въ 1750 году коннаго казачьяго полка, указомъ 28 марта (№ 9737) утверждено и за сими казаками.

*) Рыболовая регалія 1704 г.

Рѣшительная мѣра, къ осуществленію которой на западѣ нужны были продолжительныя толкованія юрисконсультовъ, принята въ отношеніи рыболовства Петромъ Великимъ. Указомъ 6 января 1704 г. (№ 1956), Великій Государь указалъ: всего своего государства рыбныя ловли, которыя были на оброкѣ и безоброчно, и которыя даны помѣщикамъ и вотчинникамъ за службу, по грамотамъ въ вотчины, а инымъ въ помѣстные оклады, вмѣсто четвертныя пашни, а инымъ въ угодья, взять на себя, Великаго Государя, и отдавать откупщикамъ съ торгу изъ надачи. Дѣла эти вѣдались сперва въ Ижорской канцеляріи, а потомъ по указу 18 января того же года, въ Семеновской приказной палатѣ.

Здѣсь регальное право на рыбные промыслы выражено и установлено въ обширномъ объемѣ и безъ всякихъ изъятій, и должно предполагать большую шаткость въ

понятіи общества о *собственности*, (слово это является въ законодательствѣ въ первый разъ въ 1761 г., или вѣрнѣе въ 1767 г.), чтобы подобная мѣра, могла быть принята и приведена въ исполненіе.

Указами 1702, 1704 и 1716 годовъ отпускъ рыбьяго клею за границу также подчиненъ регальному праву. Но скоро, однако, изъятія изъ этого закона не замедлили проявиться, и первое изъ нихъ постановлено самимъ Петромъ Великимъ: указомъ 11 декабря 1719 года, для всенародной пользы, отъ С.-Петербурга до Шлиссельбурга и до Березовыхъ острововъ, въ морѣ и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловить, вездѣ всѣмъ невозбранно, безоброчно, опричь тѣхъ озеръ и прудовъ, которые въ срединѣ дачь. Остановимся на этомъ указѣ, имѣвшемъ и имѣющемъ значеніе основнаго закона о вольномъ промыслѣ и стоящемъ, въ этомъ смыслѣ, въ Сводѣ законовъ (XII т. ст. 560).

Не подлежитъ сомнѣнію, что указъ этотъ, дѣлая изъятіе изъ регальнаго права 1704 г., относится къ извѣстной мѣстности, именно: окрестностямъ С. - Петербурга, заселеніе котораго такъ озабочивало великаго его основателя. Въ указѣ вовсе не выражено о свободѣ моря, да и едвали могло быть выражено, такъ какъ море и въ началѣ XVIII столѣтія считалось общимъ, всемірнымъ, подъ покровительствомъ международнаго права. Это указъ сепаратный, мѣстный, еще отдѣляющій угодья отъ земельной собственности, и потому-то русскіе юристы (Неволинъ) справедливо полагаютъ, что съ установленіемъ владѣнія ловель по землямъ, указъ этотъ должно считать отмѣненнымъ.

По мнѣнію нашему, указъ 11 декабря 1719 г. неправильно приведенъ подъ 560 ст. XII т. о свободѣ моря.

Онъ, какъ изъятіе изъ регальнаго права 1704 г., можетъ быть признаваемъ не болѣе, какъ привиллегіею, уступленною отъ казны С.-Петербургской мѣстности.

Но обширная Петровская регалія подверглась измѣненіямъ и совершенной отмѣнѣ другими путями.

Захвативъ обширныя и мелкія рыболовства на всемъ пространствѣ имперіи, правительство имѣло слишкомъ мало средствъ, чтобы съ ними управиться, и вскорѣ обнаружились послѣдствія, которыхъ конечно не ожидало регальное право: доходы уменьшались, народонаселеніе бѣднѣло, промыслы приходили въ разстройство, регалія, отдававшаяся на откупъ, или разработываемая хозяйственно «на Государя», тяготила управленіе, не принося соотвѣтственной пользы, и угрожая истощить естественные источники народнаго богатства.

9) Отмѣна регаліи окладами.

Измѣненіе и отмѣна регаліи 1704 г., совершились или утвержденіемъ оклада безъ переоброчки за владѣльцами ловель, или пожалованіемъ ихъ въ частную монополію, какъ это началось съ 1740 по 1762 г., или утвержденіемъ полной земельной собственности со всѣми ея принадлежностями, или наконецъ продажею земель и угодій изъ казны въ частную собственность по установленнымъ таксамъ, какъ это совершалось во второй половинѣ XVIII вѣка.

Уже въ 1727 г. указомъ 31 марта (№ 5054), повелѣно рыбныя ловли частныя, дворцовыя, монастырскія и архіерейскія, отдать имъ въ вѣчное содержаніе безъ переоброчки. Къ этой категоріи относились ловли, бывшія въ пользованіи казаковъ, калмыковъ и духовенства, хотя въ отношеніи ихъ имѣла силу токмо безпереоброчка. Это начало такъ называемой окладной системы сборовъ, въ которыхъ регальныя права еще въ дѣйствіи, но онѣ

уже подчинены другому праву, собственности, которое и не замедлило мало по малу овладѣть своимъ предметомъ во всемъ его объемѣ.

10) Откупа и монополіи.

Уже въ указѣ 1740 г. (10 іюня № 8131) при отдачѣ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ астраханскихъ, саратовскихъ и яицкихъ, за 50 т. оброка, купцамъ Владимірову и Мыльникову, сдѣлана оговорка, что изъ этого исключаются ловли «пожалованныя разнымъ людямъ въ вѣчное владѣніе».

Должно полагать, что назначенные въ 1727 г. оклады такъ мало соотвѣтствовали доходности статей, что правительство изыскивало другіе способы казеннаго сбора, и около половины столѣтія, морскіе промыслы дѣлаются предметомъ монополій, оставившихъ въ народной памяти тяжелыя воспоминанія.

Развитіе рыболовства, собственно волжскаго, около этого времени было значительно, и при губернаторѣ Татищевѣ (1741—45 г.) въ Астрахани было 23 ватаги, изъ которыхъ на иной промышляли до 1500 рабочихъ; таковые хозяева были: Тихонъ Лошкаревъ и Ѳедоръ Кобяковъ. Въ Черномъ Яру было 14 ватагъ. Рыболовство собственно морское едва начиналось, и Татищевъ отмѣчаетъ, что первый караванъ моремъ къ Мангишлаку удалось ему снарядить въ 1745 году.

Должно замѣтить, что переходя отъ регаліи къ окладной системѣ и сохраняя регальные оклады, правительство отдавало, съ 1727 г. и всѣ орудія и средства регальной разработки мѣстнымъ управленіямъ, т. е. исключительность пользованія, и казенныхъ работниковъ, которыми были обязанныя сословія и преимущественно ссыльные и каторжные преступники. Между тѣмъ приливъ въ богатый край бродягъ и бѣглыхъ былъ такъ

великъ, что когда правительство распорядилось удалить всѣхъ безпаспортныхъ, недостатокъ въ ловцахъ вызвалъ новыя мѣры: Сенатъ предписывалъ (17 сентября 1744 года) посылать на работы по требованію рыбной конторы купцовъ, незанимающихся торговлею и разночинцевъ, а въ случаѣ недостатка назначать гарнизонныхъ солдатъ; указомъ же 4 сентября 1751 года (№ 9879) послѣ неудавшейся попытки замѣнить обязанныхъ работниковъ и ссыльныхъ наймомъ вольныхъ ловцовъ, предписано губернской канцеляріи отправлять въ распоряженіе рыбной конторы преступниковъ, осужденныхъ на смертную казнь, политическую смерть и на вѣчную каторгу, впредь до окончательнаго о нихъ разсмотрѣнія.

Такимъ образомъ въ 1743 году (11 апрѣля № 8720) Яицкіе казаки, владѣвшіе всѣмъ Ураломъ до Гурьева городка, за службу и за постройку двухъ новыхъ городковъ внизъ по рѣкѣ, получили дозволеніе отворить въ Гурьевскомъ учугѣ теченіе рѣки съ обоихъ береговъ по 8 саженъ, другими словами: они получили возморье, безъ котораго Уралъ не могъ имѣть рыбы. Но открывъ учугъ правительство, конечно, не могло надѣяться на прежній уловъ и доходность, и потому въ непродолжительномъ времени, и именно въ 1752 г. мая 25 (№ 9988) всѣ учуги отданы въ содержаніе войску, вмѣстѣ съ таможенными и кабацкими сборами изъ 5446 р. 79 1/3 коп., оклада (за учуги 4692 р. 69 1/3 к. и за сборы 754 руб. 10 к.).

Такимъ образомъ гр. П. И. Шуваловъ, содержавшій сальные и тюленьи промыслы, въ Архангельскѣ, Колѣ и на Ладожскомъ озерѣ, получилъ 6 марта 1751 года (№ 9837) Каспійскіе тюленьи промыслы, за прежній окладъ (т. е. 264 р. 70 3/4 к.) срокомъ до 1768 г. Мы впослѣд-

ствіи увидимъ, въ какомъ отношеніи этотъ окладъ въ 264 р. 70¾ к., относится къ дѣйствительной добычѣ промысла.

Астраханскіе рыбные промыслы, послѣ откупа 1740 года, какъ объяснено выше, значительно упали, такъ что съ 22 декабря 1742 г. годовой окладъ ихъ въ Астрахани и Гурьевѣ числился не въ 50,000 р., какъ постановлено въ контрактѣ, а 44,170 р. 96 к. и управленіе ихъ ввѣрено стат. сов. Соковнину, при которомъ состоялъ одинъ изъ бывшихъ контрагентовъ, купецъ Мыльниковъ. Вскорѣ и этотъ доходъ долженъ былъ уменьшиться, ибо Яицкіе промыслы отходили къ казакамъ. Въ этомъ положеніи промысловъ, они въ 1760 г. взяты на откупъ купцомъ Поповымъ на 10 лѣтъ, и къ Астраханскимъ присоединены рыбныя воды Волги до Саратова. Такой откупъ давалъ Попову полную монополію въ волжскихъ мѣстностяхъ, подобно графу Шувалову въ тюленѣ, и онъ призналъ возможнымъ возвысить цѣну до такой степени, что пудъ клею, продававшійся по 4 и 13 р. 35 к. сталъ продаваться по 16 и 40 руб. Это было признано нарушеніемъ контракта и съ прекращеніемъ его, какъ равно и монополіи графа Шувалова, князей Голицыныхъ, обер-камергера Нарышкина, всѣ эти промыслы въ 1762 г. сдѣланы доступными для Астраханскаго гражданскаго общества.

11) Освобожденіе промысловъ и принадлежность водъ по землѣ

Здѣсь начинается поворотъ отъ монополій къ свободному промыслу и отъ откупной и окладной системы къ системѣ акциза и пошлинъ.

Императрица Екатерина II, при личномъ разсмотрѣніи этого дѣла въ Сенатѣ, торжественно выразила мысли свои въ манифестѣ 31 іюля (№ 11,630 о разныхъ постановленіяхъ касательно торговли), въ смыслѣ развитія

свободы промышленности и возстановленія мѣстной системы окладовъ 1727 г., со всѣхъ статей Петровскаго регальнаго права, постепенно розданныхъ въ исключительное пользованіе нѣсколькихъ значительныхъ лицъ, въ періодъ времени 1740—1762 г. Сверхъ того въ манифестѣ выражена свобода рыболовства на Ильменѣ и Ладожскомъ озерѣ, что послужило основаніемъ общаго правила о свободѣ рыболовства въ рѣкахъ и озерахъ, никому непринадлежащихъ.

Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ свободы промысловъ и развитія естественныхъ богатствъ въ общей массѣ народа, подверглось разсмотрѣнію и рыболовство въ слѣдующемъ 1763 г. Коммисія коммерціи находила, что высокая цѣна на клей, непринадлежащій къ предметамъ необходимости, не была еще тягостна для народа, но дорогая цѣна рыбы была очень стѣснительна. По этому Коммисія считала полезнымъ для казны и купечества, равно какъ и для всего народа, со всѣхъ рыбныхъ промысловъ оклады сложить, а вмѣсто того собирать со всѣхъ сортовъ клея одну пошлину по 5 рублей. Хотя доходъ казны, заключала Коммисія, съ рыбныхъ промысловъ и уменьшится, но за то много выиграетъ народъ.

Это предположеніе о вольномъ промыслѣ не осуществилось. Высочайшею резолюціею вольная продажа рыбы и клею (съ пошлиною при отпускѣ клею за море) удостоилась утвержденія, но рыбная ловля оставлена на прежнемъ положеніи. Каспійскіе промыслы остались въ пользованіи Астраханскаго градскаго общества.

12) Каспійское рыболовство отдано Астрахани.

Мы не имѣемъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о развитіи рыболовства, о количествѣ улововъ и вообще объ оборотахъ капиталовъ этой промышленности. Но

мы имѣемъ подробныя описанія Астраханскимъ промысламъ, за время владѣнія ими Астраханскимъ обществомъ, въ путешествіяхъ Гмелина, Озерецковскаго, Соколова и Палласа.

Хотя выгоды, которыя получали отъ промысловъ, были весьма значительны, но, по описанію современныхъ очевидцевъ, пользовались этими выгодами извѣстные купеческіе домы, изъ которыхъ выбирались ежегодно директоры съ двумя товарищами, и они-то неограниченно распоряжались дѣломъ, имѣя при себѣ повѣренныхъ или ревизоровъ.

Директоры вели дѣло на барскую ногу, и Гмелинъ сохранилъ намъ описаніе потѣшныхъ, роскошныхъ поѣздокъ ихъ съ друзьями и гостями на мѣста лова.

Главнѣйшій доходъ получался отъ учуговъ, гдѣ было значительное и приписное населеніе. На каждомъ учугѣ была церковь. Обиліе и громадность рыбы, особенно бѣлугъ, которыхъ въ два часа времени (3 ноября 1771 года) поймано было болѣе 500, изъ которыхъ большая часть по 40, по 50, и нѣкоторые по 70 пудовъ, приводитъ академиковъ въ благоговѣйное изумленіе, но за всѣмъ тѣмъ доходъ съ учуговъ исчисляется Гмелинымъ отъ 50 до 80 т. руб. сер., и въ окончательномъ результатѣ контора впала въ неоплатные долги, по займамъ, изъ бывшаго въ Астрахани ссуднаго банка.

Рыболовство распростанилось уже и по морю, при богатомъ Култукѣ, Палласъ (Соколовъ) описываетъ пять ватагъ купцовъ: Пучина, Туркина, Вахрамѣева, Мѣшкова, и Борикова, а за симъ на половинѣ разстоянія между Гурьевымъ и Астраханью, раскинулись девять ватагъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая Касалганъ принадлежала Бирюкову, прочіе же назывались по владѣль-

цамъ Хлѣбникова, Камышева, Бирюкова, Орефьева, Демидова, Хлѣбникова и Шестова.

У Яицкихъ казаковъ, гдѣ вольная община развилась и окрѣпла въ опредѣленныхъ формахъ, рыболовство установилось издавна на основаніяхъ обязаннаго начала, которыя, за небольшими отступленіями, у Гмелина и Палласа излагаются въ 1770 и 1790 г. почти тождественно съ описаніемъ г. Данилевскаго, въ 1856 г.

Во второй половинѣ столѣтія, прибрежное народонаселеніе увеличилось, и собственно рыбаки - работники раздѣлялись на три разряда: 1) приписные при учугахъ, 2) рыбаки подрядные, приходившіе на весну, или на зиму, и получавшіе плату по условію, или по количеству и размѣру рыбы. Между ними установлялись артели, и, при круговой порукѣ, хозяинъ, давая задатки по 100 руб., не имѣлъ никакого риска, и обязанности исполнялись по условію. Третій разрядъ составляли годовые. Они преимущественно употреблялись на рыболовствѣ въ морѣ, которое считалось столь опаснымъ, что трудно было найти желающихъ. Только преступники, бродяги и безпутные люди, нетерпимые въ обществѣ, соглашались на эту работу, и хозяева вынуждены были принимать эту сволочь. Кромѣ ихъ, поступали въ работы несостоятельные должники, которые забирая деньги впередъ, остаются вѣчными невольниками, и хозяева дѣлаютъ имъ разныя стѣсненія и поступаютъ безчеловѣчно.

Почтенный ученый слышалъ общія жалобы бѣднаго народа на обиды, которыя онъ терпитъ съ того времени, какъ промыслы отданы городу. Гмелинъ выражаетъ надежду, что рано или поздно, въ семъ дѣлѣ воспослѣдуетъ перемѣна.

13) Начало процесса вольнаго лова съ откупомъ.

Перемѣна эта дѣйствительно воспослѣдовала, но другимъ путемъ, и отсюда, какъ намъ кажется, ведетъ свое начало тотъ процессъ, который Астраханское купечество, по присвоеніи промысловъ, ведетъ 60 лѣтъ, отстаивая такъ называемый вольный промыселъ.

Исчисляя сложные уловы, въ концѣ прошлаго столѣтія, по цѣнамъ астраханскимъ, Палласъ приходитъ къ заключенію, что ежегодная сумма, выручаемая отъ лова одной осетровой породы рыбъ, ссставляетъ 1,868.480 руб. Такія сокровища не могли не обратить на себя вниманія людей предпріимчивыхъ и случайныхъ, въ то время, когда съ установленіемъ прочныхъ огражденій частной собственности, правительство стремилось всѣми мѣрами развить сельское хозяйство, раздавая и продавая по таксамъ казенныя земли и укрѣпляя, по землѣ, всѣ состоящія на ней угодья.

Доселѣ не видно никакихъ слѣдовъ частной собственности на берегахъ Каспійскаго моря. Во второй половинѣ она является и охватываетъ почти всѣ берега Имперіи.

14) Развитіе прибрежной собственности и большаго промысла.

Въ видахъ заселенія края, въ которомъ еще сильно преобладали мусульманство, кочевье и набѣги, и въ видахъ развитія мѣстной производительности, правительство продавало земли во всѣхъ приписанныхъ къ Астрахани городахъ и по Моздокской линіи. Желающіе покупали по 1 р. за десятину.

Пользуясь этимъ правомъ, на основаніи Межевой Инструкціи 1765 г. (Гл. 32 п. п. 1 и 5.) Коллежскій Ассесоръ Скрипицынъ купилъ въ 1769 г. 1000 дес. по рр. Басаргѣ и Чулпану, и въ 1772 г. прикупилъ еще 200 десятинъ. Такъ какъ въ избранной мѣстности не-

доставало 500 дес., то Межевая канцелярія отвела это количество по рр. Рычѣ и Рычану. По обмежеванію оказалось, что при 1200 дес. удобной земли отдано Скрипицыну 12,280 дес. неудобной. Земли Скрипицына въ послѣдствіи проданы за 100 т. руб. Варвацію, а отъ него Сапожниковымъ.

Въ этомъ же 1772 г. купила землю въ Межевой канцелярiи жена генералъ-маіора Балкъ, проданную тому же Варвацію и отъ него князю Безбородко, и тайный совѣтникъ Протасовъ, 14 т. дес. большею частію неудобной, т. е. даровой земли, которая въ 1790 г. перекуплена губернскимъ секретаремъ Кепоновымъ, а отъ него въ 1792 г. княгинею Юсуповою.

5) Захваты прибрежныхъ пространствъ.

Княгиня Юсупова, еще до этихъ перекуповъ, пріобрѣла, въ 1792 же году изъ Межевой канцелярiи 1500 дес. и при этомъ захвачено по берегу неудобной земли 30 т. дес. Наслѣдникъ княгини, князь Николай прикупилъ еще 500 десят., какъ замѣчено выше отъ Кепонова, и при окончательномъ обмежеванiи земель Юсупова, оказалось 1500 дес. удобной и 130 т. дес. неудобной.

Въ 1785 г. отведены князю Безбородко обширныя пространства по Волгѣ и взморью, которыя указомъ 1 марта 1798 г. утверждены за нимъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Здѣсь поселено 65 душъ.

По сѣверозападному берегу водвореніе частнаго владѣнія началось тоже съ 1769 г. Здѣсь куплены въ этомъ году между Чулпаномъ и Каныченъ, генерал - поручикомъ Бекетовымъ 1000 дес. по 1 р. удобной земли и сверхъ того, Бекетовъ завладѣлъ морскими противъ берега промыслами. которые состояли во владѣніи Астрахани, и потому оброкъ за нихъ переведенъ на новаго владѣльца. Здѣсь поселено 355 человѣкъ.

Здѣсь же поселились и заняли земли и новые государственные крестьяне села Александріи.

По Моздокской же линіи, отведено генерал-поручику князю Вяземскому въ 1786 г. отъ Березецкой косы до Бахтимірскаго прорана на 127 верстъ. Здѣсь поселено 141 человѣкъ.

Имѣніе Бекетова перешло, по наслѣдству, дочери его маіоршѣ Всеволожской, ею же куплены и земли князя Вяземскаго, на которыхъ поселено 359 человѣкъ.

Оставались еще свободными земли на сѣверовосточной части моря. Здѣсь въ 1792 году отведены земли на общемъ основаніи 786 дес. удобной, и при этомъ замежевано 209,925 дес. неудобной, фельдмаршалу князю Салтыкову, который вмѣстѣ съ тѣмъ взялъ въ содержаніе, изъ оброка 7500 р., Эмбенскіе промыслы, а въ 1799 г. 20 ноября, эти промыслы пожалованы въ вѣчное и потомственное владѣніе съ принадлежащими къ нимъ землями егермейстеру графу Кутайсову. Въ этомъ же краѣ находились во владѣніи ротмистра Ак-мурзы князя Урусова съ улусными людьми (доставшіеся по покупкѣ генерал-маіору Ахматову) спорныя съ монастыремъ земли и ему отсужденныя.

Такимъ образомъ почти все верхнее прибрежье и рыбные промыслы были усвоены частному владѣнію. Оставались учужныя, астраханскія ловли города: въ 1797 г. и эти воды отданы во владѣніе князей Куракиныхъ.

16) Противодѣйствіе захватамъ.

Но подобные захваты не могли наконецъ не обратить вниманія правительства, когда дѣло по случаю спора (въ 1802 г.) о межахъ князя Салтыкова и графа Кутайсова, дошло до высшаго правительства, въ которомъ новое царствованіе стремилось ввести другія начала и иныя

основанія въ распоряженіи государственнымъ имуществомъ.

Реакція противъ захватовъ выразилась самымъ сильнымъ образомъ въ именномъ указѣ 27 августа 1802 г. Знаменательный указъ этотъ принимается основнымъ закономъ морскаго рыболовства, и служитъ кореннымъ источниковъ выраженнаго въ Сводѣ Законовъ (XII т. ст. 560) общаго правила о свободѣ моря и о вольномъ промыслѣ.

Назначая графу Кутайсову вознагражденіе въ 150 т. руб. и отбирая всѣ земли и морскіе промыслы для предоставленія ихъ въ общее пользованіе, указъ въ самыхъ опредѣлительныхъ выраженіяхъ, предполагаетъ отобрать земли и промыслы и у другихъ владѣльцевъ, возлагая это на обязанность Сената, разсмотрѣнію котораго поручено это дѣло и устройство Каспійскаго рыболовства.

17) *Система вольнаго промысла.*

Эмбенскія воды, отобранныя у графа Кутайсова, отданы въ вѣдомство Министерства внутреннихъ дѣлъ, подъ вольный промыселъ, и графъ Кочубей составилъ спеціальныя правила онаго, признавя ихъ «такъ сказать, первымъ опытомъ, основаннымъ на единыхъ развалинахъ злоупотребленія, которыхъ храмы милосердая рука Вашего Императорскаго Величества столь дѣятельно истребить старается».

Правила эти, до сихъ поръ дѣйствующія, въ ожиданіи введенія вольнаго промысла на всемъ морѣ, Высочайше утверждены 11 іюля 1803 г. (№ 20,851) *впредь до указу.*

Такъ какъ основанія указа 27 августа 1802 г. и этихъ правилъ окончательно выразились при разрѣшеніи Каспійскаго дѣла въ 1842 г., и во всей силѣ присущи представленному въ Министерство Государственныхъ Иму-

ществъ проекту Астраханскаго устава 1859 г., то обсужденіе ихъ будетъ имѣть мѣсто въ послѣдствіи, здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что въ указѣ 1802 г. и съ учрежденія въ Астрахани, при губернскомъ правленіи, Экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, начинается споръ вольнаго промысла съ откупомъ и береговыми владѣльцами. Едвали въ этой борьбѣ участвуютъ исключительно интересы и уваженія той или другой системы разработки моря, ибо уваженія разъясняются временемъ, а оно до сихъ поръ ихъ не разъяснило въ теченіи 60 лѣтъ. Здѣсь скорѣе участвуетъ соревнованіе, соперничество частію вѣдомствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, частію личностей, въ числѣ которыхъ, какъ будетъ видно ниже, имя Ермолова то принимается основаніемъ одобренія, то (послѣ 1826 г.) отказа, но особенно участвуютъ въ этой борьбѣ интересы мѣстные, Астрахань, еще помнящая свои льготы 1762 г. и интересы государственные, большой промыслъ и откупъ въ широкомъ размѣрѣ, покровительствуемые въ С.-Петербургѣ.

Какъ ни положительно выражена благодѣтельная система промысла въ указѣ 1802 г., но исполненіе оной встрѣтило важныя затрудненія и должно было подчиниться существеннымъ изъятіямъ.

18) Измѣненіе системы Сенатомъ.

Чрезъ 7 мѣсяцевъ послѣ этого указа (1802 г.) пишетъ Г. Шторхъ (и слѣдовительно почти современно правиламъ Графа Кочубея), и именно 11 Марта 1803 г. Правительство пожаловало въ частное владѣніе Шамхалу Тарковскому островъ Учь, съ омывающими его водами. Три дня спустя послѣ этаго, 14 Марта, дано повелѣніе Сенату ускорить окончательнымъ расмотрѣніемъ и представленіемъ дѣла о рыболовствѣ, дабы воспользоваться

пребываніемъ въ Петербургѣ Астраханскаго губернатора и вслѣдъ за тѣмъ, представленъ и утвержденъ докладъ Сената 11 Сентября 1803 г. (20,933) который вмѣстѣ съ послѣдующими Сенатскими указами 26 Іюля 1804 г. и 3 Августа 1806 г. совершенно измѣнилъ начала свободнаго морскаго промысла, затянулъ и запуталъ важное дѣло, и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ былъ вынужденъ поставить въ виду Сената, что предписанія его отступаютъ отъ Высочайшихъ указовъ и противорѣчатъ собственнымъ распоряженіямъ.

Дѣйствительно, противорѣчивыя распоряженія поставили умышленно дѣло въ безисходное положеніе, ввели въ оное столько приказной казуистики, прикрытой утвержденіемъ высшей власти, что дѣло до сихъ поръ остается въ томъ же положеніи.

Указомъ 27 Августа 1802 г. провозглашена свобода моря, вольный промыслъ и отобраніе захваченныхъ береговъ, съ точнымъ объясненіемъ, что морскія воды никогда не могли и не могутъ быть въ частной собственности.

Указомъ 11 Марта 1803 г. островъ Учъ, съ омывающего водами отданъ въ собственность Шамхалу Тарховскаго.

Между тѣмъ земли береговыхъ владѣльцевъ не только не отобраны и море не предоставлено въ общее достояніе вольному промыслу, но напротивъ:

Указомъ 11 Сентября 1803 г. квадратная верста берега при всякомъ поселеніи и заведеніи утверждена за владѣльцами. Конечно, съ этимъ можно бы было примириться, ибо остальные берега и море оставлялись

общему пользованію (*). Такъ поняли и приняли указъ, такъ подчинились ему сами владѣльцы, какъ видно изъ современныхъ просьбъ ихъ, въ которыхъ они домогались оставить ихъ промыслы на прежнемъ основаніи до 1 Іюня 1804 г., до котораго заключены ими контракты, и изъ раздробленія заведеній по берегу, гдѣ они строили пустыя избы, чтобы имѣть право на квадратную версту для каждой. Но въ этомъ же указѣ 11 сентября 1803 г. предположено: а) Установить пропорцію земли по берегу, для пристанища всѣмъ промышленникамъ. Пропорція эта до сихъ поръ не установлена; б) Размежевать береговыхъ помѣщиковъ и выдать имъ планы. Размежеваніе это до сихъ поръ не исполнено; в) Установить дистанцію по берегамъ моря и въ извѣстныхъ мѣстахъ, на которой запретить поименованныя орудія лова, но между тѣмъ запрещеніемъ симъ удержаться. Этотъ пунктъ, объ орудіяхъ лова донынѣ составляетъ предметъ переписки и дистанція у устьевъ до сихъ поръ не установлена, и г) Начертать полицейскія постановленія, для устраненія между промышленниками захватовъ и насилій. Никакихъ постановленій о семъ нѣтъ.

Причиною неисполненія сихъ предположеній должно искать въ томъ, что онѣ предназначались для вольнаго

(*) Постановленіе это, замѣчательное по канцелярской обработкѣ и по примирительному соглашенію интересовъ, подписали Сенаторы 1-го Департамента Сената: Графъ Петръ Завадовскій, Графъ Николай Румянцевъ, Петръ Свистуновъ, Графъ Алексѣй Васильевъ, Графъ Викторъ Кочубей, Баронъ Федоръ Колокольцевъ, Дмитрій Трощинскій, Дмитрій Гурьевъ, Петръ Новосильцевъ, Ѳедоръ Голубцовъ, а также графъ Александръ Воронцовъ и Военный Министръ Вязмитиновъ. Имена до селѣ громкія въ лѣтописяхъ нашего управленія. Не подписали Князья Юсуповъ и братья Куракины, какъ участники въ дѣлѣ.

промысла, а вольнаго промысла, кромѣ Эмбенскаго, не существовало, и что составленіе сихъ начертаній возлагалось на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а все Каспійское рыболовство, какъ оброчная статья, вѣдалось въ казенномъ управленіи, въ Министерствѣ Финансовъ. Но это неисполненіе не остановило бы установленія рыболовства на началахъ 1802 г.,—начала эти были парализованы указами Сената: 26 Іюля 1804 г., онъ объяснилъ, что владѣльцы пользуются рыболовствомъ противъ своихъ береговъ, безъ участія другихъ. Должно замѣтить, что берега состояли всѣ за владѣльцами, и что эта исключительность нарушала вольный промыслъ. Указомъ 3 Августа 1806 г. и по размежеванію береговъ, владѣльцы, кромѣ квадратной версты, сохраняютъ таковую къ устьямъ рѣкъ, озеръ и протоковъ, безъ всякаго другихъ до открытаго моря участія, и исключительный ловъ въ морскихъ водахъ, противъ ихъ дачь лежащихъ.«

Для оправданія сихъ ясныхъ противорѣчій именнымъ указамъ, Сенатъ пояснилъ, что имѣлъ это въ виду при постановленіи 1803 г.; но постановленіе это напечатано въ полномъ собраніи, и въ немъ не упоминается о новыхъ правахъ, предоставленныхъ владѣльцамъ, вопреки сему постановленію.

Утвержденіе исключительности и наназначеніе дистанцій, пропорцій и границъ совершенно отмѣняли установленіе общаго вольнаго промысла, а между тѣмъ мысль о томъ была до настоящаго времени въ виду Правительства, и Астрахань постоянно возобновляла свои о томъ домогательства.

19) Вольный промыселъ въ актахъ правительства.

Мы видѣли, какъ думала о томъ Коммисія о Коммерціи въ 1763 г., какъ торжественно выражена эта мысль въ указахъ 1802 и 1803 г. Въ 1816 г. (13 Марта №

26,193), при отдачѣ Чеченскихъ водъ на откупъ, Правительство предупреждало, что это дѣлается до того времени, пока опытъ и дальнѣйшія соображенія не откроютъ лучшихъ мѣръ къ усовершенствованію этой части, а наипаче когда повелѣнное 11 Сентября 1803 г. Высочайшимъ указомъ отдѣленіе участковъ отъ владѣльческихъ дачь будетъ приведено въ ясность. Здѣсь разумѣется предположенный въ 1802 г. отборъ земель.

Въ 1823 г. при двуратномъ разсмотрѣніи представленія Генерала Ермолова, о назначеніи казакамъ морскихъ ловель, Комитетъ министровъ (11 Декабря № 29,682) отказалъ въ этомъ назначеніи, потому что «рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ, указомъ 1803 г. объявлены для всѣхъ вольными и открытыми».

Споръ вольнаго промысла съ откупомъ продолжался, и представитель перваго, министръ внутреннихъ дѣлъ Графъ Кочубей, не упускалъ случая, чтобы разширить его предѣлы. Такимъ образомъ, когда въ 1821 г. на торгахъ, вмѣсто 74 т. руб. за откупъ тюленя, состоялась цѣна только въ 28 т. руб. въ годъ, Графъ Кочубей, согласно представленію экспедиціи, представилъ о введеніи вольнаго лова съ пошлиною по 1 руб. съ пуда, подчинивъ оной и береговыхъ владѣльцевъ. Указомъ Сената 17 Февраля 1822 г., предположеніе это утверждено, и за тѣмъ составлены правила сбора пошлины, увеличившейся между тѣмъ до 75 т. руб. въ годъ, и обнародованы въ указѣ 1826 г. Но и въ семъ указѣ (Января 21 № 79), утверждая порядокъ тюленьяго промысла, правительство, т. е. министерство внутреннихъ дѣлъ, вводило новыя правила «по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока всеобщая свобода рыбныхъ промысловъ и отдѣленіе владѣльческихъ земель, на точномъ

основаніи Высочайшаго указа 27 Августа 1802 г. приведены будутъ въ дѣйствіе».

Наконецъ, при окончательномъ разсмотрѣніи Каспійскаго дѣла въ Государственномъ совѣтѣ въ 1842 г. и при новыхъ изданіяхъ свода законовъ, когда вольный и откупной промыслы сосредоточились въ Министерствѣ Государственныхъ имуществъ, до сихъ поръ въ Т. XII остаются въ силѣ постановленія: ст. 586: Астраханская коммисія имѣетъ въ своемъ завѣдываніи: 1) земли по берегамъ Каспійскаго моря, у разныхъ владѣльцевъ для свободы промысловъ отобранныя. А на дѣлѣ никакихъ земель не отобрано и въ завѣдываніи Коммисіи нѣтъ.

Самое назначеніе Коммисіи, по новому учрежденію 1856 г., обусловлено между прочимъ тѣмъ, (ст. 594, прим. п. 8) что въ случаѣ вопросовъ, существующими постановленіями неразрѣшаемыхъ, въ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства, дѣлать нужныя и *свободѣ промысловъ наиболѣе благопріятствующія* распоряженія.

Наконецъ, въ 1846 г. когда высшее управленіе удостовѣрилось въ разнообразныхъ неудобствахъ смѣшенной разработки промысловъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: составить предположеніе о введеніи вольнаго промысла на всемъ пространствѣ Каспійскаго моря.

Собранныя свѣдѣнія не подтвердили ожидаемой пользы отъ введенія свободнаго рыболовства, и дѣйствующій порядокъ оставленъ и остается до сихъ поръ безъ измѣненія.

Такимъ образомъ, не смотря на 55-лѣтнее постоянное стремленіе высшаго Правительства къ установленію вольнаго промысла, учрежденіе его не совершилось и до-

селѣ ограничивается дикимъ восточнымъ берегомъ Эмбенскихъ участковъ и Чеченскихъ водъ. Если прежде можно было это объяснить вліяніемъ владѣльцевъ и откупщиковъ на изворотливые пояснительные указы, и соревнованіемъ двухъ Министерствъ, завѣдывавшихъ Каспійскимъ рыболовствомъ, изъ которыхъ одно, Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывая вольнымъ промысломъ, отстаивало его благодѣтельность, а другое Министерство Финансовъ, оспаривало оный, защищая вѣрность и опредѣленность доходовъ, то съ учрежденіемъ новаго Министерства можно было надѣяться на лучшій исходъ дѣла.

20) Размежеваніе береговъ иводъ Сучковымъ.

Выше было изложено, что Сенатъ предположилъ размежевать береговыя и морскія владѣнія, на основаніи особой инструкціи, которая не получила гласности, но которая конечно была согласна съ указами, опредѣлявшими пространство береговаго владѣнія и морскихъ промысловъ. Порученіе это возложено на землемѣра Сучкова въ 1807 г. и окончено имъ въ 1818 г. Имя этого чиновника и карта № 2, имъ составленная безпрестанно упоминается въ многочисленныхъ спорахъ казны, владѣльцевъ и откупа.

По измѣренію Сучкова вся береговая линія исчислена въ 1495 верстъ, изъ которыхъ на воды:

а) Чеченскія	43½	верст.
б) Эмбенскія.	660	—
в) Уральскія	170	—
и г) Владѣльческія.	662	—

(въ томъ числѣ 206 Куракинскія).

Изъ этихъ 662 верст. Сучковъ предполагалъ оставить за владѣльцами только 472, остальныя 192 версты отходили въ свободное пользованіе (*).

(*) Если въ дѣйствіяхъ Сучкова не было явныхъ ошибокъ и подлоговъ, то предположеніе о нарѣзкѣ частнымъ владѣльцамъ 472 верстъ, можно

Землемѣръ Сучковъ размежевалъ ромбами и морскую поверхность, но прямыя линіи, отправляясь отъ береговъ моря, имѣющаго овальную фигуру, такъ перерѣзывали другъ друга, перекрещиваясь и спутываясь между собою, на отдаленіи въ морѣ, что не было никакой возможности услѣдить за направленіемъ означенныхъ на картѣ площадей. Нечего уже говорить о томъ, что въ натурѣ не было никакихъ границъ и едвали могутъ быть. Съ этими свѣдѣніями и планами дѣло поступило въ Сенатъ, а отъ него препровождалось на заключенія. Главнокомандующій Грузіею и Министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи имѣвшейся у нихъ переписки, дали мнѣніе, согласное съ указами 1802 и 1803 г., т. е. объ установленіи вольнаго промысла.

Государю было извѣстно это дѣло по неоднократному докладу военнаго министра разныхъ домогательствъ Уральскаго войска, и когда въ 1830 году, графъ Канкринъ вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ объ отдачѣ на откупъ водъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 3 іюня 1830 г. поручено ему немедленно донести о будущемъ устройствѣ общаго дѣла о Каспійскомъ рыболовствѣ.

21) Направленіе дѣла гр. Канкринымъ.

Въ запискѣ (28 іюля 1830 г. № 93) Комитету графъ Канкринъ, (по авторитету лица здѣсь сообщаются подробности его мнѣнія) находилъ справедливымъ, чтобы не препятствовать ходу рыбы вверхъ и не употреблять вредныхъ снастей, но въ сихъ мѣрахъ должно держаться середины. Нѣтъ никакой пользы государству, чтобы большая рыба расходилась по всѣмъ рѣкамъ для ежедневнаго продовольствія жителей, если отъ этого тер-

---

объяснить только тѣмъ, что владѣльцы выстроили по берегу множествѣ избъ или заведеній и къ каждому нарѣзывалось по квадратной версто согласно указу 1803 г.

питъ большое рыболовство, или истребляется непомѣрное количество рыбы. Отъ этой средины кажется отступили, особенно въ началѣ нынѣшняго вѣка, *особенно* по настоянію генерала *Ермолова*. Побужденія къ сему были благонамѣренныя, но мысль о неограниченной свободѣ промысловъ, которая тогда у самыхъ ученыхъ еще не получила надлежащей опредѣлительности, увлекла кажется далѣе, нежели дозволяетъ существо дѣла. Упомянувъ о государственной пользѣ большихъ рыболовныхъ заведеній, и о томъ, что одностороннія постановленія объ орудіяхъ лова уже приходили въ забвеніе, когда въ 1827 году по настоянію *Министерства внутреннихъ дѣлъ*, Сенатъ подтвердилъ указы и распоряженія (неисполнимыя) *о снастяхъ*, графъ Канкринъ заключилъ: сообразивъ сіе стремленіе безпристрастно, не по видамъ исключительно казначейскимъ, а государственнымъ, и основываясь не на одной отвлеченной теоріи неограниченной свободы промысловъ, но также на существѣ дѣла и на мѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя столь часто ограничиваютъ правила теоріи, министръ финансовъ полагаетъ, что Волгскіе учуги въ нѣкоторомъ числѣ не только не вредны, но необходимы, ибо на нихъ бываетъ важнѣйшій ловъ и приготовленіе рыбы въ большомъ видѣ; они даже полезны для сбереженія рыбы. Они не вредны, ибо Волга имѣетъ довольно устьевъ, по которымъ можетъ подняться рыба. Они необходимы, ибо безъ нихъ будетъ важный упадокъ такой отрасли важнаго богатства, которая независимо отъ большаго внутренняго оборота, вливаетъ въ балансъ внѣшней торговли за клей, икру и проч. $2^1/_2$ милл. рублей, они полезны для самаго сохраненія рыбы, ибо съ учуговъ неминуемо обращается большое количество рыбы обратно

въ море, и мечетъ икру въ другихъ мѣстахъ, а самый ловъ производится по мѣрѣ сбыта соленой рыбы, клея и икры тогда, какъ расходясь по рѣкамъ она истреблялась бы мало по малу вся, прежде нежели возвратится въ море, повсемѣстнымъ преслѣдованіемъ и употребленіемъ на ежедневную пищу. Истинная народная польза требуетъ, чтобы поддерживать большой, а не меньшой промыслъ. Первый дѣлаетъ большой оборотъ въ суммахъ и занятіяхъ, приготовляетъ бо́льшую массу пищи, особенно для постнаго времени, и поддерживаетъ астраханскій край.

Министръ финансовъ, выразя рѣшительное мнѣніе о преимуществѣ большаго промысла, не коснулся правъ береговыхъ владѣльцевъ и вообще признавалъ, что дѣло должно быть оставлено безъ послѣдствій, ибо начала, на которыхъ основаны существующія узаконенія, клонятся къ мѣрамъ крайнимъ и неумѣреннымъ, собранныя свѣдѣнія не довольно вѣрны и безпристрастны и не имѣютъ основаніемъ настоящаго понятія о дѣлѣ, многія обстоятельства измѣнились и самое дѣло множествомъ бумагъ и различныхъ мнѣній и преній только затемнено, и потому должно быть подвергнуто новому разсмотрѣнію особой коммиссіи въ Астрахани.

22) Изученіе дѣла на мѣстѣ и въ Петербургѣ.

Комитетъ министровъ одобрилъ заключеніе министра, и Высочайше назначенная коммиссія (въ Петербургѣ) подъ предсѣдательствомъ сенатора Баранова, 23 апрѣля 1831 г., приступила къ разсмотрѣнію дѣла во всѣхъ отношеніяхъ, какъ юридическомъ, такъ административномъ и хозяйственномъ.

Между тѣмъ на Каспійскомъ морѣ рыбные промыслы были предметомъ особыхъ обозрѣній и изученій лейтенанта Лихачева, посланнаго для разбора споровъ Эмбенцевъ и Уральцевъ, и сенатора Лаврова, назначеннаго для

ревизіи Астраханской губерніи. Практическія свѣдѣнія и мнѣнія этихъ лицъ составили богатый матеріалъ для обсужденія и разрѣшенія дѣла. Около этого же времени (1826 года) издана генеральная карта Каспійскаго моря, сочиненная съ астрономическихъ наблюденій и описей штурманомъ Колодкинымъ.

23) Коммиссія сенатора Баранова.

Нельзя не сожалѣть, что дѣло о Каспійскомъ морѣ, заключавшееся преимущественно въ разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ, отступило въ ходѣ своемъ отъ законнаго направленія судныхъ или судно-административныхъ дѣлъ. Но должно засвидѣтельствовать, что оно разсматривалось въ коммиссіи съ такою полнотою, съ столь многихъ сторонъ и при пособіи столь богатыхъ и разнородныхъ источниковъ, что такой порядокъ обсужденія, особенно непосредственныя объясненія откупщиковъ, депутатовъ вольнаго промысла, владѣльцевъ водъ и сенатора Лаврова, могли бы послужить къ существенной пользѣ дѣла, если бы занятія коммиссіи, по главнѣйшему вопросу: о системѣ рыболовства, не были подъ вліяніемъ заявленнаго графомъ Канкринымъ мнѣнія о преимуществѣ и покровительствѣ большаго промысла, т. е. откупа, береговыхъ владѣльцевъ.

Находя, что мнѣніе министра, отходящее отъ силы указа 1802 г. удостоено, по положенію Комитета, Высочайшаго одобренія, Коммисія признала, что она не только можетъ, но и должна пересмотрѣть указы 1802 и 1803 г.

Должно удивляться, какъ глубоко пустили корни поясните льные указы Сената и какъ сильно было предубѣжденіе къ вольному промыслу. Мнѣніе депутатовъ его, выражавшихъ горькія жалобы на захватъ моря, разработываемаго крѣпостными ловцами, затрудненія переѣздовъ

въ дальнія участки, и на неимѣніе пристанищъ по берегамъ, были отвергнуты, и системѣ большаго лова отдано полное преимущество. Въ нѣкоторое извиненіе здѣсь можетъ служить то, что если Сенатъ, въ докладѣ 1803 г., уже ограждалъ нѣкоторымъ образомъ права владѣльцевъ земскою давностію, то въ 1834 г., права эти имѣли за себя новыя три давности.

4) *Ходъ дѣла въ Сенатѣ с ъ 1840.*

Въ такомъ видѣ дѣло поступило въ общее Собраніе Сената, и участь его конечно рѣшена бы была въ смыслѣ даннаго направленія, если бы въ это время не явился представителемъ государственныхъ интересовъ новый Министръ, графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.

5) *Законъ 7го ноября 1842 года.*

Представленное имъ мнѣніе, замѣчательно обработанное, измѣнило направленіе и значеніе дѣла. Оно принято и еще болѣе развито сенаторомъ Бутурлинымъ, (Дмитрій Петровичъ) съ которымъ согласились товарищи его, и не смотря на иное мнѣніе министра юстиціи, графа В. Н. Панина, тоже принятое нѣкоторыми сенаторами, доказывавшее, что права владѣльцевъ нечарушимы, но море должно быть въ общемъ и свободномъ употребленіи, и отдача морскихъ промысловъ на откупъ, было бы противно основаніямъ справедливости и противорѣчило бы началамъ Высочайшихъ указовъ, возвыся цѣны къ отягощенію народа.—мнѣніе графа Киселева въ существѣ принято государственнымъ совѣтомъ, окончившимъ дѣло 9 ноября 1842 г Высочайше утвержденное рѣшеніе это есть *нынѣ дѣйствующій законъ*. (Т. 10 ст. 441 и XII ст. 599. 632. 636 и 658 Св. Зак.) и должно замѣтить, что всѣ дальнѣйшія постановленія о Каспійскомъ рыболовствѣ, суть ни что иное, какъ исполненіе или послѣдствія или развитія этого закона Онъ обнимаетъ какъ юридическую, такъ и хозяйственную сторону дѣла и

опредѣляя права частныхъ лицъ и казны на берега и воды, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и самую систему промысловъ, долженствующую примирять интересы вольнаго лова съ промыслами откупными и владѣльческими. На основаніи сего закона береговыя земли признаны *собственностію* владѣльцевъ, а воды Каспійскаго моря, состоявшія въ пользованіи прибрежныхъ владѣльцевъ, за исключеніемъ пожалованныхъ князю Безбородко, *государственнымъ* имуществомъ, которымъ правительство всегда вправѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію, но въ видахъ покровительства большаго промысла, оставлены въ ихъ пользованіи изъ платежа акциза (*).

Такъ разрѣшенъ споръ, возникшій за 40 лѣтъ, между вольнымъ промысломъ и откупомъ и береговыми монополіями. Но рѣшеніе это только пріостановило полувѣковую тяжбу и она, какъ мы увидимъ далѣе, какъ бы періодически возбуждалась чрезъ 10-ть лѣтъ, склоняясь въ пользу вольнаго лова, въ 1848 и 1858 г. но постоянно уступая мѣсто смѣшанной системѣ разработки, какъ болѣе правильной и для казны выгодной. Несмотря на неоднократныя попытки, законъ 1842 г. остается въ своей силѣ.

Не дозволя себѣ разсужденій о силѣ сего закона, мы осмѣливаемся изложить соображенія объ основаніяхъ тѣхъ мнѣній, которыя выражены по настоящему дѣлу, при разсмотрѣніи его въ юридическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

25) Мнѣніе министровъ. Мнѣніе о Каспійскихъ промыслахъ, первое, въ отношеніи юридическомъ, или правъ владѣнія, и второе, въ от-

(*) По важности акта 9 ноября 1842 г. онъ прилагается здѣсь вполнѣ, въ особомъ приложеніи (№ 1).

ношеніи хозяйственномъ, или системы разработки моря, возстановляютъ силу и послѣдствія основнаго указа 7 августа 1802 г.

Мнѣніе графа Киселева и сенатора Бутурлина отличается только полнотою изложенія, научными основаніями и указаніями и опредѣлительностію выводовъ.

Указъ 27 августа 1802 г., уже подвергавшійся неоднократнымъ пересмотрамъ и обсужденіямъ, какъ изложено выше, постановляетъ:

б) Примѣненіе международнаго права.

«Что по самымъ древнимъ законамъ воды морскія, даже при мѣстахъ дѣйствительно заселенныхъ, никогда частному *владѣнію* не подлежали и должны были оставаться въ общемъ *употребленіи* для всѣхъ». «и на отдачу рыбныхъ ловель частному лицу, никакой указъ уполномочивать не могъ». «И потому всѣ отбираемые промыслы съ землями и урочищами, должны быть обращены въ прежнее и для всѣхъ желающихъ открытое *употребленіе* съ тѣмъ, чтобы и на будущее время эти промыслы и нужная земля никому въ оброкъ, ни *въ собственность* отдаваемы не были, но оставались бы *въ общемъ* для желающихъ *владѣнія*». Смѣшеніе понятій и терминовъ владѣнія, собственности и употребленія, въ актѣ 1802 г. уже совершенно устранено въ 1842 г. опредѣлительною терминологіею установленною сводомъ законовъ. Утверждая, что морскіе воды не могли и не могутъ быть отчуждаемы въ частную собственность, графъ Киселевъ основывается уже не «на самыхъ древнихъ законахъ» указа 1802 г. ибо законовъ этихъ или нѣтъ, или сила ихъ не обязательна, но на *народномъ* правѣ, къ которому сенаторъ Бутурлинъ присовокупляетъ *регальное* право государства. Если трудно обобщить регальное право съ народнымъ, очевидно исключающихъ одно другое, то нельзя юридически объяснить

и происхожденія государственнаго и какого либо имущества изъ народнаго права, разумѣя подъ этимъ именемъ такъ называемое droit des gens, Voelkerrecht, jus gentium.

Не восходя до Гуго-Гроція и Пуффендорфа, не приводя и часто цитуемаго Вателя, мы укажемъ на новѣйшія авторитеты науки международнаго права, на примѣръ: Берлинскаго профессора Гефтера das europeische Voelkerrecht der Gegenvart 1848 §§ 73—76), знаменитаго публициста Клюбера: (Europeisches Voelkerrecht) 1851 §§ 130—133): и перепечатаваемаго около 100 лѣтъ Precis du droit des gens moderne del'Europe (*). Ни по принятымъ опредѣленіямъ и понятіямъ, ни по аналогіи, Каспійское море не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе народнаго права, и по положенію своему, по свойству и уровню его водъ и по объясненіямъ науки, оно должно быть признано озеромъ, какъ признается Аральское море, почти вдвое менѣе верхняго озера сѣверной америки, какъ называютъ его географы и почтенной натуралистъ К. М. Бэръ. Принадлежность небольшой части его Персіи и кочевье по восточному берегу Трухменовъ, не даютъ ему значенія водъ международнаго права, тѣмъ болѣе, что наши границы съ Трухменами не опредѣлены, и Русскіе имѣютъ право лова и производятъ его далеко за Тюкъ-Караганъ до Атрека, и даже ниже Атрека. Впрочемъ и 441 ст. Х. Т. признаетъ Каспій озеромъ.

Дальнѣйшая непослѣдовательность подчиненія внутреннихъ водъ законамъ международнаго права, представляется еще осязательнѣе. Если Каспійское море должно пользоваться свободою водъ международныхъ, то на ка-

(*) 1858 г. §§ 40 и 42 Мартенса, изданнаго и дополненнаго адвокатомъ, докторомъ правъ Верже.

комъ же основаніи воды сіи могутъ составлять государственное имущество, т. е. казенную собственность.— Но признаемъ это возможнымъ, хотя такое предположеніе совершенно несовмѣстно съ требованіями народнаго права. Владѣя имуществомъ, государство, казна, отчуждая, жалуя это имущество войску, монастырю, лицу частному, установляетъ тѣмъ частную собственность, огражденіе которой, конечно, должно искать въ правѣ гражданскомъ (частномъ), какъ это и дѣлаетъ нашъ сводъ законовъ въ отношеніи Каспійскихъ водъ, помѣстивъ существующія о томъ постановленія въ 1 ч. X. Т. и не отнеся ихъ ни къ предметамъ права народнаго, ни къ принадлежностямъ казеннаго управленія (т. VIII и XII).

Въ законодательномъ актѣ, изданномъ въ началѣ нашего вѣка, должно предполагать вліяніе современнаго законодательства Французскаго, къ которому всегда обращались и обращаются исполнители преобразовательныхъ работъ, въ порядкѣ учрежденій и управленія.

Отправляясь отъ началъ международнаго права, редакторы такого мнѣнія не могли согласить эти начала съ дѣйствительностію, ибо Каспійское море должно же кому нибудь принадлежать. Мы видѣли выше, какъ указъ 27 апрѣля 1802 г. затруднялся въ выборѣ юридическаго для онаго термина, то «оставляя воды свободными *въ общемъ употребленіи* для всѣхъ», то назначая ихъ, въ общее для желающихъ *владѣніе*».

Сенатъ и Министръ юстиціи, признавая начало о непринадлежности никому Каспійскихъ водъ, соединили этотъ существенный, для высшаго судебнаго мѣста, вопросъ о правѣ, съ вопросомъ, совершенно суду чуждымъ: какъ производить рыболовство, по системѣ от-

куна или акциза. Защищая интересы народа, Сенатъ и Министръ юстиціи склонялись въ пользу послѣдняго.

27) Несостоятельность теоріи общественнаго достоянія.

Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ (и между прочимъ въ печатной запискѣ статскаго совѣтника Каразина) выражено, что государство и казна не одно и тоже; государство есть народъ, а казна есть попечительница, и что государственное (т. е. народное) имущество, или собственность *не можетъ быть на правѣ исключительнаго владѣнія* казны или поступать въ откупное содержаніе. Изъ этого они выводятъ, что Каспійское море должно быть открыто для всѣхъ и каждаго.

Повторенная здѣсь доктрина указа 1802 г. напоминаетъ почти современное ему ученіе французскихъ публицистовъ.

Въ римскомъ правѣ встрѣчается dominium populi romani (Instit Gajus Com II § 2). Французскіе публицисты, заимствуя терминъ этотъ, domaine national, ввели его какъ четвертый видъ имуществъ, государственнаго, короннаго, (или удѣльнаго) и общественнаго, т. е. предоставленнаго общему пользованію, напр. дороги, улицы, подъ именемъ имущества народа или націи.—Здѣсь, не упоминая о весьма запутанныхъ, до сихъ поръ встрѣчающихся въ практикѣ сомнѣніяхъ, произошло между прочимъ то, что произвело и до сихъ поръ производитъ недоразумѣнія и въ нашихъ постановленіяхъ.—Что такое народное имущество? Когда слова: republique, nation слѣдовало замѣнить, съ упраздненіемъ республики, словами état, empêreur, весьма важная 539 ст. Свода (Code Napoleon) сдѣлалась предметомъ спора. Первоначально она изложена была такъ: всѣ имущества, несостоящія ни въ чьемъ владѣніи, или выморочныя принадлежатъ къ

имуществамъ *народа*. Слово *народъ* при редакціи замѣнили ошибочно *обществомъ*, а не *государствомъ*, какъ бы слѣдовало, и эта безсмыслица остается до сихъ поръ въ Code Napoléon, т. е. что имущества, ни кѣмъ незанятыя и выморочныя (говоря словами указа 1802 г.) должны быть предоставлены въ общее для всѣхъ желающихъ пользованіе или владѣніе.

Если представлять себѣ государство въ видѣ общины и установлять обязанное пользованіе однимъ предметомъ всѣми жителями государства, то, при физической невозможности осуществленія такого права, смѣшеніе понятій дѣлается очевиднымъ, и рыбныя ловли какъ другія угодья и источники производительности, входятъ въ разрядъ обыкновенныхъ оброчныхъ статей, каковыми вездѣ признается рыбная ловля.

Нигдѣ, кромѣ Англіи, рыболовство не пользуется такою свободою, какъ въ Россіи. Свобода эта, поставленная въ сравненіи съ другими промыслами, едвали, въ строгомъ смыслѣ, и правомѣрна. Въ Германіи рыболовство есть чистая регалія, и не смотря на преобразованія 1848 г. и на измѣненіе законовъ объ охотѣ вообще, право рыболовства остается регаліей и отдается на откупъ. Тоже феодальное значеніе имѣло оно, съ значительными исключеніями, и во Франціи до конца прошедшаго столѣтія. Въ это время оно объявлено вольнымъ во всѣхъ водахъ, но это продолжалось недолго; 14 февраля X года ловъ въ судоходныхъ рѣкахъ признанъ государственнымъ имуществомъ и вноситъ въ бюджетъ отъ откуповъ около 500 т. фр. А 27 плювіоза XIII года, ловъ въ водахъ несудоходныхъ принадлежитъ по владѣнію землею.

Впрочемъ защитникамъ свободы Каспійскаго моря и его промысловъ, не было нужды прибѣгать къ теоріи международнаго права, вовсе непримѣнимаго къ данному случаю, какъ доказано выше, ни искать оправданій въ запутанныхъ теоріяхъ народнаго или національнаго имущества, которыя извращаютъ понятія и смѣшиваютъ вопросъ о правѣ съ вопросомъ о способѣ.

Въ нашемъ сводѣ законовъ (Т. XII Уст. Хоз.) постановлено правило ст. 560: воды морскія должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи, ст. 562 это же правило распространяется и на всѣ озера, въ частномъ владѣніи несостоящія.

Очевидно, если признавать Каспійское водовмѣстилище моремъ или озеромъ, то промыслы его, по закону, должны быть свободны.

Законъ этотъ—возражаютъ защитники его—не исполняется.

28. Источники закона о свободѣ моря и промысловъ.

Мы считаемъ долгомъ, войти въ подробное разсмотрѣніе этого закона. Мы заранѣе выразимъ наше заключеніе: онъ изложенъ въ ряду законовъ неправильно и не исполняется, и не можетъ исполняться, потому что, по невѣрности основаній и приведенныхъ источниковъ, онъ противорѣчитъ другимъ постановленіямъ.

Ст. 560 о свободѣ моря и его промысловъ основана на двухъ указахъ: 1) на указѣ 11 декабря 1719 г., который говоритъ совсѣмъ о другомъ, дозволяя, для всенародной пользы отъ Петербура до Шлиссельбурга и до Березовыхъ острововъ въ морѣ, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловить вездѣ всѣмъ невозбранно, безоброчно, опричь тѣхъ озеръ и прудовъ, которые въ серединѣ дачь. Здѣсь очевидно а) что это указъ мѣстный, в) что онъ говоритъ не о морѣ, но о возморьѣ, которое при-

надлежитъ берегу, с) и что онъ дѣлаетъ ограниченія. Выше мы видѣли, что законовѣды считаютъ этотъ указъ отмѣненнымъ указами о принадлежности угодій по владѣнію землею.

Второй указъ, на которомъ основывается свобода моря въ ст. 560 XII Т., есть столь часто упоминаемый нами указъ 27 августа 1802 г. Это собственно указъ о Каспійскомъ морѣ, совершенно измѣненный сдѣланными въ немъ изъятіями и послѣдующими пояснительными предписаніями.

Впрочемъ, говоря вообще о морѣ, объ океанѣ и его моряхъ, а не о Каспійскомъ внутреннемъ морѣ, мы не считаемъ и нужнымъ, чтобы законъ провозглашалъ о свободѣ моря, признанной всѣми. Если взморье предоставляется особому назначенію, будучи, какъ во Франціи, въ связи съ морскою инскрипціею, то особенность сего учрежденія, конечно, должна быть предметомъ особаго постановленія.

По этому-то сила 560 ст. не могла быть примѣнена къ Каспійскому морю, а моря Балтійское, Бѣлое, Черное не имѣли въ ней нужды.

Болѣе важности заключаетъ въ себѣ ст. 562, о свободѣ общихъ озеръ. Статья эта основана:

1) На указѣ 11 декабря 1711 г., о Петербургской мѣстности,—о которомъ сейчасъ говорено.

2) На 19 ст. указа 31 іюля 1762 г., въ которой постановлено: состоящія по Ильменю и Ладожскому озерамъ рыбныя ловли, выключа откупную сумму изъ оклада, оставить къ удовольствію здѣшняго города въ вольномъ промыслѣ, равно и какъ по Невѣ рѣкѣ, указомъ 1719 г. декабря 11 дня въ волѣ каждаго безъ оброковъ состоятъ.

Статья эта, какъ явствуетъ изъ буквальнаго ея смысла, есть распространеніе указа 1719 г., или другими словами, привиллегія Петербургской мѣстности.

3) На 14 ст. манифеста 17 марта 1775 г., въ которой изложено: впредь нерьпичьимъ и тюленьимъ промысламъ по Байкалу быть въ вольной ловлѣ и торговлѣ безъ платежа въ казну.

Постановленіе это, и неупоминающее о рыбныхъ промыслахъ, исключительно касается Байкала.

И наконецъ 4) на указѣ 21 сентября 1848 г., о мѣрахъ къ устраненію быстрой убыли и дороговизны піявокъ.

Спрашивается: на какомъ основаніи установилось общее, безъ всякихъ исключеній, допускаемыхъ даже для морей (см. ст. 561, 599 и друг.), правило о свободѣ промысловъ и рыбыловли, на всѣхъ озерахъ, въ частномъ владѣніи несостоящихъ (*)?

(*) Если мы не осмѣлимся выразиться о сводѣ общихъ законовъ, какъ выразился съ благовременною смѣлостью, отчетъ военнаго министра о сводѣ Военныхъ Постановленій, то не можемъ не замѣтить, что кромѣ основныхъ статей (560 — 562) и разсматриваемыя нами правила XII т. о рыболовныхъ промыслахъ исполнены противорѣчій и несообразностей. Укажемъ на нѣкоторыя. Статьи 584, 619, 682, 690, оставляя управленіе рыбной коммисіи и губернскому правленію, напоминаютъ то время, когда промыслами завѣдывали два вѣдомства. Здѣсь является еще третье: Палата имуществъ; съ изданіемъ положенія 16 Января 1856 г. онѣ требовали соглашенія.

Ст. 565 представляетъ неограниченное употребленіе снастей въ открытомъ морѣ, а ст. 603 запрещаетъ плавныя сѣти.

Ст. 580 упоминаетъ земли, отбирамыя для свободы промысловъ, но о самомъ отобраніи никакой статьи нѣтъ.

Ст. 747 предписываетъ, что яловую рыбу, распарывать запрещается. Явно ошибочное выраженіе указа 1765 г. дѣлаетъ обязательнымъ правило совершенно неисполнимое. Яловая, некрянная рыба, при заготовленіи непремѣнно портится.

29) *Текстъ закона ошибоченъ.*

Мы весьма далеки отъ мысли объ ограниченіи промысловъ, а еще менѣе о преимуществѣ откуповъ по фискальнымъ соображеніямъ казначейства, и особенно откуповъ современныхъ, основанныхъ на подкупѣ правительства и обманѣ народа. Но мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, 1) что государственныя богатства извѣстнаго края должны преимущественно, при очевидной невозможности, или слабости сторонней конкуренціи, принадлежать этому краю, какъ напр. рыболовство Астраханскому обществу или приморскому населенію, 2) что изъ системъ разработки по откупу и за пошлину, непремѣнно слѣдуетъ предпочесть послѣднюю, въ видѣ вольнаго промысла, и 3) что отдача Каспійскихъ промысловъ на откупъ составляетъ монополію. Богатство государства есть достояніе не частное, не общинное и не сословное, но есть общее государственное, и съ понятіемъ о благоустроенномъ государствѣ подобныя притязанія не совмѣстны. Установленіе мѣстной, по неизмѣннымъ окладамъ разработки промысловъ, введено молодымъ государствомъ въ 1727 г., по неустройству и безсилію правительства, несовладавшаго съ огромною регаліею 1707 г., и возстановленіе порядка 1727 г. въ манифестѣ 1762 г. есть мѣра временная, политическая, уничтожавшая мо-

---

Вообще должно замѣтить, что въ хозяйственномъ уставѣ, во всѣхъ его отдѣлахъ, смѣшаны съ законами безусловно обязательными, такія распорядительныя мѣры, которыя, завися отъ управленія, имѣютъ характеръ временнаго и мѣстнаго распоряженія, и даже такія указанія и наставленія, которыхъ исполненіе зависитъ отъ личной воли и интереса, и неисполненіе которыхъ остается безъ послѣдствій. Здѣсь неговорится о разнообразномъ акцизѣ, назначенномъ за билеты въ 603, 604, 657 и 697 ст. Уст. Обстоятельство это разсмотрѣно въ донесеніи Г. Ислявина (въ 1854 г.) и мѣстныя изысканія удостовѣряютъ, что различіе означенныхъ пошлинъ не имѣетъ правильнаго основанія.

нополіи, въ которыя были захвачены почти всѣ важнѣйшіе источники дохода съ 1740 по 1760 г. Правила 1762 года по современной необходимости поощренія частной собственности, были на дѣлѣ отмѣнены захватами, которые въ свою очередь вызвали указъ 1802 г. о свободѣ промысла. Мѣстные жители, имѣя за собою преимущество пребыванія на самомъ мѣстѣ разработки, тѣмъ самымъ болѣе другихъ пользуются мѣстными богатствами, и бурлакъ изъ Твери или Казани не можетъ имѣть тѣхъ выгодъ въ наймѣ въ работы, какими пользуется прибрежный житель.

30) Каспійскіе промыслы суть государственная оброчная статья.

Откупъ Каспійскихъ водъ со временъ купца Попова и гр. Шувалова слыветъ монополіей. Тогда это было понятно. Южныя моря намъ не принадлежали. Астраханская губернія и откупъ водъ, обнимали все пространство до Симбирска. Но справедливо ли это въ настоящее время? Здѣсь представляется вопросъ независимо отъ мѣстностей,—могутъ ли вообще рыбные товары быть предметомъ монополіи, т. е. составляютъ ли они предметъ необходимости?

31) Промыслы не въ монополіи.

Мы согласимся на утвердительный отвѣтъ, хотя, для современнаго общества, не въ томъ смыслѣ, какъ хлѣбъ, дрова, вино, чай, табакъ, и проч. Особенно важность рыбной монополіи умаляется, если принять въ соображеніе: *а*) что откупомъ на Каспійскомъ морѣ, самомъ отдаленномъ отъ центра гусударства—не поставляется въ зависимость никакая другая мѣстность, не менѣе богатая рыбою и ближайшая къ сбыту, *б*) что откупъ не стѣсняетъ привоза из-за границы, и не смотря на наши рыбныя багатства, привозъ этотъ болѣе, нежели вдвое превышаетъ отпускъ; *в*) Каспійскіе промыслы откупаются не однимъ лицомъ, какъ прежде рыбные, Поповымъ, а тю-

леньи гр. Шуваловымъ; но отдаются участками, и во многихъ мѣстахъ производятся владѣльцами и обывателями самостоятельно. Участковъ этихъ такъ много, и въ сѣть Каспійскихъ водъ не включаются такія огромныя воды, обитаемыя каспійскими рыбами, (изъ которыхъ, по удостовѣренію Гмелина, нѣтъ ни одной, которая бы безвыходно жила въ морѣ), что соперничество даже откупщика многихъ участковъ едва ли составитъ монополію, и наконецъ г) рыбный торгъ, и при монополіи, не имѣлъ бы тѣхъ вопіющихъ злоупотребленій, которыя такъ удобны и выгодны при продажѣ вина и даже чаю и табаку.

Вполнѣ сочувствуя благородному поборничеству откупныхъ злоупотребленій, мы однако осмѣлимся выразить наше убѣжденіе, которое впрочемъ, я сознаюсь въ томъ, справедливо могутъ назвать общимъ мѣстомъ. Отправляясь отъ начала, что казенное хозяйство нерасчетливо, совершенно чуждо экономической нравственности и чуждо усовершеній дѣла, и опираясь на общепризнанномъ законѣ: что только частный интересъ сторожитъ бережливость времени и матеріала, и изыщяетъ пріемы и виды хозяйства, мы рѣшительно не понимаемъ, откуда такое гоненіе воздвигнулось на откупъ, который отъ регаліи съ ея томами положеній и полчищами сборщиковъ и дозорщиковъ, есть переходъ, доказывающій успѣхъ дѣла. Конечно, если даются милліоны не за право, огражденное обоюдными и точными условіями, а за льготы, дающія право своекорыстныхъ злоупотребленій, то вся нравственная и даже легальная сторона операціи уничтожается, и путь правильнаго и соразмѣрнаго достиженія превращается въ полкупъ, въ обманъ, подлогъ, совершаемый безнаказанно, явно и наконецъ нагло. Но здѣсь вина не въ откупѣ, а въ злоупотребленіи его

условій. Никто себѣ не врагъ и никто равнодушно не отказывается отъ нажитка милліоновъ. Но достоинство правильной системы именно въ томъ и заключается, что она, по требованіямъ справедливости, установляетъ и ограждаетъ предѣлы преступленія, которое извращаетъ значеніе откупа, какъ вѣрнѣйшаго и выгоднѣйшаго способа замѣна регаліи. Ошибочно полагаютъ, что въ дѣлахъ управленія и хозяйства, элементъ права и закона не можетъ ни дѣйствовать, ни выразиться съ опредѣлительностію юридической истины. Откупъ, подрядъ, есть сдѣлка добровольная; необходимость, нужда и регаліи и откупщика дѣлаютъ ее вынужденною. Ропотъ и упреки здѣсь раздѣляются по поламъ, ибо предъ необходимостію невольно ослабляется всякая обязанность.

Въ Каспійскомъ рыболовствѣ, не единственномъ въ государствѣ, не состоящемъ подъ охраною тарифа и отдаваемомъ на откупъ участками, мы, какъ изложили выше, не видимъ ни монополіи, ни виннаго откупа.

32) Доходы казны въ 1780 годахъ.

Стоимость ежегодныхъ произведеній каспійскихъ промысловъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, по приблизительной оцѣнкѣ Палласа, простиралась до 1,868,000 руб.

Что получала казна и въ какой мѣрѣ Каспійскіе промыслы входили въ расчетъ государственнаго бюджета, мы можемъ по имѣющимся матеріаламъ, отвѣчать на этотъ вопросъ приблизительно.

Астраханскіе учужные промыслы несли окладъ до. . . . . 44,670 р. 96 к. (*).

(*) Должно однако замѣтить, что окладъ этотъ, бывшій до контракта Попова и послѣ него возстановленный по указу 1762 года, постепенно уменьшался, съ усвоеніемъ рыболовныхъ участковъ въ частную собственность, на основаніи Манифеста 1785 г.

Уральскіе казаки платили за рыбу. 4,692 р. — к.
платили за сборы . . . . . 574 — 10 —
Монастырскія . . . . . 76 — 41 —
и Эмбенскія . . . . . 7,500 — — —
За Тюленя (при гр. Шуваловѣ) . 264 — 70$^{3}/_{4}$ к.
Весь доходъ составлялъ около . 57,000 —

Мы произвольно увеличимъ его 13,000 р. и примемъ въ 70,000 р.

Въ 1833 годахъ въ печатной статьѣ г. Соколовъ говоритъ, что доходы, собираемые по Астраханской губерніи, по вѣдомству Департамента государственныхъ Имуществъ, съ статей оброчныхъ и лѣсныхъ до 100,000 руб., и къ этому же Департаменту относятся собираемые Экспедиціею рыбнаго и тюленьяго промысловъ до 100,000 рублей.

33) Доходы казны въ 1850 годахъ.

Въ настоящее время доходъ казны простирается:

	съ 1841 по 1855 г.	въ 1860 г.
За учужныя воды . .	250.000	192,000 р.
За Всеволожскія		72,000 —
Акцизъ владѣльцевъ		25,179 —
Вольнаго промысла.		12,000 —
Кавказскія		417,000 —
Тюленій промыслъ . .	45,000 р.	30,000 —

Цифра итога, доходящая здѣсь до 748,000 р. по другимъ выводамъ доходитъ до 1,000,000 руб., если причислить сюда соль, покупаемую изъ казны для соленія.

Если принять въ соображеніе столь значительный доходъ, получаемый несложно, вѣрно и постоянно, если мы примемъ во вниманіе участіе Каспійскихъ промысловъ въ балансѣ отпускной нашей торговли, и наконецъ если мы получили убѣжденіе, что рыбные и тюленьи промыслы не только достигли окончательнаго развитія въ

отношеніи производительности и прибыли, то едвали можно рѣшиться на какія-либо коренныя преобразованія, если бы даже они были желательны мѣстнымъ жителямъ и одобрялись общими ученіями современныхъ теорій.

34) Сильное развитіе промысловъ.

Не говоря о колоссальныхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ частною предпріимчивостью и изобрѣтательностію откупщиковъ, которые за участки, купленные изъ казны за 1,500 р., даютъ казнѣ болѣе 100,000 р. въ годъ, какъ воды Бекетовскія, мы приведемъ возвышеніе цѣнъ или окладовъ до сихъ поръ вносимыхъ въ казну, въ размѣрѣ опредѣленномъ за 100 и болѣе лѣтъ назадъ. Спасопреображенскій монастырь платитъ въ казну 76 р., а отдавая воды на откупъ получаетъ 20,000 р. Уральское казачье войско вноситъ въ казну съ 1735 г. за рыболовство 4,692 р. и за таможенные сборы 754 р. (по переложеніи на серебро казаки вносятъ въ казну 1,429 р. 67 к.). Трудно исчислить стоимость Уральскихъ улововъ Но отдавая на откупъ поступившій изъ казны сборъ съ соленой рыбы и икры, войско получило въ 1837 г. 36,500 руб., а въ 1857 г. 46,800 руб.

35) Системы разработки обусловливаются временемъ.

Системы разработки имѣютъ каждая свою необходимость и свои условія, въ которыхъ болѣе, нежели обыкновенно думаютъ, участвуютъ подручные способы народа. Безнаказанно и безвредно законъ не можетъ по произволу измѣнять системы разработки и не на такихъ огромныхъ пространствахъ, и опираясь исключительно на вольномъ промыслѣ, искать развитія и огражденія его въ частныхъ интересахъ или пубужденіяхъ личности. Началу этому, конечно всемірному и существенному, предоставляется поприще дѣйствій, едва ли ему доступное безъ правильной организаціи и распредѣленія занятій. И

законъ тяготѣнія обнимаетъ всѣ тѣла, какъ личный интересъ всѣ недѣлимыя, но онъ не исключаетъ дѣйствія ни средобѣжной, ни средостремительной силъ, которыя присущи всякому міру величинъ и стремленій.

Съ другой стороны развитіе производительности болѣе, нежели отъ усилій и покровительства управленія, зависитъ отъ естественныхъ условій, вызываемыхъ временемъ. Время приводитъ къ интенсивной, раціональной, качественной разработкѣ, когда кончается экстенсивная, сплошная или количественная. Лѣсъ дѣлается садомъ, ремесло искусствомъ. Судя по описаніямъ позднѣйшихъ очевидцевъ, Каспійскіе промыслы еще далеки отъ этой степени. Здѣсь рыбный товаръ и богатства тратятся щедро, поставляя въ затрудненіе выбора, и обиліе добычи превышаетъ подручные способы производства и короткіе сроки времени. Здѣсь законъ, какъ полиція, долженъ имѣть чисто отрицательный характеръ, заботясь объ устраненіи только того произвола, который нарушаетъ право другихъ, и не стѣсняя часто произвольныхъ, своеобразныхъ стремленій, которымъ подлежитъ завоевать для промысла еще половину моря. Въ Россіи, и особенно въ Каспійскомъ краѣ, такое пассивное значеніе оградительныхъ орудій тѣмъ необходимѣе, что орудія эти—чиновники—не разсматриваютъ, а изыскиваютъ поводы къ вмѣшательству, принимая всякій подобный случай, по ихъ выраженію, за акциденцію.

Оканчивая сими общими разсужденіями историческое обозрѣніе дѣла о Каспійскихъ промыслахъ, мы обращаемся къ настоящему его положенію, какъ оно сложилось послѣ основныхъ указаній 1842—1846 годовъ.

Часть II.

36) Настоящее положеніе вопросовъ. Въ настоящемъ положеніи дѣла о Каспійскомъ рыболовствѣ четыре вопроса:

1) Юридическій,

2) Хозяйственный,

3) Административный,

и 4) Техническій, получили если неокончательное разрѣшеніе и утвержденіе, чего нельзя и ожидать при постепенномъ развитіи законодательства, то опредѣленное направленіе, въ видахъ и предѣлахъ, точно указанныхъ.

Морскія воды названы государственнымъ имуществомъ. Права береговыхъ владѣльцевъ признаны на занимаемыя ими пространства, какъ на частную собственность. Морскіе промыслы графовъ Кушелевыхъ-Безбородко ограждены дарованными имъ грамотами; равно какъ и промыслы казаковъ и монастыря. Земли и воды, принадлежавшія Всеволожскимъ, какъ ихъ частная собственность, въ 1857 г. куплены въ казну. О водахъ Шамхала Тарковскаго не возникало и вопроса.

37) Вопросъ юридическій. Такимъ образомъ юридическій вопросъ, хотя въ порядкѣ административномъ, можно бы признать окончательно рѣшеннымъ, если бы онъ не былъ связанъ и тѣмъ поставленъ въ зависимость отъ окончанія и разрѣшенія трехъ дальнѣйшихъ дѣйствій, весьма давно начатыхъ и доселѣ продолжающихся: это — размежеваніе земель, надѣлъ киргизовъ и калмыковъ, и опредѣленіе береговаго права вольныхъ ловцовъ.

1) При повѣркѣ отводовъ землемѣромъ Сучковымъ въ 1806 году открыты имъ лишнія земли у Всеволожскихъ 15,740 десятинъ и у Кушелевыхъ 18,072 дес., и это въ 1842 году приказано было принять въ соображеніе при производствѣ генеральнаго и спеціальнаго межеванія. Министерство государственныхъ имуществъ, полагая, что излишнія земли находятся при берегахъ моря въ Кавказской области, тогда какъ онѣ находились въ Астраханской, предписало Кавказской палатѣ имѣть это въ виду, и Кавказская палата съ разрѣшенія Департамента передала полученныя ею о семъ бумаги въ Коммисію для повѣрки дачъ Кизлярскаго округа. Черезъ пять лѣтъ, по случаю предположенія о надѣленіи киргизовъ землями, обнаружено, что слѣдовало предписать не Кавказской, а Астраханской палатѣ, которой и дано Первымъ департаментомъ государственныхъ имуществъ предписаніе, и изъ послѣднихъ донесеній видно, что одна изъ дачъ князя Безбородко (Кушелевыхъ), Пушкинскій садъ, межеваніемъ не окончена, но окружная ея межа повѣрена.

Излишнія земли, оказавшіяся въ дачахъ Всеволожскихъ, не требуютъ розысканій, ибо имѣніе Всеволожскихъ куплены въ казну. (*)

(*) При покупкѣ имѣній Всеволожскихъ за 1,800,000 р. въ 1857 г. три весьма важныя обстоятельства возвысили цѣнность имущества, состоящаго въ полномъ его составѣ, въ залогѣ сохраннаго банка, и къ оцѣнкѣ по предписаннымъ правиламъ прибавлено 20%, какъ опредѣлено въ 591 ст. I ч. X т. при обращеніи частныхъ имуществъ на государственную пользу; 2) Морскіе промыслы, оставленіе которыхъ за Всеволожскими зависѣло отъ усмотренія Министерства, оцѣнены въ стоимости пользованія въ теченіи продолжительнаго времени (по 1880 г.) и 3) излишнія земли противъ плановъ, подлежавшія отрѣзкѣ въ казну, не были приведены въ извѣстность и вошли въ общую оцѣнку.

Дальнѣйшія свѣдѣнія по этому предмету, равно какъ и

2) По надѣленію землями для кочевья калмыковъ и киргизовъ, должны имѣть существенное вліяніе на положеніе частной собственности при сѣверозападныхъ берегахъ Каспійскаго моря, и въ настоящее время юридическій вопросъ дѣлается межевымъ, и обязанность Министерства заключается въ томъ, чтобы докончить начатое генеральное и спеціальное межеваніе и надѣлъ кочевыхъ народовъ землями, сколь возможно скорѣе и безобидно для обѣихъ сторонъ.

3) Гораздо важнѣе для береговыхъ владѣльцевъ вопросъ хозяйственный, отъ котораго зависитъ продолженіе пользованія морскимъ рыболовствомъ противъ береговъ ихъ владѣнія.

38) Вопросъ хозяйственный.

Хозяйственный вопросъ или система производства морскихъ промысловъ можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на береговую собственность тѣмъ, что въ случаѣ введенія общаго вольнаго промысла, береговые владѣльцы лишатся его, и казна не будетъ получать акциза, и лишатся не только морскаго, но и рѣчнаго, если входъ рыбы изъ моря въ рѣки, при свободѣ орудій лова, не будетъ огражденъ особыми мѣрами. Сверхъ того и самое право на береговыя земли подвергается ограниченію, ибо безъ отдѣленія необходимаго пространства берега для пристанища ловцовъ и для осушки снастей, вольный ловъ немыслимъ. Обстоятельства эти были возбуждены еще въ 1803 г., какъ объяснено выше, и неоднократно возникали впослѣдствіи и даже въ настоящее время. Но отлагая обсужденіе ихъ до нижеслѣдующихъ соображеній и изученія вольнаго промысла, мы должны замѣтить, что при окончательномъ разрѣшеніи Каспійскаго дѣла въ 1842 г., и даже въ послѣдующихъ допол-

нительныхъ постановленіяхъ, вопросъ о системѣ разработки моря рѣшенъ тѣмъ, что морскія воды, противъ береговъ частнаго владѣнія, въ видахъ покровительства большему владѣльческому рыболовству, оставлены въ пользованіи береговыхъ владѣльцевъ. Для опредѣленія въ точности сего пользованія, тогда же предположено войти въ ближайшее изслѣдованіе и соображеніе на мѣстахъ, какими способами, при обоюдномъ существованіи рыболовства большаго и вольнаго, соглашены быть могутъ взаимныя ихъ выгоды, такимъ образомъ, чтобы, покровительствуя первому, не подавить втораго.

Здѣсь положительно выражено, что система рыболовства должна быть двоякая: *исключительная*, такъ сказать оптовая, большая, и **вольная**, сплошная. Обширное пространство моря представляетъ возможность согласить двѣ противоположныя другъ другу системы, и казалось бы, обоюдными выгодами восполнить обоюдныя невыгоды. Но окончательный выборъ правительства отложенъ до ближайшаго изслѣдованія и соображенія дѣла на мѣстѣ. Ниже будутъ изложены соображенія по сему предмету.

39) Вопросы административные.

Вопросъ *административный* тоже обратилъ вниманіе главнаго управленія.

Высшее управленіе Каспійскими промыслами принадлежало министру финансовъ, но существенная часть ихъ, именно вольный ловъ какъ рыбы, такъ и тюленя, послѣ указа 1803 года, принадлежалъ министру внутреннихъ дѣлъ, и мы видѣли, какъ выразилось это раздвоеніе управленія въ сорокалѣтней перепискѣ о большемъ и вольномъ промыслѣ. Тоже раздвоеніе вѣдомства было и на мѣстѣ, въ Астрахани, гдѣ Экспедиція губернскаго правленія завѣдывала сперва вольными, а потомъ всѣми

морскими промыслами, а Казенная палата, и потомъ Палата имуществъ—промыслами рѣчными.

Съ учрежденіемъ новаго министерства въ 1838 году, высшее управленіе сосредоточилось въ ономъ; но въ губерніи раздвоеніе продолжалось и продолжается доселѣ, и токмо учрежденіе Коммисіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ въ 1856 г., дало этой части нѣкоторую независимость и отдѣльность отъ общаго губернскаго управленія. Учрежденіе это было крайне необходимо, ибо важность промысловъ, значеніе его въ государственномъ бюджетѣ и обширность дѣятельности, обнимавшей десятки тысячъ народонаселенія, требовали значенія независимаго, свѣденій техническихъ и наблюденій тщательныхъ. Коммисія, въ составѣ новаго штата, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, должна была соотвѣтствовать этому назначенію. Но существенное измѣненіе въ этомъ учрежденіи состоитъ въ томъ, что въ составъ онаго введенъ представительный элементъ—изъ постоянныхъ депутатовъ отъ береговыхъ владѣльцевъ, отъ Астраханскихъ казаковъ, отъ монастыря, отъ откупщиковъ и вольнопромышленниковъ.

Должно однако замѣтить, что Коммисія учреждена въ видѣ опыта на два года, и вопросъ сей въ настоящее время подлежитъ разсмотрѣнію, какъ неполучившій разрѣшенія.

Предоставляя себѣ изложить подробныя соображенія ниже, при обсужденіи предположеній объ устройствѣ промысловъ на будущее время, мы однако дозволимъ себѣ сказать, что представительный элементъ Коммиссіи, такъ счастливо придуманный для огражденія разнообразныхъ интересовъ каспійскаго промысла, не оказалъ и не могъ оказать ожидаемой пользы, ибо *во первыхъ*, со-

ставъ депутатовъ не полонъ, въ немъ нѣтъ представителя уральскихъ промысловъ, нѣтъ представителя отъ промысловъ верховыхъ и также отъ промысловъ тюленьихъ. *Во вторыхъ*, положеніе этихъ депутатовъ неопредѣленно: они присутствуютъ въ Коммиссіи по особымъ приглашеніямъ, но обязательны ли эти приглашенія для коммиссіи, когда и въ какихъ именно случаяхъ,—законъ не опредѣляетъ. *Въ третьихъ*, не опредѣлены и права и обязанности депутатовъ, а сказано только что, «къ обязанности сихъ депутатовъ отнести доставленіе коммиссіи необходимыхъ свѣдѣній и соображеній, для улучшенія промысловъ».

40) Морская полиція. Къ вопросу административному естественно примыкаетъ чрезвычайно важный, и въ Россіи совершенно новый, вопросъ о полиціи моря. Онъ едва затронутъ въ правилахъ 1803 г. и то только въ отношеніи Эмбенскихъ промысловъ. При дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, онъ оставался и доселѣ остается совершенно неразработаннымъ, такъ что въ этомъ отношеніи должно вѣрить,—и всѣ извѣстные факты и безчисленныя тяжбы это подтверждаютъ,—что здѣсь господствуетъ самоуправство для обузданія котораго ни законъ не преподаетъ опредѣленныхъ правилъ, ни добрая воля мѣстнаго начальства не имѣетъ достаточныхъ способовъ. А между тѣмъ, полиція эта получаетъ здѣсь особенно важное значеніе, потому что кромѣ существенной ея цѣли—охраненія порядка промысловъ, она соприкасается интересамъ неменьшей важности, сталкиваясь съ вѣдомствами: таможеннымъ, карантиннымъ, горнымъ, морскимъ, военнымъ и даже политическимъ, по отношенію къ Персіи и Трухменскимъ народамъ.

Въ отношеніи промысловъ, учрежденіе полиціи преи-

мущественно имѣетъ цѣлью охраненіе предѣловъ владѣнія или пользованія, и устраненіе грабежей, захватовъ и самоволій, для которыхъ море представляетъ широкое поле, и которыя получили тамъ свои мѣстныя, усвоенныя терпимостью названія; но не менѣе существенное значеніе ея составляетъ наблюденіе за порядкомъ, мѣстомъ, временемъ и орудіями морскихъ промысловъ.

41) Вопросъ технической.

Предметъ этотъ составляетъ четвертый вопросъ *технической*, долженствующій разъяснить и опредѣлить, какимъ образомъ, въ какихъ мѣстахъ, въ какое время и какими орудіями, сѣтями или снастями производить промыслы. Вопросъ этотъ едва ли не самый запутанный изъ всѣхъ разнообразныхъ предметовъ этого многосложнаго дѣла. Онъ возникъ въ тоже время, въ 1803 г., и даже ранѣе — ибо еще Петръ I запретилъ извѣстныя орудія,—и поддерживаемый двумя партіями, ловцами низовья и ловцами верховья, находилъ покровительство то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ, въ Сенатѣ и въ министерствахъ.

Слишкомъ подробно было бы излагать всѣ видоизмѣненія и противорѣчивыя распоряженія, которымъ подвергались промыслы въ этомъ отношеніи. Мы ограничимся самыми общими и при томъ такими, разрѣшеніе которыхъ имѣетъ въ настоящее время практическоо значеніе.

42. Ненадежность запретительныхъ законовъ.

Въ отношеніи *мѣстности*, законъ опредѣляетъ границы отдѣленія моря отъ берега и отдѣленія одного участка (казеннаго, казачьяго, вольнаго, частныхъ, монастырскаго) отъ другаго, предписывая, чтобы границы эти означались точными признаками, судами или бакенами.

Границы эти нигдѣ, (кромѣ можетъ быть уральскихъ) необозначены и, по увѣренію мѣстныхъ изслѣдователей,

и не могутъ быть означены. А между тѣмъ, нарушен я предѣловъ лова безпрестанны, и нескончаемыя жалобы не уменьшаются.

Въ отношеніи *времени*, въ 1842 г. для обеспеченія лова рыбы въ Волгѣ, воспрещенъ морской ловъ ближе 3 саженной глубины со вскрытія льда до 15 мая на всемъ пространствѣ противъ 67 устьевъ оной. Исполненіе этого правила обѣщало волгскимъ протокамъ, гдѣ давно слышны жалобы на убыль рыбы, несомнѣнную пользу, тѣмъ болѣе существенную, что рыба, приходя изъ моря въ Саратовъ и Симбирскъ и далѣе, такъ сказать сама себя перевозитъ, и что вообще, оставя солено-горькую воду и находя въ рѣкѣ болѣе обильную пищу, рыба дѣлается лучше и вкуснѣе.

Семь лѣтъ продолжалось дѣйствіе этого закона и если бы онъ исполнялся, умноженіе рыбы должно бы было, въ верховьяхъ Волги, быть чрезвычайное Въ самомъ дѣлѣ запрещеніе лова до 15 мая въ существѣ есть прекращеніе весенняго лова, т. е. самаго выгоднаго промысла, когда рыба, стремясь огромными массами изъ моря въ рѣки, призываетъ къ работѣ почти все прибрежное населеніе.

Но мы сомнѣваемся, чтобы законъ этотъ дѣйствительно исполнялся, во первыхъ, потому что запретительные законы вообще исполняются трудно; во вторыхъ, что опредѣленіе 3-саженной глубины, измѣняющейся въ морѣ даже въ теченіи одной весны, требовало обозначать линію судами, а судовъ, какъ замѣчено выше, не ставилось и для границъ владѣнія. Въ третьихъ отъ запрещенія лова по 15 мая уловъ долженъ былъ значительно уменьшиться, а съ нимъ и доходы казны и владѣльцевъ потерпѣть убытки. Нѣтъ никакихъ свѣденій, чтобы

запрещеніе это увеличило количество рыбы въ Волгѣ, но уменьшеніе улова въ морѣ, уже на другой годъ, заставило владѣльцевъ представить объ упадкѣ большаго рыболовства, такъ что доходы уменьшились отъ 25 до 30%. Ущербъ казенный открылся на первыхъ торгахъ: откупная сумма за Куракинскія воды съ 1841 по 1846 г. была 251,435 руб., на слѣдующій періодъ дала только 150,000 руб. Вольный ловъ въ отрытомъ морѣ совершенно упалъ. Въ 1847 году было взято билетовъ только на 11 лодокъ, а въ 1848 году желающихъ никого не явилось.

Кто воспользовался закономъ? Можетъ быть рыболовы верховья Волги, но изъ дѣла не видно, чтобы потребленіе рыбы увеличилось, и цѣна на рыбу нисколько не понизилась.

Графъ Киселевъ представилъ объ отмѣнѣ закона, и съ 1 января 1849 г. откупщики дали за Куракинскія воды прежнюю сумму (249,800 р.).

Случай этотъ поучителенъ въ томъ отношеніи, что исходатайствованный односторонними домогательствами верховыхъ владѣльцевъ, законъ 1842 г. о запрещеніи весенняго лова, безъ всякой кому-либо пользы, причинилъ огромные убытки казнѣ и частнымъ лицамъ. Онъ былъ полезенъ откупщикамъ на которыхъ съ 1842 по 1847 г. онъ не распространялся, и которые съ прекращеніемъ лова всѣхъ своихъ соперниковъ, воспользовались уловами, и сверхъ того въ 1847 и 1848 годовъ, понизили откупную сумму болѣе, нежели на 200,000 р. Вообще запретительные законы всегда должны быть слѣдствіемъ дѣйствительной необходимости и заключать въ себѣ несомнѣнныя ручательства исполненія. Замѣчаніе это особенно примѣнимо тамъ, гдѣ законъ опредѣляетъ пользо-

ваніе стихіями, или когда блюстители и исполнители его находятъ выгоду въ его неисполненіи.

Почти къ такимъ же результатамъ привели постановленія Сената объ *орудіяхъ лова*. Можно бы было изложить подробно, какъ Сенатъ, подъ вліяніемъ то одной, то другой стороны промысла, то разрѣшалъ, то подтверждалъ запрещеніе того, или другаго рода сѣтей и снастей. Петръ I запретилъ самоловную снасть, но немедленно отмѣнилъ и это запрещеніе, когда откупщики понизили цѣну. Указъ 1803 г., установляя вольный промыселъ, дозволилъ ловить рыбу только неводами и плавучими сѣтями днемъ. Послѣ этого вольный промыслъ не осуществился, а запрещеніе орудій оставалось какъ бы въ своей силѣ, и наконецъ дошло до того, что министръ финансовъ, въ 1830 г., при представленіи дѣла въ Комитетъ министровъ, упомянувъ, что по ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, Сенатъ постановилъ разныя ограниченія въ орудіяхъ лова, изъяснялъ, что «знающіе люди увѣряютъ, будто бы запрещено столько снастей, что почти не чѣмъ ловить, что отъ сего происходятъ безпрерывныя притязанія къ промышленникамъ, или лучше сказать, что промышленники принуждены дѣйствовать *по неволѣ* въ противность закона, или *оставить промыслъ вовсе.*»

Можетъ быть въ мнѣніи гр. Канкрина, хозяина дѣла, въ которомъ распоряжались другіе и безъ знанія этого дѣла, видно увлеченіе и извинительное желаніе выставить эти дѣйствія въ невыгодномъ свѣтѣ; но изслѣдованія коммисіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ сенатора Баранова, и мѣстныя удостовѣренія ревизовавшаго Астраханскія управленія сенатора Лаврова совершенно доказываютъ, что законодательство объ орудіяхъ промы-

словъ, на мѣстахъ производства ихъ, было исполнено противорѣчій и смѣшенія.

Наконецъ, къ семуже техническому вопросу присоединяется и одно обстоятельство—гигіеническое, которое не могло не обратить вниманія правительства: это неоднократно и въ разныхъ мѣстностяхъ замѣченное вліяніе дурно приготовленной рыбы на человѣка, кончавшееся нерѣдко смертію цѣлыхъ семействъ и артелей.

Еще въ недавнее время (въ декабрѣ 1860 г.) Главное московское начальство вынуждено было сдѣлать общее распоряженіе и преподать наставленіе для предупрежденья частыхъ отравъ, случающихся отъ употребленія дурно соленой рыбы.

Эти наблюденія привели къ необходимости обозрѣть и изслѣдовать *фабрикацію рыбныхъ* товаровъ вообще, и подвергнуть изученію такъ называемый рыбій я д ъ.

Въ такомъ положеніи находились главнѣйшіе вопросы по устройству Каспійскаго рыболовства, послѣ окончательнаго разрѣшенія общаго о немъ дѣла въ 1842 г. Вопросъ юридическій ожидалъ только размежеванія и надѣла кочевья калмыкамъ и киргизамъ. Вопросъ хозяйственный опредѣленъ въ границахъ прокровительства большаго владѣльческаго лова и частію вольнаго промысла. Идея введенія общей свободы моря, какъ предполагалось въ указѣ 1802 г., не могла оправдаться. Вопросъ административный тоже разрѣшенъ, хотя въ видѣ опыта, въ 1856 г.; но при этомъ остался безъ разработки связанный съ нимъ вопросъ полицейскій, имѣющій разнообразныя отношенія ко всѣмъ вѣдомствамъ, и особенно къ промысламъ въ разсужденіи порядка ихъ производства. Столь же неудовлетворительно разрѣшенъ и вопросъ техническій, въ которомъ обращаетъ особенное

на себя вниманіе фабрикація и вліяніе дурнаго соленія рыбы.

43) Изученіе дѣла министерствомъ въ широкихъ размѣрахъ.

Министерство государственныхъ имуществъ дало этому дѣлу все подобающее значеніе, и предпринятыя имъ мѣры должны были обнять и разрѣшить всѣ возбужденные вопросы научно и практически.

Министерство, по поводу донесеній нѣкоторыхъ изъ губернаторовъ (Лифляндскаго), уже въ 1849 г., приступило къ ученымъ и административнымъ изслѣдованіямъ рыболовства въ Россіи и начало оныя, посредствомъ экспедицій подъ начальствомъ академика Бэра, съ Чудскаго озера, — распространивъ потомъ эти изслѣдованія на всѣ балтійскія ловли, Финляндію и Швецію.

44) Экспедиція ф. Бера.

Между тѣмъ въ 1853 г. купецъ Голиковъ, подарилъ географическому обществу 3000 р. (*) для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства, и Министерство, по соглашенію съ совѣтомъ общества, снарядило ученую экспедицію для изученія Каспійскихъ промысловъ, назначивъ на издержки 5000 руб. изъ своихъ суммъ.

Должно замѣтить, что при посылкѣ экспедиціи, виды управленія измѣняли цѣль разрѣшенія вышеизложенныхъ вопросовъ и изъ нихъ одинъ, межевой, совершенно не вошелъ въ соображеніе, и всѣ прочіе подчинены главному, именно: *изслѣдованію причинъ уменьшенія рыбы и изысканію средствъ возвысить доходъ казны.*

(*) Почетный гражданинъ Голиковъ былъ послѣ Сапожниковыхъ одинъ изъ счастливѣйшихъ откупщиковъ учужныхъ водъ и въ послѣдніе годы, какъ говорятъ, испыталъ разныя притѣсненія, и потому желалъ обнаружить злоупотребленія мѣстнаго начальства. Онъ сошелъ съ ума и предъ прибытіемъ ученой экспедиціи для изслѣдованія рыболовства, внезапно умеръ въ Астрахани. Управляющій губерніею статскій совѣтникъ Больманъ въ послѣдствіи тоже помѣшался въ умѣ и умеръ въ Петербургѣ.

45) Цѣль экспедиціи. Докладывая Государю Императору объ экспедиціи и расходахъ, гр. Киселевъ между прочимъ полагалъ: «издержки экпедиціи (5000 р.) отнести на доходы, получаемые отъ каспійскихъ рыбныхъ ловель, такъ какъ изслѣдованіе предпринимается съ цѣлію усовершенствованія рыболовства и должно увеличить доходы съ онаго, вознаградивъ такимъ образомъ означенный расходъ»,—«а какъ срокъ откупнаго содержанія кончается въ іюлѣ 1855 г,, то для новыхъ торговъ, министерство должно представить условія, наиболѣе обѣщающія возвысить доходъ казны».

Сообщая астраханскому губернатору о назаченіи экспедиціи (20 января 1854 г.), гр. Киселевъ объяснилъ, что цѣль экспедиціи заключается: 1) въ изысканіи причинъ уменьшенія рыболовства, 2) въ опредѣленіи вліянія на рыболовство дѣйствующихъ постановленій, 3) въ собраніи свѣдѣній о прежнемъ и настоящемъ состояніи рыболовственной промышленности, и все это исполнить въ видахъ возвышенія доходовъ казны, безъ вреднаго вліянія на размноженіе рыбы.

Начальникомъ экспедиціи былъ избранъ тотъ же извѣстный натуралистъ, изслѣдователь рыболовства, академикъ фон - Бэръ и при немъ статистикъ Данилевскій, рисовальщикъ и другія лица.

Ученая экспедиція должна была окончить свои дѣйствія въ 1856 г. Впослѣдствіи отъ экспедиціи отдѣлился статистикъ Данилевскій и представилъ самостоятельное донесеніе, весьма подробное, объ уральскомъ рыболовствѣ.

46) Командированіе г. Ислявина. Независимо отъ экспедиціи или въ дополненіе предлежавшихъ ей изслѣдованій, Министерство командировало въ 1854 г. статскаго совѣтника Ислявина въ Астрахань,

поручивъ ему, ближе ознакомившись съ мѣстными обстоятельствами, по предмету устройства Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, изложить собственныя свои замѣчанія и соображенія о существѣ дѣла, во всѣхъ отношеніяхъ.

47) Занятія Астраханской коммисіи промысловъ. Независимо отъ ученой экспедиціи и Г. Ислявина, и вновь учрежденная Астраханская коммисія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, обязана была заняться предметами, тѣсно связанными съ предпринятыми изысканіями и, по собраніи подробныхъ свѣденій, приступить, въ составѣ особаго изъ разныхъ лицъ присутствія, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, къ обсужденію постановленій, до каспійскихъ промысловъ относящихся, причемъ, согласно предписанію 28 іюня 1858 г., вмѣнено было въ обязанность принять въ соображеніе указанія и предположенія г. Ислявина и ученой экспедиціи. Здѣсь главное, можно сказать, исключительное участіе принадлежало вновь назначенному старшему совѣтнику коммисіи, статскому совѣтнику Каразину.

48) Изученія доктора Овсянникова. Наконецъ *независимо* отъ сихъ трехъ изслѣдованій, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1856 г. командировало въ Астрахань доктора медицины Овсяникова, для обозрѣнія рыболовства, въ видахъ изученія рыбьяго яда.

49) Недостатокъ единства изысканій. Не дозволяя себѣ судить, обнимали ли въ надлежащей полнотѣ данныя отъ Министерства предписанія всѣ предметы, возникшіе изъ хода дѣла и изъ требованій систематическаго изученія, мы осмѣливаемся выразить то наблюденіе, что командированіе 4 или 5 независимыхъ лицъ и предоставленіе имъ изысканій, безъ совмѣстнаго соображенія взаимныхъ наблюденій и добытыхъ результатовъ, лишали задуманное предпріятіе существенно необходимаго единства дѣйствій и направленія ихъ

къ единообразной цѣли, подъ главнымъ вѣденіемъ лица, облеченнаго довѣріемъ высшаго управленія.

Первый представилъ свои донесенія въ 1854 г. статскій совѣтникъ Ислaвинъ.

Ученая экспедиція, послѣ ежегодныхъ отчетовъ, представила окончательный отчетъ въ 1857 году.

Въ этоже время представилъ отдѣльный отчетъ г. Данилевскій, объ уральскомъ рыболовствѣ.

Въ началѣ 1861 г. напечатаны изслѣдованія доктора Овсянникова, о рыбьемъ ядѣ.

Коммисія рыбныхъ промысловъ приступила къ своимъ занятіямъ въ 1858 г. и представила проектъ новыхъ законовъ въ 1860 году.

50) Вредныя отъ этого послѣдствія.

Этотъ недостатокъ единства дѣйствій и направленія дѣла имѣлъ послѣдствіемъ то, что вмѣсто взаимнаго обмѣна и повѣрки наблюденій, въ представленныхъ донесеніяхъ проявляется какое-то соперничество, предупрежденіе, присвоеніе однимъ, будто бы, результатовъ другаго, и наконецъ даже полемика. Не подлежитъ сомнѣнію, что существенные результаты достигнуты ученою экспедиціею, а между тѣмъ они какъ бы не существуютъ для гг. Ислaвина, Каразина и Овсянникова.

Въ предписаніи гр. Киселева Астраханскому губернатору сказано, что Экспедиція должна сообщать результаты свои мѣстному начальству, которое обязано было, примѣняясь къ этимъ результамъ, дѣлать пересмотръ постановленій.

Никакихъ сообщеній отъ Экспедиціи не было, и чтобы понять, какъ далеки были отъ такихъ взаимныхъ сношеній, какъ, можно сказать, непріязнены были отношенія Экспедиціи къ мѣстнымъ начальствамъ, достаточно упомянуть, что астраханское начальство отказало на-

чальнику экспедиціи даже въ сообщеніи на время астраханскихъ губернскихъ вѣдомостей, а когда академикъ просилъ допустить къ поискамъ нѣкоторыхъ свѣденій въ архивахъ, губернаторъ просилъ указать: какія именно свѣденія заключаются въ архивахъ.

Наконецъ, чтобы не приводить многихъ подробностей, мы въ заключеніе должны сказать, что, не смотря на то, что существенная цѣль 3-годичной ученой экспедиціи и разныхъ командировокъ была: усовершенствованіе рыболовства, «пересмотръ постановленій на основаніи добытыхъ изысканіями изслѣдованій», астраханское присутствіе составилось, приступило къ разсмотрѣнію дѣйствующихъ законовъ и даже составило въ іюнѣ 1858 г. проектъ новаго устава о рыболовствѣ, не имѣя никакого свѣдѣнія о донесеніяхъ Гг. Бэра, Иславина, Овсянникова и Данилевскаго.

Проектъ предположено было представить въ Министерство, но въ это время пришли въ Астрахань выписки изъ донесеній гг. Бэра и Иславина, и присутствіе, собравшись снова, приступило къ пересмотру постановленій *прочтеніемъ послѣдовательно и сравнительно предположеній гг. Иславина и Бэра и проекта новыхъ постановленій*, и результатомъ этого новаго разсмотрѣнія было то, что за исключеніемъ весьма немногихъ частныхъ замѣчаній (собственно три), принятыхъ изъ наблюденій экспедиціи и г. Иславина, проектъ остался въ прежнемъ видѣ, какъ вполнѣ удовлетворяющій, по убѣжденію составителей, всѣмъ мѣстнымъ требованіямъ. (*)

(*) Статьи проекта присемъ прилагаются. Прилож. № 2.

Между тѣмъ Министерство, по извлеченіи изъ донесеній Экспедиціи свѣденій, относящихся до рыболовства въ водахъ вѣдомства кавказскаго и оренбургскаго, сообщило сіи свѣденія намѣстнику кавказскому и оренбургскому и самарскому генерал-губернатору, прося ихъ доставить министерству свое заключеніе по содержанію дѣлаемыхъ предположеній.

Отвѣтовъ по сему предмету не получено.

Такъ, по видимому, результаты Экспедиціи и командировокъ мало соотвѣтствовали предположенной цѣли, и въ такомъ положеніи находится каспійское дѣло, которое, послѣ продолжительныхъ разбирательствъ и изслѣдованій до 1842 г. снаряжено было, въ видахъ государственныхъ, учеными и административными способами въ широкихъ размѣрахъ, и представляется окончательному разсмотрѣнію, въ проектѣ новыхъ постановленій астраханскаго присутствія.

51) Труды ученой экспедиціи. По просвѣщенному распоряженію высшаго начальства труды ученой экспедиціи, въ роскошномъ изданіи Министерства, составляютъ общее достояніе, и мы разсмотримъ существенные вопросы изслѣдованій, пользуясь собранными Экспедиціею матеріалами и изысканіями предшествующихъ изслѣдователей, на сколько это нужно, въ краткихъ указаніяхъ, для окончательнаго обсужденія дѣла.

Существенная цѣль ученой экспедиціи состояла въ изысканіи причинъ уменьшенія рыбы.

Но вопросъ этотъ есть послѣдствіе другаго: дѣйствительно ли уменьшился и уменьшается запасъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ?

Мы считаемъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе этого вопроса съ нѣкоторою подробностію.

52) Вопросъ: уменьшается ли запасъ рыбы?

Жалобы на постоянное уменьшеніе рыбы слышны весьма давно, по крайней мѣрѣ около ста лѣтъ, и конечно въ теченіи столь продолжительнаго времени, самая медленная постепенность могла бы достигнуть конца, если бы въ этихъ жалобахъ не было увлеченія и недоразумѣній.

Мы видѣли, напротивъ, какъ съ половины прошлаго столѣтія, рыбныя каспійскія богатства приводили въ изумленіе ученыхъ наблюдателей, начиная съ Гмелина, и какъ напротивъ постепенное развитіе рыболовства, сосредоточившееся у устья Волги и едва осмѣлившееся зимою отдаляться на три глазомѣрные горизонта, обнимало Каспійское море по всему сѣверному берегу, потомъ водворилось на западномъ, и приступило къ восточному. Историческія и статистическія свѣденія Экспедиціи не вошли въ напечатанные доселѣ томы министерскаго изданія, и ожидаемое ихъ обнародованіе должно пополнить этотъ недостатокъ, весьма существенный при сравнительномъ изученіи дѣла.

Уже въ 1770 гг. Гмелинъ слышалъ «жалобы, что въ Астрахани не столь много рыбы въ готовности имѣется, сколько бывало прежде». Ученый академикъ этому не вѣрилъ, приписывая жалобы народному слуху, и въ окончательномъ выводѣ своихъ изысканій Гмелинъ удостовѣряетъ, что находящіяся въ Каспійскомъ морѣ рыбы составляютъ для Россіи истинное хранилище сокровищъ. Онѣ размножаются въ немъ ужаснымъ образомъ. Большія рыбы вырастаютъ до чрезвычайной величины и остаются всѣ въ морѣ, какъ въ заключеніи, или входятъ въ рѣки, такъ что въ преизобилующемъ рыболовствѣ никогда нималѣйшаго недостатка опасаться не должно.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, жалобы на уменьшеніе рыбы продолжались сильнѣе прежняго, и академикъ Палласъ слышалъ ихъ по Волгѣ и на морѣ. Должно замѣтить, что если основаніемъ жалобъ въ 1770 г. могло быть дурное, такъ описанное самимъ Гмелинымъ, управленіе промыслами астраханскимъ купечествомъ, то при Палласѣ, въ 1790 гг., частная предпріимчивость развила промыслы до размѣровъ, какихъ они прежде не имѣли. Здѣсь могли быть жалобы на уменьшеніе ословъ отъ соревнованія производителей, но не отъ убыли рыбы. Палласъ дѣлаетъ подробное исчисленіе ословъ и цѣнности рыбнаго товара (1,868,480 р. въ годъ) конечно не въ увеличенныхъ, но въ уменьшенныхъ количествахъ—и, пораженный обиліемъ и постоянно возрастающими суммами откупа, знаменитый ученый приходитъ къ слѣдующему результату, повторенному въ 1804 г. экономистомъ Шторхомъ: «изъ этого можно заключить, въ какомъ неизмѣримомъ множествѣ воспроизводятся въ морской глубинѣ эти крупныя, богатыя икрою рыбы, подымающіяся въ устья рѣкъ, безъ убыли, сколько нибудь замѣтной».

Жалобы на убыль рыбы тѣмъ не менѣе продожались и усилились особенно съ того времени, когда въ началѣ столѣтія брошена была мысль о вольномъ промыслѣ, а между тѣмъ всѣ лучшія воды находились въ рукахъ частныхъ лицъ и казны. Жалобы эти были предметомъ продолжительныхъ изысканій; но едвали не должно видѣть въ нихъ болѣе ропота претендентовъ на вольный промыселъ, нежели дѣйствительную истину.

Около 1830 г. г. Министръ финансовъ, разсмотрѣвъ собранныя о семъ свѣденія, представилъ Комитету мини-

стровъ: «опытъ показываетъ, что послѣ вѣковъ ловли количество рыбы значительно не уменьшилось».

Въ мнѣніи графа Канкрина, неутверждавшемся на какихъ либо числахъ, дѣлается повидимому нѣкоторая уступка, дозволяя предполагать, что уменьшеніе замѣтно, но не значительно.

Мы несправедливо будемъ придавать особенное значеніе буквальности выраженія. Выраженіе очевидно не имѣетъ точности: уменьшеніе дѣйствительно замѣтно, и было и еще долго будетъ, но не въ количествѣ естественнаго запаса рыбы, а въ уловахъ оной, т. е. въ прибыли ловца и предпринимателя. Это не только понятно, но и необходимо, и непонятно было бы иное явленіе въ добычѣ промысла. Дѣйствительно, какимъ образомъ уловъ можетъ оставаться въ одномъ размѣрѣ, когда прежде имъ занималось 9-ть ватагъ, а потомъ число это возросло до 20 и 40? Раздробляясь на большее число ловцовъ, естественный запасъ рыбы естественно въ уловѣ уменьшался, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько прибывало новыхъ потребителей. Но это развитіе рыболовства не служитъ ли очевиднымъ доказательствомъ постояннаго обилія рыбы, ибо для чего бы основывались новыя ватаги, станы и вавилоны, если выручка не отвѣчаетъ затратамъ?

А должно замѣтить, что рыболовство около этого времени (1830 г.) получило обширное развитіе и не только промышленные откупщики, какъ Сапожниковъ, получали соразмѣрную съ расходами прибыль, но даже бѣдный вольный промыселъ на чеченскихъ водахъ съ 10 т. руб. (9940 р.) въ 1825 г., перешелъ въ 1831 г. на 25,840 руб. Откуда же это распространеніе промысла и увеличеніе доходовъ и заработка, если рыба умень-

шалась и затраты не вознаграждались прибылью? Тѣмъ не менѣе однако жалобы на уменьшеніе рыбы продолжались, и мы выше видѣли, что при снаряженіи Экспедиціи, въ 1-мъ пунктѣ даннаго предписанія, ей вмѣнялось въ обязанность, прежде всего, изыскать причины этого уменьшенія.

Дѣйствительно, это вопросъ первой важности и при утвердительномъ его разрѣшеніи, т. е. если послѣ вѣковъ ловли и не смотря на ея развитіе, количество рыбы не уменьшается, то едва ли нужно постановлять какія либо ограниченія, или изыскивать новыя огражденія для сохраненія природнаго запаса рыбы. Очевидно, премудрость Божія и природа вещей установили мѣры разумнѣе человѣческихъ.

Предметъ этотъ былъ цѣлію самыхъ подробныхъ и тщательныхъ изслѣдованій ученой экспедиціи, и вмѣстѣ съ вопросомъ о метаніи икры, составлялъ существенное назначеніе экспедиціи и командировокъ, съ нею соединенныхъ.

53) Источники позднѣйшихъ изысканій.

Прежде, нежели мы приступимъ къ изложенію добытыхъ результатовъ при изученіи и наблюденіи каспійскихъ промысловъ, мы считаемъ не излишнимъ кратко обозрѣть источники, на которыхъ основываются эти результаты. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о непосредственныхъ наблюденіяхъ изслѣдователей, особенно если они опираются на авторитетъ науки и опыта, какими владѣетъ начальникъ экспедиціи, и къ которымъ нельзя не имѣть полнаго уваженія. Здѣсь не разумѣются и тѣ оффиціальные и полуоффиціальные источники, которыхъ достовѣрность не зависитъ отъ изслѣдователей. Какъ ни недостаточны они въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ и конторахъ, мы вынуждены принимать ихъ за факты,

если не для доказательства новой системы, то въ подтвержденіе убѣжденій и истинъ, принятыхъ и ходячихъ. Здѣсь разумѣются источники, основывающіеся на мѣстныхъ преданіяхъ и увѣреніяхъ, на народномъ слухѣ, наблюденіяхъ старожиловъ и изслѣдованіяхъ личныхъ о такихъ предметахъ, которые не легко подчиняются или и совсѣмъ не подчиняются доказательствамъ научнымъ, и оправдываютъ себя, вѣрно или не вѣрно, общепринятымъ мнѣніемъ. Таковы напр., теллурическія измѣненія, время и мѣсто метанія икры, обиліе рыбы въ малоизвѣстныхъ водахъ и т. п.

Пользованіе этими источниками и усвоеніе предполагаемыхъ ими свѣдѣній, требуютъ большой осторожности.

54) Противорѣчія въ существенныхъ указаніяхъ.

Достаточно указать на разнообразные, другъ другу противорѣчащіе, источники въ донесеніяхъ г. фон - Бэра, (печатн. опис. т. 2, стр. 7, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 22, 36, 62, 73, 89, 102, 118, 123, особ. 133 и 153), чтобы придти къ заключенію, что разрѣшеніе самыхъ главныхъ вопросовъ объ убыли рыбы и метаніи икры на основаніи этихъ источниковъ совершенно невозможно, по крайней мѣрѣ для дѣловыхъ основаній управленія.

По свѣденіямъ, собраннымъ г. Бэромъ объ Эмбенскомъ промыслѣ (стр. 10 и 54, 66, 67, 70, 71, 117, 122 и 171), существенно важномъ, какъ представителѣ вольнаго рыболовства,—положеніе его далеко не такъ неудовлетворительно, какъ обыкновенно думаютъ и даже пишутъ. Но г. Каразинъ совершенно отрицаетъ эти свѣденія и, утверждаясь на 4 - лѣтнихъ наблюденіяхъ своихъ въ каспійскомъ краѣ, вызываетъ почтеннаго академика на диспутъ. По его мнѣнію «*Эмбы больше нѣтъ*».

Вопросъ этотъ имѣетъ особенное значеніе потому, что распространеніе рыболовства по восточному берегу моря, есть настоятельная необходимость и цѣль правительственныхъ поощреній, а между тѣмъ, берегъ этотъ не могъ быть посѣщенъ Экспедиціей, и по мѣстнымъ причинамъ, отъ недостатка прѣсной воды, (ибо къ сѣверу отъ Атрека нѣтъ рѣкъ), Экспедиція и не предполагаетъ тамъ прибыльнаго рыболовства. Между тѣмъ, старожилъ астраханскій, капитанъ Бочечкаровъ утверждаетъ, что заливы: Александр - Баій, Кендерлинскій, Карабугасскій, Красноводскій и Хивинскій изобилуютъ рыбой но «русскіе рыбопромышленники не смѣютъ показать туда носа, опасаясь туркменовъ». Г. Каразинъ утверждаетъ, вопреки г. Бэру и г. Бочечкарову, что промышленники русскіе ловятъ рыбу въ Кендерлійской бухтѣ и Красноводскомъ заливѣ, и что къ сѣверу отъ Атрека *есть рѣчки*, которыя даютъ довольно прѣсной воды, чтобы рыба туда стремилась.

Мы привели сіи примѣры о метаніи икры и восточномъ берегѣ моря потому, что два эти вопроса имѣютъ большую важность и заслуживали бы преимущественнаго изученія.

Не менѣе поучительны примѣры и по другимъ предметамъ.

Г. Каразинъ, опровергая права кн. Безбородко на морскія ловли, доказываетъ это тѣмъ, что въ грамотѣ пожалованныя ловли названы астраханскими, а морскіе промыслы никогда этимъ именемъ не назывались.

Это тоже общее мнѣніе въ Астрахани.

Между тѣмъ современный публицистъ Шторхъ (1804 г.) пишетъ: «подъ именемъ астраханскихъ ловель обыкновенно называютъ всѣ ловли, при русскихъ берегахъ Ка-

спійскаго моря производимыя». Въ самомъ докладѣ графа Кочубея 16 іюля 1803 г., объ устройствѣ эмбенскаго промысла, въ заключеніи сказано: «только этимъ способомъ можно достигнуть составленія полнаго положенія объ *астраханскомъ* рыбномъ промыслѣ».

Самые достовѣрные факты, при повѣркѣ ихъ по этимъ источникамъ, иногда встрѣчаютъ отрицанія, поразительныя для сторонняго наблюдателя. Такимъ образомъ опытные казаки и старожилы на Уралѣ, удостовѣряли г. Данилевскаго, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія видимыхъ нынѣ противъ устьевъ Урала острововъ не существовало; такое явленіе конечно ведетъ къ заключеніямъ о пониженіи уровня водъ моря, можетъ быть на 5 футовъ, и о подземной дѣятельности, слѣды которой видны и не въ одной этой мѣстности. Между тѣмъ эти видимые острова (Каменный) описаны академиками (Лепехинъ, Палласъ) еще въ 1769 годахъ, и эти историческія описанія конечно достовѣрнѣе современныхъ толковъ старожиловъ.

Ограничиваясь сими указаніями, мы переходимъ къ разсмотрѣнію сдѣланнаго вопроса.

Уменьшилась ли и уменшается ли рыба и по какимъ причинамъ? Дозволяя себѣ сдѣлать общую оговорку, что толки о семъ въ народѣ и у мѣстныхъ ловцовъ не внушаютъ намъ никакого довѣрія.

55) Ненадежность нашихъ статистическихъ данныхъ.

Мы уже замѣтили, что промыслы наши не достигли того раціональнаго производства, при которомъ статистическія данныя получаютъ нѣкоторую достовѣрность. Тѣмъ не менѣе мы примемъ исходнымъ пунктомъ числа Палласа, возьмемъ въ параллель цифры, сообщенныя Гумбольдту, и прослѣдимъ отчеты ученой Экспедиціи. Это

почти равные періоды времени, продолжающіеся каждые 35 лѣтъ.

	Бѣлугъ	Осетровъ	Севрюгъ.
По Палласу (1763 г.)	103,500 —	302,000—	1,445,000
По Гумбольдту (1829 г.)	108,000 —	275,000 -	1,385,000
По таблицѣ министерства Внутреннихъ дѣлъ (1830 г.)	225,832 —	263,310—	932,998

Уже эти капитальныя суммы показываютъ всю шаткость статистическихъ числъ, доказывая впрочемъ, что ловъ бѣлуги увеличился и притомъ въ большемъ размѣрѣ, а ловъ осетровъ и особенно севрюгъ, уменьшился и тоже въ значительной степени. Совсѣмъ другое представляютъ намъ цифры ученой экспедиціи, взятыя по участкамъ или отдѣльнымъ промысламъ. Мы ограничимся главнѣйшими (учужными) и Бекетовскими (Всеволожскихъ) сальянскими. На учужныхъ Бекетовскихъ Палласъ исчислялъ 7,000 бѣлугъ 10,000 осетровъ, 40 т. севрюгъ. По свѣденіямъ Экспедиціи бѣлуги никогда 7 т. штукъ не ловилось, и самое большое число было въ 1835 г. 4,760 штукъ. Спрашивается, гдѣ же увеличеніе, выраженное въ вышеприведеныхъ числахъ Гумбольдта и таблицы? Что касается до севрюгъ, то цифра Палласа 40 т. штукъ, въ точности которой сомнѣвается г. Бэръ, вовсе непримѣнима къ настоящему времени. Самое большое количество севрюгъ, по свѣденіямъ Экспедиціи поймано не 40 т., а 7038, въ 1849 г. Мы полагаемъ даже, что Палласъ, именуя промыслы бекетовскими, имѣлъ въ виду другія мѣстности, или не въ томъ пространствѣ, какъ они разработываются нынѣ.

На Сальянахъ, по Палласу, добывалось бѣлуги 10 т. штукъ, осетра 40 т., севрюги 200 т. штукъ. По свѣденіямъ Экспедиціи, бѣлуги въ 1850 г., самомъ обильномъ годѣ, только 4,632. Опять спрашивается, гдѣ же прибыль? а осетра въ 1853 г. 43,098, севрюги же не 200 т. какъ значится у Палласа, а 471,859 (1852 г.) Спрашивается, какое же это уменьшеніе?

Вообще, и вполнѣ довѣряя наблюденіямъ и утвержденіямъ ученой экспедиціи (статистическія работы которой впрочемъ еще не изданы), мы рѣшительно не можемъ раздѣлять убѣжденія объ уменьшеніи рыбы, и осмѣливаемся думать, что предметъ этотъ требуетъ еще болѣе продолжительныхъ наблюденій и изученій, и во всякомъ случаѣ мѣстные уловы не должны быть принимаемы за общее мѣрило прибыли или убыли рыбы. По сличеніи различныхъ обстоятельствъ,—обмеленія устьевъ и взморья, временнаго направленія вѣтровъ, умноженія становъ и ватагъ и друг., измѣняются не только годовые уловы, но и самые капитальные промыслы рыболовства. Когда то богатые промыслы, удовлетворявшія десять многочисленныхъ ватагъ, теперь не существуютъ и остались въ историческомъ названіи «Богатаго Култука», на которомъ теперь нѣтъ рыболовства. Сальянскій промыселъ, давшій названіе цѣлой системѣ рыболовства на Курѣ, можетъ быть по обилію улововъ, или по удобству ихъ и управленія, уступилъ мѣсто болѣе счастливому пункту, которое возникаетъ въ видѣ города и носитъ названіе «промысла Божьяго».

56) Изумительное обиліе рыбы. Читая донесенія ученой экспедиціи, мы получили напротивъ то убѣжденіе, что не смотря на распространеніе рыболовства и всѣхъ разнообразныхъ и ухищрен-

ныхъ орудій лова, обиліе рыбы въ каспійскихъ водахъ, какъ красной, такъ и особенно частиковой, весьма велико, и едва ли это убѣжденіе не раздѣляется почтенными членами Экспедиціи, обязавшимися изслѣдовать причины уменьшенія рыбы и слышавшими повсюду жалобы ловцовъ на это уменьшеніе. Конечно, прежнія сказанія о томъ, какъ напоръ косяковъ рыбы дѣлалъ невозможнымъ движеніе лодки въ рукавахъ Волги, или заставлялъ яицкихъ казаковъ стрѣлять въ эти косяки изъ пушекъ, чтобы рыба не сломала забойки, дѣлаются все болѣе и болѣе отдаленными преданіями всегда восхваляемаго стараго времени, но и позднѣйшія описанія, подъ перомъ убѣленнаго сѣдинами ученаго, невольно принимаютъ формы поэтическаго разсказа о несмѣтныхъ богатствахъ моря, и къ удовольствію чтенія этихъ разсказовъ присоединяется развѣ только сожалѣніе о томъ, какъ при несовершенствѣ промысла, дары природы, расточаемые непроизводительно, бросаемые даромъ, не достигаютъ лучшаго назначенія, и общество и государство лишаются дорогихъ произведеній края, столь щедро ими одареннаго.

Слѣдуя за ученою экспедиціею отъ Селигера до моря и по западнымъ берегамъ его до Ленкорани и далѣе, вниманіе читателя едва не утомляется извѣстіями очевидцевъ о рыбныхъ богатствахъ, разсѣянныхъ на этомъ огромномъ пространствѣ. Лучшее рыбное лакомство, свѣжая стерлядь, десятками (разумѣется мелкія) по 8 коп. продается, на рынкахъ городовъ приволжскихъ. Масса рыбы, ловимой для жиротопленія, исчисляется милліонами, доводя стоимость ея до 12 коп. за 1000. Цѣнится икра и клей, а самая рыба бросается десятками, сотнями (400) тысячь, и хищныя птицы, пренебрегая мя-

сомъ, довольствуются и насыщаются одними глазам рыбъ, напоминая, по выраженію академика, обѣды римлянъ изъ однихъ павлиньихъ языковъ. Наконецъ бываютъ времена, что недостаетъ рукъ и времени, дабы извлечь всю пользу изъ хода рыба, есть мѣстности, гдѣ рыбы, по словамъ академика, «слишкомъ много» и народъ не осмѣливается купаться, а бросая сомамъ остатки красной рыбы, любуется прекраснымъ и вмѣстѣ ужаснымъ зрилищемъ кровавой борьбы ихъ. Близь Ленкорани рыбакъ, прислушиваясь къ шуму въ водѣ, бросаетъ багоръ и вытаскиваетъ цѣнную икряную рыбу. На озерѣ Гочкѣ, и послѣ всѣхъ чудесныхъ разсказовъ, обиліе рыбы и простота способовъ лова превзошли ожиданія даже г. Бэра. «Здѣсь въ 1838 г. солдаты ловили рыбу ведрами и руками, пока одному не пришло въ голову снять штаны и ловить ими». Откупщикъ не знаетъ, что дѣлать съ рыбой, которой множество, «если бы только было довольно покупателей».

Мы не опровергаемъ уменьшенія рыбы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но не думаемъ, чтобы это произошло отъ усиленнаго рыболовства, а скорѣе отъ причинъ или случайныхъ, или временныхъ, и наконецъ даже постоянныхъ, противъ которыхъ наука и законы безсильны. Мы не отвергаемъ уменьшенія улововъ вообще, ибо повторяемъ, какъ выше замѣчено, значительное развитіе промышленности, умноженіе ватагъ и числа ловцовъ естественно не могли уже приносить тѣхъ прибылей, которыя получались прежде, при меньшихъ затратахъ, но и здѣсь раздѣленіе труда, ловца, съемщика водъ и торговца рыбою, сдѣлали то, что обращеніе капитала по крайней мѣрѣ утроилось, и что съ удешевленіемъ денегъ, цѣнность рыбнаго товара значительно возвысилась,

потребленіе ея увеличилось и, какъ разсуждаетъ ученая экспедиція, купецъ выигрываетъ теперь больше прежняго.

57) Окончательный выводъ ф. Бэра.

Въ окончательномъ заключеніи, мы должны выразить наше совершенное согласіе съ мнѣніемъ академика Бэра. Онъ положительно удостовѣряетъ, что *«количество рыбы, вылавливаемой изъ Каспійскаго моря и устья Волги, въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо было.»*

Каспійское море бѣднѣе другихъ произведеніями морской стихіи. Въ немъ число видовъ рыбъ не такъ значительно, и изъ четвероногихъ животныхъ въ немъ обитаютъ одни тюлени. Не имѣя соединенія съ Океаномъ, оно не можетъ расчитывать на всѣ неисчерпаемыя и не изсякаемыя его богатства, но за то данные природою дары Каспію, заключенному въ берега, умножаются сильнѣе, и не такъ разсѣяваются по обширнымъ пространствамъ всемірнаго моря, сосредоточиваясь въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, занятыхъ постояннымъ населеніемъ. Въ этомъ отношеніи возможность убыли рыбы, совершенно немыслимая для океана и его морей, должна быть допущена по теоріи вѣроятности и по аналогіи, которыя служатъ основаніемъ слышимыхъ жалобъ на оскуденіе рыбнаго запаса.

Ученыя теоріи натуралистовъ весьма смѣло утверждаютъ, что все однакоже должна быть какая-нибудь мѣра для рыболовства, чтобы ежегодный выловъ не превышалъ ежегоднаго прироста. Но спрашивается, опредѣливъ выловъ, хотя приблизительно, по распросамъ и счетамъ, какимъ образомъ мы опредѣлимъ общій запасъ рыбы и ежегодный подростъ ея?

Положимъ, что продолжительныя и вѣрныя наблюденія доказали бы, что осетры или севрюги уменьша-

ются и что, для возстановленія запаса, наука требуетъ, чтобы «изъ каждой породы, рыбы, преимущественно же изъ наиболѣе дорогихъ, проходило въ рѣки число недѣлимыхъ, необходимое для поддержанія этихъ породъ въ одинаковой числительности». Но какое же это необходимое число недѣлимыхъ, и какимъ образомъ учесть ихъ при проходѣ изъ моря?

38) Ограниченіе лова есть ограниченіе труда.

Требованія науки, конечно не столь абсолютныя, и требованія техники, должны сообразоваться съ условіями времени и мѣста. Ловецъ или потребитель не есть врагъ, воюющій съ произведеніями природы. Пользованіе ими есть его жизнь, служить на пользу составляетъ назначеніе этихъ произведеній. Человѣкъ не даромъ пользуется рыбою, онъ трудится, расходуется, переноситъ лишенія, подтвергается опасностямъ жизни. Онъ ловитъ, раздѣлываетъ, солитъ, сушитъ, вялитъ, приготовляетъ рыбу и везетъ ее тысячи верстъ.

Ограниченіе его въ этомъ пользованіи было бы несправедливо и имѣло бы два послѣдствія, отвергаемыя всѣми возможными теоріями: уменьшеніе средствъ благосостоянія и безполезная трата Божьяго дара. Но должна же быть граница пользованію, говоритъ наука экономіи. Но гдѣ же границы всякой другой, даже мануфактурной производительности? Усилія человѣка постоянно ее отодвигаютъ и предметы эти обусловливаются одною возможностію.

Въ рыболовствѣ болѣе, нежели въ другомъ промыслѣ, трудъ человѣка зависитъ отъ вознагражденія природы, но благодѣтельное содѣйствіе природы здѣсь имѣетъ то отличіе, что человѣкъ не удобряетъ и не сѣетъ, какъ поля и покосы, и что природный запасъ уловами, потребленіемъ, не истощается единовременно, какъ метал-

лы, а каждогодно возраждается, и безъ этого потребленія рыбное населеніе подверглось бы той же участи, какой подвергаются недоступные лѣса и непомѣрная тѣснота народонаселенія.

59) Общія положенія о возрожденіи запаса рыбы.

Мы не будемъ въ противорѣчіи съ ученою экспедиціею, если скажемъ, что въ естественной жизни рыбъ дѣйствуетъ общій законъ зависимости всякаго бытія отъ условій его существованія, т. е. умаленіе и преуспѣяніе жизни зависитъ отъ средствъ питанія и безпрепятственнаго развитія.

Природа обезпечила бытія земныя, независимо отъ благоразумія и неразумія человѣка, и если условія естественныя не измѣнились, природный запасъ и подростъ останутся въ указанной имъ пропорціи, несмотря на всѣ усилія жадной и хитрой предпріимчивости. Конечно, усиленный промыселъ не можетъ оставаться безъ послѣдствій, но послѣдствія эти заключаются въ томъ, что природный запасъ и подростъ оставляютъ на время или совсѣмъ покидаютъ одну мѣстность и удаляются въ другую.

Что могло быть колоссальнѣе улова трески у Лафоденскихъ острововъ, производимомъ во время икрометанія и притомъ сѣтями, которыя захватываютъ ее въ самомъ началѣ икрометанія? Я полагаю — говоритъ г. Бэръ—никакого; люди обогащались, а море ничего не теряло. Замѣчается-ли оскудѣніе рыбы въ водахъ Ньюфаунлендскихъ, куда отправляются цѣлые флоты для рыболовства? Нисколько.

И дѣйствительно, трудно представить, чтобы усилія человѣка, даже дѣйствующаго массами народа, при такой страшной плодовитости рыбы, дающей одна—милліоны икрянокъ, могло сколько-нибудь уменьшить запасъ океана и морей и, еслибы это случилось, чтобы законо-

дательныя и административныя мѣры, какія бы то ни было, могли обнять эти необозримыя пространства и подчинить ихъ своему вліянію. Какъ въ жизни естественной, рыбы зависятъ отъ законовъ питанія, такъ и въ развитіи промышленномъ, рыболовство должно подчиняться общему закону запроса и предложенія, труда и выгоды. Мы осмѣливаемся рѣшительно утверждать, что *увеличеніе потребленія усиливаетъ рыболовство* и что *предѣломъ производительности*, или предложенія, служитъ *неумаленіе* или истощеніе рыбнаго запаса, (который въ моряхъ непстощимъ), но *цѣнностъ* добытаго *произведенія*. Съ пониженіемъ цѣны, товаръ распространяется, и если приготовленіе его усиливается, то необходимы акцизы и пошлины, чтобы обуздать его наводненіе; если же напротивъ цѣна возвышается, то запросъ слабѣетъ, размѣры промысла сокращаются, и здѣсь въ разработкѣ самобытныхъ естественныхъ произведеній (звѣрей, рыбъ, плодовъ) замѣчается явленіе своеобразное, подтверждаемое наблюденіями. Уменьшеніе потребленія или вздорожаніе рыбы, уменьшаетъ рыбный промыселъ, и рыба какъбы отдыхаетъ. Въ это время она возрождается до такой степени, что прежняя дешевизна или прибыльная добыча снова возвращается, и снова начинается періодъ процвѣтанія промысловъ. Это законъ морскаго царства, непримѣнимый къ землѣ, гдѣ звѣрь и плоды, съ распространеніемъ поселеній, все болѣе и болѣе удаляются и наконецъ изчезаютъ, если не будетъ разведенія ихъ искусственнымъ образомъ.

60) Законъ періодичности въ уловахъ.

Это законъ періодичности, для уясненія котораго независимо отъ сихъ общихъ изысканій, говоря о близкомъ намъ каспійскомъ рыболовствѣ, мы желали бы представить доводы фактическіе,

Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, ученый наблюдатель Гмелинъ, присутствуя вмѣстѣ съ профессоромъ Ловицомъ на Астраханскомъ ловѣ рыбы 3 ноября 1769 г., былъ пораженъ массою и огромностію пойманныхъ рыбъ и естественно задалъ вопросъ: постоянно ли бываетъ такой богатый уловъ? Опытные рыбаки объяснили, что богатые уловы обыкновенно бываютъ на четвертый годъ.

Должно истолковать это явленіе тѣмъ, что если въ 1766 г. уловъ былъ богатъ, то 1767 г. промыслъ усилился людьми и орудіями, такъ что прибыль не могла отвѣчать ожиданіямъ, и въ 1768 г. ловцовъ и орудій было уже менѣе и рыба отдыхала, чтобы въ 1769 г. накопиться до того количества, которое видѣли ученые академики.

И въ донесеніяхъ ученой экспедиціи, при описаніи различныхъ мѣстностей, мы находимъ слѣды или намеки на законъ періодичности въ Каспійскомъ рыболовствѣ. Описывая ходъ улова въ учужныхъ водахъ, которые отъ 4760 бѣлугъ въ 1835 г. упали въ 1845 до 1242, Экспедиція замѣчаетъ, что въ слѣдующемъ году количество это поднялось до 1987 и постепенно возрастало опять до 4 т. въ 1849 г., представляя тоже явленіе въ отношеніи осетровъ и севрюгъ. Такимъ образомъ и промыслы сальянскіе, откупъ которыхъ съ 1820 годовъ отъ 42 т. руб. возросъ до 312 т. руб., но, прибавляетъ Экспедиція, компанія, срокъ которой только что кончился, содержала 43 ватаги, а въ послѣднее время уничтожила 4. По исчисленіямъ откупщика Аршакуни, высшій ловъ 1850 г., достигшій до 4632 бѣлугъ, 34,432 осетровъ и сомовъ и 450 т. севрюгъ, на слѣ-

дующій годъ упалъ, чтобы опять подняться до прежней цифры и выше.

Мы не отвергаемъ возможности вылова и потомъ изчезновенія рыбы въ прудахъ, озерахъ и рѣкахъ небольшаго объема, но отвергая совершенно эту возможность для морей и рѣкъ, въ нихъ вливающихся, мы не можемъ принять для примѣра какіе - либо аналогическіе случаи водъ, находящихся въ другихъ условіяхъ. Уралъ; съ незапамятныхъ временъ, какъ говорится, вылавливается до тла, дочиста, и это повторяется каждый годъ до настоящаго времени, благодаря живительному вліянію моря; около столѣтія раздаются жалобы на убыль рыбы въ Каспійскомъ морѣ, а не смотря на то потребленіе ея распространяется, рыболовство усиливается, бережливости и фабричнаго совершенства еще ожидаютъ, а между тѣмъ ученая экспедиція, въ окончательномъ отчетѣ, удостовѣряетъ, что «количество рыбы въ торговлѣ постоянно возрастаетъ и что слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи объ общемъ уменьшеніи улова или даже дохода съ рыболовства». Мы прибавимъ къ этому—что вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается отпускъ рыбныхъ товаровъ за границу и развитію (экстенсивному) промысла представляется еще мало извѣстные восточный и южный берега моря.

Часть III.

Проектъ новыхъ постановленій.

Приступая къ обозрѣнію и обсужденію проекта новыхъ постановленій, мы не можемъ не заявить нашего мнѣнія, что морскіе промыслы, для преуспѣянія своего требуютъ *большой* свободы, и что слѣдовательно, чѣмъ менѣе будетъ ограниченій, или обязательныхъ наставленій, тѣмъ болѣе ручательства въ процвѣтаніи промышленности, движимой частными интересами на общественную пользу.

61) Вредъ отъ ограниченій и запрещеній лова.

Мы какъ изложено и выше, не отвергаемъ дѣйствительности законовъ на ходъ рыболовства, но полагаемъ, что они дѣйствуютъ слабѣе, нежели стремленіе частной предпріимчивости, и потому вмѣшательство ихъ, ослабляя и связывая сію послѣднюю, во всякомъ случаѣ должно быть самое ограниченное. Въ 1842 г. запрещенъ былъ ловъ въ устьяхъ Волги. Губернаторы доносили, что рыбы въ рѣкѣ отъ этого не прибыло. Уловъ въ низовьяхъ однако немедленно увеличился, хотя весьма въ незначительной степени: на 1 бѣлугу и 640 осетровъ; въ 1849 г. запрещеніе это отмѣнено, и уловъ уменьшился, но уже въ другой пропорціи, и именно на 20 бѣлугъ, 555 осетровъ и 267 севрюгъ. Въ первомъ случаѣ астраханское войско выиграло (вмѣсто 2,200 руб.) нѣсколько десятковъ рублей (2,372 р.), но потерялъ общій оборотъ и казнѣ грозили такіе убытки, что законъ нужно было отмѣнить. Откупъ упалъ съ 251 т. на 150 т. руб. Мы видимъ дѣйствіе закона, но не видимъ его пользы.

Самымъ торжественнымъ доказательствомъ полезнаго дѣйствія законовъ, лучшею своею заслугою ученая Экспедиція «съ гордостью» выставляетъ ограниченіе жиротопленія.

Жиротопленіе было вольно; 11 ноября 1846 года, въ видахъ сбереженія рыбы, его ограничили съ 20 апрѣля по 5 мая. Уловъ судаковъ и сомовъ увеличился весьма замѣтно.

Мы будемъ разсматривать жиротопленіе во всемъ объемѣ его въ послѣдствіи. Здѣсь, говоря о дѣйствіи закона, мы ограничиваемся выводмаи Экспедиціи.

Во первыхъ: законъ о жиротопленіи вовсе не исполняется; г. Ислявинъ положительно это удостовѣряетъ. Жиръ топится круглый годъ, а не двѣ недѣли, да и ученая экспедиція удостовѣряетъ, что сроки жиротопленія совершенно не исполняются, и вообще мѣры, принятыя къ его ограниченію, остаются совершенно недѣйствительными.

Во вторыхъ: увеличеніе судаковъ и сомовъ, по самой таблицѣ ученой экспедиціи, произошло не отъ жиротопленія, а отъ расчетовъ промысла.

Самый сильный ловъ судаковъ былъ въ 1838—1839 годахъ 814,115 штукъ, а сомовъ около этого же времени (1839—1840) 54,062. Уловы эти были во время вольнаго жиротопленія. Каспійскій промыселъ не дорожитъ этою рыбою и, во многихъ мѣстахъ, онъ ее не ловитъ и бросаетъ. По этому уловъ судака съ 80,006 упалъ въ 1843 г. до 18,003, а сома, съ 54,000 въ 1844 г. до 3,000 штукъ.

Упавши до этихъ ничтожныхъ цифръ, уловъ, все при вольномъ жиротопленіи, въ слѣдующій же годъ удвоился, еще годъ утроился, и въ 1846 г. составлялъ 506,000 судаковъ и 10,000 сомовъ.

Экспедиція увѣряетъ, что въ виду запрещенія, жиротопленіе уменьшилось и возрастаніе улововъ въ 1844—1856 г. должно приписать ожидавшемуся закону. Но на чемъ же это основано? Извѣстно, что къ сроку окончанія откупъ усиливаетъ продажу, какъ говорится, заливаетъ виномъ, чтобы воспользоваться послѣднимъ временемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что жиротовленіе въ послѣдніе годы усилилось, а не уменьшилось, и увеличеніе лова судаковъ и сомовъ независило отъ жиротопленія.

Въ третьихъ: что значитъ даже и болѣе значительное умноженіе судаковъ и сомовъ для каспійскихъ промысловъ?

Экспедиція указываетъ на сбереженіе бѣшенки, которая прежде доставляла по 12 коп. за тысячу, а въ видѣ сельди продается по 3 коп. за штуку.

Г. Каразинъ и астраханскіе промышленники удостовѣряютъ, что соленіе бѣшенки прекратилось. Да и что значитъ сбереженіе бѣшенки, когда рыба эта идетъ милліонами, и по описанію Экспедиціи, недостаетъ ни рукъ, ни времени, ни даже терпѣнія, чтобы воспользоваться ея уловомъ.

Мы осмѣливаемся думать и выразимъ наше мнѣніе подробнѣе, что жиротопленіе гораздо важнѣе бѣшенки, судаковъ и сомовъ, какъ для внутренняго потребленія, такъ и въ видахъ заграничнаго отпуска. Изъ рыбныхъ богатствъ, клей и жиръ суть самыя важныя, и послѣдній, по ничтожности употребляемыхъ на него матеріяловъ, заслуживаетъ не ограниченія, но поощренія.

Ограниченія вообще не способствуютъ развитію, а тамъ, гдѣ промыслъ еще въ экстенсивномъ періодѣ, какъ каспійское рыболовство, и на такомъ обширномъ пространствѣ, какъ море, ограниченія эти не токмо мало полезны,

но едвали и возможны. Законъ постановленъ, но нѣтъ ни какого ручательства его исполненія. Доказательства этому видны изъ самыхъ донесеній экспедиціи г. фон-Бэра.

Кромѣ вышеизложенныхъ постановленій, главнѣйшія относятся или также къ охраненію и сбереженію рыбы, или къ надзору за промыслами.

62) Законы не исполняются.

Болѣе 150 лѣтъ запрещено закономъ употребленіе крючковъ, а между тѣмъ по всей Волгѣ и въ Астрахани, и ниже ея, въ самыхъ устьяхъ, на Окѣ и на Камѣ, крючки эти употребляются «совершенно явно». «Одинъ изъ приволжскихъ губернаторовъ увѣрялъ г. Бэра, что такого закона нѣтъ».

Ограниченіе весенняго лова въ устьяхъ, постановленное въ 1842 г. по свидѣтельству экспедиціи, «исполнялось чрезвычайно неполно и небережно».

Сѣти во всю ширину рѣки запрещены. Но рыбаки ухитряются обойти и этотъ законъ, закидывая два невода одинъ близь другаго, и тянутъ одинъ, когда другой стоитъ поперегъ рѣки и трогается непрежде, какъ подойдетъ второй. «Я сомнѣваюсь, чтобы законъ этотъ исполнялся гдѣ-либо, говоритъ г. Бэръ, гдѣ только цѣнны большія рыбы». При назначеніи времени жиротопленія по пятое мая, для астраханскихъ казаковъ сдѣлано было изъятіе, и срокъ полагается со дня прихода у нихъ бѣшенки, о которомъ они обязаны немедленно доносить. Но казаки доносятъ двумя недѣлями позже дѣйствительнаго хода рыбы и г. Бэръ самъ видѣлъ жиротопни въ полномъ дѣйствіи еще 15 мая.

Что же касается законовъ о надзорѣ, напр. за маячною линіею, которой вовсе нѣтъ, или за охраненіемъ молодаго тюленя, сдѣлавшимся оброчною статьею смотрителей, то, не говоря о рыбной экспедиціи (коммисіи),

порицаемой за бездѣйствіе и преклоннось ея, вообще постановленія о семъ рѣшительно неисполняются, и г. Бэръ предлагаетъ отмѣнить даже надзоръ за морскимъ рыболовствомъ, какъ совершенно безполезный. Онъ обыкновенно оканчивается тѣмъ, что «промышленники платятъ дань флотскимъ офицерамъ самыми драгоцѣнными продуктами рыболовства».

Такая недѣйствительность существующихъ законовъ должна имѣть причину не въ одномъ потворствѣ чиновниковъ. Причина эта заключается въ томъ, что неисполненіе закона выгоднѣе, нежели его исполненіе, и часто бываетъ, какъ изъяснено въ мнѣніи гр. Канкрина, что для исполненія закона нужно вовсе бы оставить промыслы.

Наступаетъ періодъ извѣстнаго развитія промышленности, когда законодательство свободно примѣняетъ къ нему благодѣтельныя свои указанія. До этого періода вмѣшательство законодательства не прочно и порождаетъ только поводы къ злоупотребленіямъ.

Законодательство о рыболовствѣ въ Европѣ вообще, сдѣлалось предметомъ раціональнаго изученія въ весьма недавнее время. Оно относится къ рыболовству рѣчному и дѣлается не столько въ видахъ сбереженія рыбы, которая впрочемъ, по плотности береговаго населенія, требовала бы защиты закона, сколько въ видахъ регальнаго права, которое и послѣ преобразованій старыхъ законовъ объ охотѣ въ 1848 г., рыбные промыслы оставило въ своемъ завѣдываніи. Это противорѣчіе удержалось и до сихъ поръ въ западныхъ законодательствахъ.

63) Законы Франціи. Законы о рыболовствѣ во Франціи и Германіи несложны и немногочисленны, но юридическая литература ихъ весьма обширна. Законы о рыболовствѣ во Франціи, по-

лучили общую силу королевскимъ повеленіемъ 1669 г. (при Кольберѣ) и усовершались болѣе путемъ административнымъ. Въ переворотахъ государства, въ концѣ прошлаго столѣтія, они не устояли, и, какъ учрежденія феодальныя, замѣнены, по новому ученію права, учрежденіями народными, которыя, съ учрежденіемъ верховной власти, какъ мы видѣли выше, перешли въ государственныя, и нынче рыбная регалія Имперіи управляется закономъ 15 апрѣля 1829 года. Существенныя его предписанія опредѣляютъ: 1) въ извѣстныхъ водахъ ловля принадлежитъ государству и отдается изъ наддачи, на откупъ; 2) рыболовство имѣетъ свою полицію, и рыболовный стражъ пользуется ея правами; 3) полиція ловли въ морѣ простирается до соленой воды; 4) запрещается засорять, заставлять рѣки такъ, чтобы рыба не могла проходить свободно, а также бросать отравы. За симъ слѣдуютъ постановленія о взысканіяхъ и о порядкѣ преслѣдованія нарушеній. Все прочее законъ предоставляетъ управленію, и должно сознаться, что распоряженія о семъ весьма сложны и даже мелочны. Управленіе опредѣляетъ: 1) время и часы сутокъ; 2) способы лова, непрепятствующіе размноженію рыбы; 3) сѣти, снасти и вообще орудія лова, которыя запрещаются какъ вредныя для размноженія рыбы; 4) размѣръ тѣхъ и другихъ, допускаемыхъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ; 5) величину рыбъ извѣстныхъ родовъ, менѣе которой рыбы не должны быть ловимы и бросаются въ море; 6) виды рыбъ, которые не могутъ быть употребляемы приманкою.

Подробности эти разъяснены въ королевскомъ повеленіи 15 ноября 1830 года. Но оно большую часть сихъ предметовъ отнесло къ обязанностямъ префектовъ, а въ

1842 г. малая ловля совсѣмъ изъята изъ дѣйствія общихъ правилъ.

Морское рыболовство пользуется во Франціи разными льготами и поощреніями, особенно сельди, maquereaux, киты и треска (morue).

Предметы сіи не имѣютъ прямаго отношенія къ разсматриваемому нами внутреннему рыболовству, хотя мы не можемъ не указать здѣсь, что нѣкоторыя льготы, по таможенному и горному вѣдомству, могли бы быть примѣнены и у насъ для усиленія производительности промысловъ (*).

64) Законы Германіи. Но какъ ни обширна юриспруденція и техника рыболовства во Франціи, она не можетъ идти въ сравненіе съ обширными юридическими трудами Германіи, гдѣ въ связи съ регальнымъ правомъ на воды, Wasserrecht, ученые законовѣды и правовѣды выработали почти особую науку, требующую особой каѳедры.

Въ смутахъ 1848 и 1849 г. рыболовство сохранило свой особый характеръ, и съ этого времени спеціальное о немъ законодательство приближается къ французскому.

Мы упомянемъ здѣсь, что, по германскимъ законамъ, имѣющій право на рыболовство можетъ требовать отъ другихъ, чтобы они не дѣлали ничего, что препятствуетъ

(*) Изъ обширной литературы укажемъ для рѣчнаго рыболовства—Code de la pêche fluviale Бордильяра и тоже Брусса 1829 г.; для морскаго: lois de la pêche maritime eor. Готфейля 1844.

Объемъ настоящаго обзора не позволяетъ войти въ большія подробности законовъ и практики французскаго рыболовства, хотя это стоило бы ближайшаго изученія. Большая часть законодательныхъ распоряженій въ другихъ государствахъ принимали за образецъ или аналогію постановленія французскія.

Въ заключеніе должо замѣтить, что законы о рыболовствѣ, какъ предметѣ регалій, не входятъ въ составъ кадексовъ.

или уменьшаетъ его рыболовство, и даже имѣетъ право на вознагражденіе, если какія-либо установленія или нарушенія причиняютъ ему убытокъ. Это юридически вѣрное правило неоднократно выражается въ донесеніяхъ нашей ученой экспедиціи, когда она говоритъ о выгодахъ низоваго рыболовства на счетъ верхняго.

Приводя частныя германскія законодательства къ единству, мы можемъ очертить его въ слѣдующихъ постановленіяхъ: положенія о рыболовствѣ имѣютъ цѣлью или противодѣйствовать нерасчетливому, безъ мѣры производимому лову, или устранить вредъ и нарушенія, которыя можетъ встрѣтить рыболовство. Въ видахъ перваго: 1) запрещается ловить рыбу въ продолженіи метанія икры, которое бываетъ для различныхъ породъ рыбъ въ разное время; 2) запрещаются сѣти съ узкими ячейками; 3) запрещается ловить рыбъ менѣе извѣстной мѣры; 4) запрещаются извѣстныя вредныя орудія, которыя препятствутъ свободному ходу рыбы и запруживаютъ фарватеръ. Въ видахъ второй цѣли (устраненія вреда и нарушеній): 5) запрещается держать на рѣкахъ утокъ, такъ какъ онѣ истребляютъ мальковъ, 6) запрещается мочить или мыть волокнистыя пряжи, ибо это вредитъ здоровью и легко истребляетъ рыбу, 7) въ то время, какъ рыба у берега кладетъ икру, запрещается гонять туда скотину для водопоя, 8) запрещается засорять рѣку и вообще бросать въ рыболовныя воды всякія вещества, могущія имѣть вредное вліяніе на размноженіе рыбы (*).

(*) Мы заимствовали это краткое извлеченіе изъ сочиненія Геймбаха Heimbach senior въ R. L. Weiske т. XIV стр. 86—202.

Здѣсь же мы должны упомянуть о шведскомъ законѣ 29 іюня 1825 г., напечатанномъ въ т. 1 изслѣд. о рыболов. Россіи, и Прусскій законъ

Нѣкоторыя изъ нашихъ постановленій, изложенныхъ въ V разд. Хоз. уст. т. XII Св. Законовъ, сходны съ сими иностранными, но мы видѣли, какъ мало исполняются они и какія затрудненія порождаетъ ихъ примѣненіе. Во всякомъ случаѣ и это неполное примѣненіе, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть мѣсто только къ рыболовству рѣчному.

Совершенно другія условія представляютъ каспійскіе промыслы, которыхъ пространство, мѣстность и особенно-государственная важность, требуютъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, постановленій болѣе широкихъ, удобоисполнимыхъ и доступныхъ наблюденію.

65) Астраханскій проэктъ. Проэктъ новыхъ постановленій составленъ въ 1858 г. общимъ присутствіемъ Коммисіи, Палаты и разныхъ депутатовъ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи. Составъ этого присутствія опредѣленъ въ учрежденіи Коммисіи 1856 г. (т. XII ст. 584 прим. въ концѣ). Въ этомъ присутствіи при участіи лицъ, по избранію начальника губерніи, слѣдовало обсудить правила о рыбныхъ и тюленныхъ промыслахъ, по окончаніи дѣйствій ученой экспедиціи.

67) Проэктъ опередилъ экспедицію. Мы видѣли выше, что собравшееся въ Астрахани присутствіе рѣшилось приступить не къ обсужденію правилъ, какія могли быть предначертаны ученой экспедиціей, но къ составленію проэкта новыхъ постановленій, независимо отъ дѣйствій ученой экспедиціи, и даже не имѣя въ виду ея донесеній и результатовъ. Проэктъ уже былъ оконченъ и приготовленъ для представленія въ

о рыболовствѣ на Одерѣ, Гафѣ и ихъ устьяхъ 2 іюля 1859 г., обнародованный въ 231 № Staats anzeiger 1859г. (переводъ этого закона при семъ прилагается, Прилож. № 3).

Министерство, когда присланы были выписки изъ донесеній г. Ислявина и академика Бэра, и присутствіе ограничилось параллельнымъ чтеніемъ статей ихъ и своего проэкта и приняло нѣсколько второстепенныхъ замѣчаній. Для такого результата едва ли нужно было командировать экспедицію.

Мы имѣемъ большое довѣріе къ опытности и свѣденіямъ астраханскаго присутствія, но еще болѣе предполагаемъ эти свѣдѣнія въ спеціалистахъ, нарочно для изученія дѣла посланныхъ на мѣсто, и вообще не видимъ изъ дѣла, почему присутствіе приступило къ работѣ до полученія результатовъ Экспедиціи, тогда какъ Министерство, еще въ 1856 году, оставляя представленную записку г. Каразина безъ послѣдствій, указывало время, когда слѣдуетъ приступить къ обсужденію правилъ объ устройствѣ каспійскихъ промысловъ.

Донесенія ученой экспедиціи и г. Ислявина конечно были расмотрѣны присутствіемъ по сообщеніи Министерствомъ выписокъ въ іюлѣ 1858 года, но это даетъ другой видъ дѣлу. Проэктъ уже былъ окончательно составленъ, мнѣнія постановлены, пренія истощены, а извѣстно какъ не легко уступаются разъ выраженныя и принятыя мнѣнія въ дѣлахъ общаго интереса. Доказательствомъ этому служитъ то, что проэктъ присутствія, и по прочтеніи изслѣдованій гг. Бэра и Ислявина, остался въ прежнемъ видѣ: приняты, какъ сказано выше, замѣчанія второстепенныя.

68) Партіи возрѣнія въ каспійскомъ дѣлѣ.

Мы налегаемъ на это обстоятельство особенно потому, что въ возрѣніи на каспійскіе промыслы весьма рѣзко выставляются двѣ партіи, какъ старались мы уяснить, излагая ходъ каспійскаго дѣла до 1842 года. Одна изъ этихъ партій, астраханская, помня льготное вре-

мя владѣнія водами, настаиваетъ на возстановленіи вольнаго лова, по указу 1802 года. Другая, чуждая астраханскимъ интересамъ, смотритъ на каспійскіе промыслы, какъ на государственную оброчную статью, для которой лучшая разработка есть та, которая вѣрнѣе и болѣе даетъ дохода государству.

Поэтому весьма важно, въ какой мѣрѣ эти партіи представляли интересы свои въ составѣ общаго присутствія.

69) Въ астраханскомъ присутствіи не было главныхъ представителей дѣла.

Изъ званій и положенія лицъ, подписавшихъ проэктъ постановленій, видно, что кромѣ чиновниковъ и представителя астраханскихъ казаковъ (*), рѣшительно разшедшагося въ мнѣніи съ прочими членами, всѣ эти лица суть астраханскіе обыватели, промышленники мѣстные.

Представителей системы владѣльческаго, большаго промысла, нѣтъ. А потому нѣтъ и защиты и возраженій со стороны интересовъ, которые до сихъ поръ были господствующіе.

Поразительно то, что представителемъ совершенно противоположныхъ воззрѣній и интересовъ, т. е. астраханскаго общества и береговыхъ владѣльцевъ, значится одно и тоже лицо—купецъ Василій Тимофѣевъ. Онъ вмѣстѣ и истецъ и отвѣтчикъ.

Какъ могло это случиться, и достаточно ли для этого увѣдомленіе Астраханской полиціи, мы не разсматриваемъ. Участіе и подпись купца Тимоѳѣева даютъ акту требуемое значеніе, и въ юридическомъ отношеніи до-

---

(*) Депутата отъ уральскаго войска подписи нѣтъ; депутатомъ отъ монастырскихъ водъ подписался іерей Сергіевскій (астраханскій священникъ при архіерейскомъ домѣ). За тѣмъ были въ присутствіи г. Каразинъ, назначенный въ Астрахань въ 1856 г., г. Струве, назначенный начальникомъ губерніи въ 1858 г., генералъ-маіоръ Струковъ и чиновникъ Кочетовъ, назначенные въ 1858 г.

статочно было бы только удостовѣриться въ томъ, что владѣльцы дѣйствительно уполномочили представлять ихъ въ присутствіи, и что они уполномочили его подписать уставъ, лишающій ихъ и морскихъ промысловъ, и части земельной собственности. Но для дѣла важно то, что главные представители большаго промысла не дали своего отзыва, не участвовали въ преніяхъ и рѣшеніяхъ присутствія, и потому дѣло разсмотрѣно одною стороною, и въ виду высшаго правительства нѣтъ даже и тѣхъ возраженій, которыми сопровождалось это дѣло до 1842 года, т. е. въ то время, когда права владѣльцевъ еще не были признаны. Чего они никакъ не соглашались уступить тогда, нынче, при утвержденныхъ за ними правахъ, они безмолвно подписываютъ въ лицѣ своего представителя, вмѣстѣ съ Астраханскимъ градскимъ обществомъ.

При такой инициативѣ, независимой отъ изслѣдованій ученой экспедиціи, и при такомъ составѣ Астраханскаго присутствія, едва ли нельзя было уже заранѣе предвидѣть, въ какомъ смыслѣ будутъ составлены новыя правила.

Оставляя морскія воды въ пользованіи береговыхъ владѣльцевъ, законъ 1842 года строго отдѣлилъ рыболовство исключительное или участками (большое) и промыслъ вольный, въ точно означенныхъ мѣстностяхъ. Правила того и другаго должны были быть пересмотрѣны и такъ какъ въ первомъ случаѣ соприкасались права частныхъ лицъ, то и порядокъ пересмотра сихъ правилъ означенъ особый, и законъ предписывалъ, для опредѣленія въ точности пользованія морскими водами, войти въ ближайшее изслѣдованіе и соображеніе на мѣстахъ: какими способами, при обоюдномъ существова-

нiи рыболовства большаго и вольнаго, соглашены быть могутъ взаимныя ихъ выгоды такъ, чтобы, покровительствуя первому, не подавить втораго». Далѣе опредѣляется составъ мѣстной коммисiи, въ которой должны участвовать депутаты Уральскаго войска, береговыхъ владѣльцевъ и вольнопромышленниковъ (*). Въ 1848 году система 1842 года, подробно развитая въ указѣ 22 ноября 1846 года, подтверждена Высочайше утвержденнымъ мнѣнiемъ 1849 года (№ 22,909) и послѣ того о введенiи общаго вольнаго лова, сколько извѣстно, не было никакого предположенiя.

Въ этомъ смыслѣ министерство мдавало предписанiя и инструкцiи, въ этомъ смыслѣ производила свои изысканiя ученая экпедицiя.

Слѣдовало бы ожидать, что въ этомъ смыслѣ, и ни какъ не иначе, приступитъ къ дѣлу и Астраханское присутствiе.

70) Основныя указанiя правительства проектомъ опровергнуты.

Вышло совершенно иначе. Присутствiе не приняло въ руководство этихъ законныхъ указанiй и выработанныхъ продолжительнымъ опытомъ основанiй Оно составило проектъ постановленiй въ смыслѣ вольнаго промысла, предполагая возстановить во всей силѣ указы 1802 и 1803 годовъ.

На основанiи закона 9 ноября 1842 г. (п. VI), Астраханской экспедицiи слѣдовало пересмотрѣть правила о вольномъ промыслѣ, который тогда и до настоящаго

(*) Эта коммисiя была составлена, но дѣйствiя ея ограничились опредѣленiемъ границъ моря, постановленiями Высочайше утвержденнаго мнѣнiя Государственнаго Совѣта ноября 1846 года, обнародованнаго въ въ указѣ правительствующаго Сената 22 ноября 1846 года (Полн. собр. № 20564) (по изданiю 1857 г. т. XII уст. хоз. ст. 593, 618, 620, 623, 709, 710 и 771.

времени, производится въ извѣстныхъ мѣстностяхъ (у Эмбы и Чечни). Задача эта Экспедиціею не выполнена, и когда въ 1856 году послѣдовало преобразованіе Экспедиціи въ Коммисію, такъ какъ въ это время производились изслѣдованія ученой экспедиціи, то въ учрежденіи ея и постановлено: (т. XII ст. 584 примѣч. п. 6 в.) для предстоящаго обсужденія правилъ о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ, по окончаніи дѣйствій Экспедиціи, составить общее присутствіе и проч.

Само собою разумѣется, что высшее правительство не имѣло въ виду отмѣны существующаго порядка владѣнія, и Астраханскому присутствію надлежало ограничиться исполненіемъ своей задачи, а не изыскивать основанія новой системы и предлагать ломку давностію и закономъ утвержденныхъ правъ и порядковъ.

71) Замѣчательная работа г. Каразина. Добросовѣстный трудъ г. Каразина, напечатанный для доклада этого дѣла, и печатная пояснительная его записка знакомятъ весьма обстоятельно съ существомъ астраханскаго проекта, представляя наглядно и довольно полно отношенія его къ законамъ дѣйствующимъ и къ предположеніямъ гг. Бэра и Іславина. Труду этому не достаетъ только свѣденій историческихъ и статистическихъ, безъ которыхъ вопросъ и не такой важности едва ли можетъ быть разсмотрѣнъ и рѣшенъ окончательно. Ему недостаетъ также отзывовъ Генералъ-губернатора самарскаго и оренбургскаго и Намѣстника кавказскаго, которымъ подчинены значительнѣйшіе каспійскіе промыслы, и отъ вѣдомства которыхъ въ астраханскомъ присутствіи не было представителей.

72) Обозрѣніе основнаго начала вольнаго промысла. При такомъ положеніи дѣла, едвали можно считать его подлежащимъ обсужденію и разрѣшенію во всѣхъ подробностяхъ начертаннаго проекта, но такъ какъ онъ

подвергается разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ, то мы считаемъ необходимымъ разобрать главное начало, на которомъ основаны новыя постановленія, именно систему вольнаго промысла, о которомъ шелъ споръ прежде, и нынѣ возобновляется.

Мы разсмотримъ этотъ вопросъ въ юридическомъ, экономическомъ и административномъ отношеніяхъ, опираясь на историческія и статистическія данныя, сколько могли получить ихъ по этому предмету.

Система свободнаго промысла или вольнаго рыболовства весьма древняго происхожденія. По римскому праву рыбы, какъ звѣри и птицы, признавались никому не принадлежащими. И по древнему германскому праву, рыболовство въ текучихъ водахъ, первоначально было общею принадлежностію, и только по особымъ повеленіямъ нѣкоторыя ловли отдавались въ исключительное пользованіе или фиска, или духовенства, или города. Право рыболовства, независимо отъ права поземельной собственности, скоро стало сближаться съ правомъ на воды, и по принятому понятію о всеобладаніи императора (ego quidem mundi dominus), море и воды, въ него впадающія, признаны общею принадлежностію имперіи. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ государства, воды и рыболовство въ нихъ причислены къ регаліямъ.

Это ученіе, за немногими исключеніями, въ германскихъ законахъ, имѣетъ силу до настоящаго времени.

У насъ рыболовство составляло отдѣльное отъ земли владѣніе. Оно никогда не было общимъ достояніемъ или предметомъ свободнаго, вольнаго лова, даже тамъ, въ дикихъ поляхъ, въ неизвѣстныхъ государству пространствахъ, гдѣ казалось бы дѣйствовало правило prior ve-

nit potior jure, такое обладаніе государственнымъ началомъ не составляло права.

Петръ I установилъ регалію.

Екатерина II соединила рыболовство съ правомъ собственности на землю.

Этимъ закономъ подчинялись и рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ. И здѣсь вольнаго лова въ смыслѣ общаго пользованія, по закону, никогда не было.

73) Доктрина 1802 г. вошла въ законъ.

Впервые мысль о свободномъ для всѣхъ рыболовствѣ выражена въ указѣ 1802 г., и должно сознаться, мысль эта, по недоразумѣнію, ошибкѣ или неточности, вошла и сохраняется въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Выше мы пытались юридически доказать, что здѣсь смѣшаны понятія о морѣ-океанѣ, открытомъ для всѣхъ по международному праву, съ понятіемъ о морѣ внутреннемъ, объ озерѣ, состоящемъ подъ дѣйствіемъ положительныхъ законовъ государства. Если ихъ еще нѣтъ, то государство всегда въ правѣ ихъ издать, и международныя отношенія не могутъ служить тому препятствіемъ. Если государство желаетъ предоставить такое море въ общее пользованіе, оно постановляетъ о томъ въ законѣ, какъ постановило объ Ильменѣ, Ладогѣ и Байкалѣ. Если государство допускаетъ вольный промыселъ въ извѣстной мѣстности, не установляя запрещенія, то это, по началамъ нашего законодательства, не можетъ составлять права.

74) Вольный промыселъ Переца или Эмбенскій.

Въ силу указа 1802 г. въ слѣдующемъ году установленъ закономъ вольный ловъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, у устьевъ Эмбы, въ водахъ, возвращенныхъ изъ владѣнія графа Кутаисова. Воды эти принадлежали прежде графу Салтыкову и отдавались имъ въ аренду откупщику Перецу. Откупщикъ не рѣшился упо-

требить капиталовъ на устройство рыбныхъ заведеній въ постоянной опасности отъ набѣговъ кочевыхъ народовъ. Онъ ввелъ побилетный ловъ съ лодки и человѣка, открылъ доступъ всѣмъ желающимъ. Счастливо придуманная мѣра эта, ограждаемая надзоромъ частнаго интереса, приносила Перецу дохода до 50 т. руб. въ годъ (*). Этотъ порядокъ удержало и правительство, принявъ воды въ свое завѣдываніе, но, не смотря на то, доходъ упалъ значительно, ибо казенное управленіе, какимъ должно признать участковый - вольный промыселъ, не имѣло существеннаго условія: бдительнаго частнаго надзора. Во всякомъ случѣ учрежденіе вольнаго лова, было полезнымъ убѣжищемъ для ловцевъ отъ слишкомъ стѣснительныхъ условій найма откупщиками и владѣльцами береговъ, у которыхъ господствовала, можно сказать исключительно, работа крѣпостная и кабальная. Соперничествовать съ нею было трудно. Лучшимъ условіямъ найма мало способствовало и учрежденіе откупа въ куракинскихъ водахъ, ибо и здѣсь преобладала обязательная работа. Должно надѣяться, что съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, наемъ сдѣлается дороже, но возвышеніе это будетъ на счетъ откупа.

Не смотря на доступность промысла, вольный ловъ въ казенномъ управленіи не достигъ прежняго состоянія, и не смотря на важныя выгоды восточнаго берега, а именно: рыболовство круглый годъ и мѣстное обиліе соли, доходы казны были не велики. По имѣющимся свѣдѣніямъ казна получала:

(*) По нашему мнѣнію, такая система едвали не самая выгодная и едвали не единственная для доходнаго примѣненія начала вольнаго промысла.

Въ 1838	году	12,194 руб.	въ 1839	году	12,048 руб.
— 1840	—	10,724 —	— 1841	—	10,304 —
— 1842	—	8,036 —	— 1843	—	7,528 —
— 1844	—	7,680 —	— 1845	—	6,857 —
— 1846	—	6,545 —	— 1847	—	7,903 —
— 1856	—	11,993 —	— 1857	—	12,473 —
— 1858	—	12,853 —	— 1859	—	11,071 —
— 1850	—	10,535.			

О количествѣ лодокъ и ловцевъ видно:

Сенаторъ Лавровъ, описывая Эмбенскій промыселъ въ 1830 г. по сложности пяти лѣтъ, вычисляетъ, что на промыселъ выходило ежегодно:

	Весною.	Осенью.
Лодокъ	1,196	612
Разшивъ	476	280
Рабочихъ	4,769	2,379

По отчетамъ Астраханской коммисіи числа эти за послѣдніе пять лѣтъ были:

	Лодокъ.	Разшивъ.	Рабочихъ.
Въ 1856 году	915	627	2,297
— 1857 —	935	661	3,303
— 1858 —	1,093	510	3,209
— 1859 —	1,147	816	2,868
— 1860 —	1,120	714	3,004

Едва ли не должно заключать изъ этихъ цыфръ о постоянномъ упадкѣ вольнаго лова. Число разшивъ въ теченіи тридцати лѣтъ почти не увеличилось, но за то число лодокъ и особенно рабочихъ, значительно уменьшилось.

Правительство ожидало большихъ выгодъ отъ вольнаго промысла и полагало вводить его вездѣ въ казенныхъ водахъ, по мѣрѣ окончанія контрактовъ.

75) Вольный промыселъ Чеченскій.

Такимъ образомъ учреждено свободное рыболовство на небольшомъ участкѣ Чеченскихъ водъ. Здѣсь можно было ожидать лучшаго успѣха, ибо воды лежатъ на западномъ берегу и не такъ отдаленны, какъ Эмбенскія. Послѣдствія однако этого не оправдали. Вольныхъ ловцевъ явилось только 4. По этому 13 марта 1816 г. Чеченскія воды отданы на откупъ, который продолжался до 1825 г., когда по неявкѣ желающихъ взять воды на откупъ, онѣ обращены подъ вольный промыслъ и отъ 2850 р. 1825 г. доходъ возросъ къ 1831 году до 7 т. р. Въ этомъ году воды опять отданы на откупъ купцу Сапожникову за 7 т. р. По окончаніи срока снова введенъ вольный ловъ, и съ 1 сентября 1836 года, по 1 мая 1837 г. собрано дохода 280 р.; съ 1838 года цыфра дохода была слѣдующая:

Въ 1838 году	215 руб.	въ 1839 году	607 руб.
— 1840 —	628 —	— 1841 —	283 —
— 1842 —	235 —	— 1843 —	251 —
— 1844 —	723 —	— 1845 —	1,779 —
— 1846 —	3,379 —	— 1847 —	759 —

Не подлежитъ сомнѣнію, что вольный промыселъ не токмо на морѣ, но и на сушѣ, несовмѣстенъ съ системою откупною, безъ устройства многочисленнаго и дорогаго надзора. Правительство однако не оставляло мысли о вольномъ ловѣ, не смотря на его неправильность, и это постоянство должно объяснить тѣмъ, что завѣдываніе вольнымъ ловомъ, съ 1803 г. принадлежало министру внутреннихъ дѣлъ, который несмотря на возраженія финансовыя, оставался вѣренъ системѣ 1802 г. Скоро представился случай ввести вольный промыселъ въ широкихъ размѣрахъ.

76) Вольный промыселъ тюленій.

Тюленій промыселъ до 1803 г. былъ на откупу и по вѣдомости князя Тенишева годовой ловъ простирался до 160 т. штукъ. Въ 1803 г. онъ объявленъ вольнымъ, съ платою по 5 р. 70 к. (20 р. ассиг.) съ каждой расшивы. Сборъ былъ весьма незначителенъ и промыселъ въ 1817 г. былъ отданъ на 4 года на откупъ изъ 22 т. р. (74.500 р. ассиг.) въ годъ. Откупщикъ не былъ въ выгодѣ: по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ онъ выручалъ только 84 т. пудовъ въ годъ; а потому на торгахъ 1820 г. предложено откупной суммы не болѣе 29 т. р. ас., не много болѣе $^1/_3$ прежней суммы. Губернское начальство, представляя о безуспѣшности торговъ, предлагало учредить вольный ловъ, не отвергая, что онъ будетъ менѣе выгоденъ, нежели откупъ. Не смотря на убыточный опытъ, Министръ внутреннихъ дѣлъ ходатайствовалъ о введеніи свободнаго промысла и указомъ Сената 17 Февраля 1822 года онъ утвержденъ. Съ того времени онъ продолжается около 40 лѣтъ.

По свѣдѣніямъ Астраханской коммисіи за 20 лѣтъ средній уловъ тюленей значится 80 т. штукъ (въ томъ числѣ minimum въ 1839 г. 28 т. и maximum 1844 г. 290 т.) т. е. ровно на половину числа тюленей, показаннаго княземъ Тенишевымъ.

По отчету г. Іславина добыто

	тюленя		сборъ акциза
Въ 1844 г.	152,906	пудъ	45,871 руб.
— 1845 —	117,288	—	35,186 —
— 1846 —	47,257	—	14,177 —
— 1847 —	87,540	—	26.262 —
— 1848 —	98,927	—	29,678 —
— 1849 —	38,780	—	11,634 —
— 1850 —	101,046	—	30,314 —

— 1851 г. 90,362 пуд. 27,108 р.
— 1852 — 101,738 — 30,521 —
— 1853 — 101,215 — 30,364 —

По десятилѣтней сложности
92,000 — 27,600

По послѣднимъ отчетамъ Коммисіи:

Въ 1856 г. 38,387 штукъ.
— 1857 — 63,167 —
— 1858 — 42,923 —
— 1859 — 102,711 —
— 1860 — 154,206 —

И послѣдняя, самая огромная цифра улова еще не достигла количества 1800 года, а между тѣмъ въ это время промыслы возвысились отъ 25 до 50 и 100%.

77) Вольный промыселъ въ 1857 году.

Позднѣйшій опытъ введенія свободнаго рыболовства сдѣланъ былъ въ 1857 году на Астраханскихъ водахъ, купленныхъ у помѣщиковъ Всеволожскихъ. Опытъ этотъ во многомъ отличается отъ прежнихъ, какъ по времени, когда рыболовное населеніе достигло значительной числительности, такъ и по богатству и близости водъ отъ центра промысловъ. Но независимо отъ сихъ преимуществъ, въ особенности слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ имѣніяхъ Всеволожскихъ существовали заведенія и матеріалъ, были постоянные, привычные къ дѣлу ловцы-крестьяне, и что устройствомъ вольнаго промысла съ горячимъ усердіемъ занимались статскій совѣтникъ Каразинъ и посланный въ Астрахань чиновникъ министерства Любовидскій.

Министерство предполагало отдать эти воды на откупъ. Въ числѣ условій, предъявленныхъ на торгахъ, было и то, чтобы отобрать цѣны сперва на отдѣльные участки, а потомъ на всѣ воды въ совокупности. Желаю-

щихъ торговаться на участки никого не было. За откупъ всѣхъ водъ состоялась цѣна 50 т. р. и на продолжительные сроки. Цѣна эта дѣйствительно не соотвѣтствовала доходности, ибо Всеволожскіе, за билетный ловъ, при управленіи прикащиковъ, выручали гораздо болѣе. Надобно было назначить или новые торги, или устроить рыболовство хозяйственное, или ввести вольный ловъ.

Мѣстное начальство рѣшилось на послѣдній способъ. Адмиралъ Васильевъ, Коммисія рыбныхъ промысловъ и чиновникъ Любовидскій настоятельно представляли о введеніи пошлиннаго сбора съ вольнаго промысла. Они основывались на мѣстныхъ обстоятельствахъ и не сомнѣвались въ счастливомъ исходѣ хотя временнаго испытанія. Любовидскій доносилъ даже о «баснословномъ», какъ онъ выражался, доходѣ 98 т. р. въ годъ или по крайней мѣрѣ наименьшемъ 76 т. р. Всеволожскихъ подрядчикъ Гилль отказался отъ подряда, рабочіе оставались безъ дѣла, и все обѣщало вольному лову исходъ самый счастливый. Министерство разрѣшило ввести его. Здѣсь начинается напряженная, усиленная дѣятельность мѣстнаго управленія. Члены коммисіи и Любовидскій сами отправились на мѣста лова, пріискивали ловцевъ, оглашали о призывѣ всѣми путями, исходатайствовали у министерства нанимать коммисіонеровъ для пріисканія ловцовъ, съ платою 2% съ пошлины, исходатайствовали разрѣшеніе 3 т. р. для выдачи ссудъ (*). Въ октябрѣ мѣсяцѣ собрано 200 лодокъ. Выручено за билеты и

(*) Ссудъ выдано болѣе 4,500 р. и сколько извѣстно въ своевременномъ взысканіи ихъ встрѣчены большія затрудненія.

поступило въ доходъ съ іюня 1857 по 1 января 1858 г. 10,414 р.

Между тѣмъ министерство въ 1858 году назначило новые торги въ Сенатѣ и на этихъ торгахъ, воды взяты на откупъ купцемъ Бѣляевымъ за 72 т. р. въ годъ на 12 лѣтъ.

78) Его послѣдствія. Важнѣйшимъ послѣдствіемъ попытки вольнаго лова,— безуспѣшность котораго частію объясняется и кратковременностію его,— по мнѣнію нашему было то, какъ доносили и Астраханская коммисія, и г. Любовидскій, что плата за наемную работу и цѣна на рыбу значительно возвысились. При дальнѣйшемъ существованіи вольнаго лова откупщикъ едва-ли могъ бы выдержать такое льготное соперничество и цѣны на наемъ и товаръ возвысились бы еще болѣе. Въ отчетѣ 1858 г., Коммисія упоминаетъ, что цѣны на рыбу очень высоки. Извѣстно, какъ тяжело упадаютъ цѣны на естественныя произведенія.

Но почему же, несмотря на общее одобреніе теорій вольнаго лова, не смотря на постоянное обращеніе къ этой системѣ правительства, свободное рыболовство на Эмбѣ, въ Водахъ чеченскихъ, въ примѣненіи къ тюленьему промыслу, и по опыту въ водахъ Всеволожскихъ, не удавались, и самая система, такъ торжественно возвѣщенная правительствомъ въ 1802 г., ограничивается однимъ отдаленнымъ и едва существующимъ Эмбенскимъ промысломъ?

Причина этого лежитъ въ самомъ существѣ вольнаго промысла.

79) Высочайшее повелѣніе 1847 г. о введеніи вольнаго лова. Мы видѣли, что послѣ органическихъ указовъ 1802 и 1803 годовъ, мысль о вольномъ промыслѣ постоянно была въ виду и проявлялась въ актахъ правительства. Несмотря на временное поколебаніе ея министромъ фи-

нансовъ и коммисіей 1830 г., она, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла въ Сенатѣ и Совѣтѣ, нашла столько защитниковъ, и раціональныхъ и филантропическихъ доводовъ, что можно было ожидать окончательнаго торжества ея при окончательномъ рѣшеніи дѣла въ ноябрѣ 1842 г. Рѣшеніе это однако установило систему смѣшанную: вольный и исключительный промыселъ вмѣстѣ, по участкамъ. Система эта далеко не соотвѣтствуетъ видамъ благоустроеннаго управленія. Она весьма сложна, требуя, при многихъ участкахъ, опредѣленія вдоль и поперегъ границъ на морѣ, гдѣ, если это и возможно, то весьма затруднительно и очень дорого. Она даетъ поводы къ воровскимъ уловамъ, подрываетъ и самоуправству. Она имѣетъ, по крайней мѣрѣ, для астраханскихъ мѣстностей, видъ монополіи, и даетъ капиталисту - откупщику возможность стѣснять и угнетать одинокаго ловца наемника.

Министерство видѣло эти важныя недостатки смѣшанной системы. Содѣйствуя развитію закона 9 ноября 1842 г., оно при всякомъ случаѣ, особенно при опредѣленіи границъ, удостовѣрялось, что недостатки эти едва ли отвратимы, и что при смѣшанной системѣ промысловъ вольный ловъ никакъ процвѣтать не можетъ. Тогда-то послѣдовало Высочайшее повелѣніе (въ 1846 г.), о собраніи къ 1848 г., нужныхъ свѣдѣній для устройства на Каспійскомъ морѣ рыбныхъ промысловъ, болѣе соотвѣтственнаго государственной и общественной пользѣ, имѣя въ виду: 1) умноженіе рыбы въ рѣкахъ, 2) распространеніе вольнаго рыболовства въ семъ морѣ на всѣхъ желающихъ пользоваться морскими промыслами, и 3) облегченіе обоихъ сихъ предметовъ въ исполненіи, чрезъ устраненіе по возможности тѣхъ затрудненій, которыя

были указываемы и могутъ оказаться при испытаніи утвержденнаго положенія. Для сего немедленно заняться сображеніемъ, на какомъ основаніи можно будетъ приложить къ сему дѣлу правила о законномъ отчужденіи.

Но собранныя свѣденія и соображенія не оправдывали предположеннаго вольнаго промысла и, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, графъ Кисилевъ представилъ, что въ настоящее время не предвидится достаточныхъ побужденій къ отмѣнѣ существующаго порядка, и въ декабрѣ 1848 г. постановлено, что опредѣленная въ законѣ 1842 г., система должна оставаться въ своей силѣ, и воды имѣютъ отдаваться въ откупъ на правилахъ, изложенныхъ въ 619 и слѣд. ст. XII Т. (изд. 1857 г.).

Такимъ образомъ, вольный промыселъ и при новыхъ попыткахъ, оказался несостоятельнымъ, не смотря на очевидные недостатки дѣйствующей смѣшанной системы, и на опредѣлительно выраженное Высочайшее предположеніе.

И дѣйствительно, примѣненіе системы вольнаго лова на пространствѣ цѣлаго моря и обширнаго края, едва ли возможно.

80) Непримѣнимость вольнаго промысла. Читая о бѣдственномъ положеніи ловцевъ въ описаніи академика Гмелина, когда промыселъ былъ монополіей города, и не менѣе жалкое состояніе вольныхъ промышленниковъ, описанное гг. Ислабинымъ и Каразинымъ, когда вольный промыселъ существуетъ около 60 лѣтъ, невольно приходишь къ тому заключенію, что каспійскіе промыслы, по крайней мѣрѣ важнѣйшіе изъ нихъ, уже вышли изъ того періода развитія промышленности, въ которомъ личная отдѣльная работа соотвѣтствовала требованіямъ почти исключительно мѣстнымъ, и что рыбо-

ловство, какъ и всякое другое производство, требуетъ знанія, заведеній и капиталовъ, какихъ разрозненныя усилія мелкихъ ловцевъ никогда имѣть не въ состояніи. Снарядить лодку, идти на опасности моря и наловить рыбы, уже недостаточно. Важность дѣла заключается въ обработкѣ и сохраненіи рыбы. Смѣлая удаль и ловкость уступаютъ мѣсто фабрикаціи и торговому обороту. Простое занятіе сдѣлалось строго техническимъ. Техника эт въ выборѣ и приготовленіи рыбы, въ сохраненіи и доставкѣ ея, далеко не достигла желаемыхъ улучшеній, которыми обильны совѣты начальника ученой экспедиціи, но и въ настоящемъ видѣ техника эта недоступна для вольнаго промысла, и потому товаръ его—эмбенскія рыбы, икра и клей въ незначительномъ количествѣ, и считаются самыми худшими на всемъ Каспійскомъ морѣ.

Производство фабричное, улучшенная техника и свобода торговыхъ оборотовъ требуютъ капитала или откупщика (или владѣльца) или компаніи. Безъ участія того или другаго производство промысла, въ настоящихъ его размѣрахъ, невозможно, и едва ли не останется на степени значенія колонизаціи, каковое и имѣетъ Эмбенскій промыселъ, производимый въ мѣстностяхъ, гдѣ капиталъ встрѣчаетъ токмо рискъ и невѣрную прибыль.

81) Вольный промыселъ безъ компаніи немыслимъ.

Мы видимъ доказательство этому, въ самомъ ходѣ Эмбенскаго вольнаго лова. При самомъ учрежденіи его, вмѣстѣ съ предположеніемъ о свободѣ промышленности, является, и является постоянно съ 1803 года до настоящаго времени, предположеніе объ одновременномъ учрежденіи компаніи. Астраханское губернское начальство 31 января 1803 г., излагая важныя неудобства общаго на морѣ вольнаго промысла, и стѣсненія, которыя ожидаютъ

его со стороны береговыхъ владѣльцевъ, занятіемъ горловинъ и лучшихъ мѣстъ лова, представляло объ учрежденіи Компаніи на акціяхъ, полагая каждую цѣною не болѣе 500 р. и не менѣе 100 р. Министръ внутреннихъ дѣлъ разсуждалъ, что компанія въ существѣ есть также монополія, противная указу 1802 года, и что при вольномъ промыслѣ капиталисты задавятъ мелкихъ производителей. Неудовлетворительность промысловъ заставила въ 1824 и 1825 г. Астраханское городское общество снова обратиться къ мысли о компаніи; проектъ былъ составленъ и по одобреніи начальствомъ представленъ въ министерство, и здѣсь впослѣдствіи затерянъ. Лейтенантъ Лихаревъ въ 1827 году, описывая выгодныя условія, въ которыхъ находится рыболовство при Эмбѣ, тоже не находитъ другаго средства, какъ учрежденіе компаніи, надѣясь, что она изыщетъ лучшіе способы приготовлять рыбу въ прокъ. Сенаторъ Лавровъ въ 1832 г., признавая, какъ Лихаревъ, Эмбенскій промыселъ разорительной игрой и, описывая его самымъ невыгоднымъ образомъ, видитъ тоже средство къ улучшенію его въ учрежденіи компаніи. Такъ думала и учрежденная при Сенатѣ коммисія, въ 1834 г., подъ пресѣдательствомъ сенатора Баранова. Такъ наконецъ въ 1836 году и министръ внутреннихъ дѣлъ, вопреки прежнему мнѣнію, призналъ, что для лучшаго успѣха слѣдуетъ предоставить вольнымъ промышленникамъ составлять компаніи. Такъ выражено это въ мнѣніи Сената въ 1840 году и наконецъ такъ постановлено въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго совѣта 9 ноября 1842 года, гдѣ именно сказано: «дозволить эмбенскимъ рыбопромышленникамъ, если признаютъ полезнымъ, учредить компаніи или товарищества, но для предупрежденія вред-

ныхъ послѣдствій монополіи, только по небольшимъ участкамъ».

Мысль объ организаціи вольнаго промысла въ компаніи никогда не оставлялась и возникала каждый разъ, когда разсматривался вопросъ объ устройствѣ промысла. Такимъ образомъ въ 1857 г., при приготовительныхъ работахъ Астраханской коммисіи по настоящему дѣлу, въ Астрахани ходилъ по рукамъ и разсматривался проектъ «товарищества,» которое рѣшалось дать за вольный промыселъ 60 т. р., и одинъ изъ учредителей предлагалъ дать значительную сумму, прося рыболовство по восточному берегу ниже Тюк-Курагана. Наконецъ въ это самое время, какъ астраханское начальство представляло проектъ новыхъ постановленій, поступилъ въ Министерство проектъ обширной компаніи, подписанный церемоніймейстеромъ княземъ Долгорукимъ, почетнымъ гражданиномъ Рѣпинымъ и купцомъ Кожевниковымъ.

Отчего эта нераздѣльность устройства вольнаго лова отъ учрежденія компаніи? Мы полагаемъ отъ того, что иначе нѣтъ возможности организовать промыселъ, что безъ прочной организаціи онъ никогда не будетъ въ состояніи выдерживать соперничество съ большимъ промысломъ, и что иначе, находясь уже и теперь въ самомъ незавидномъ положеніи, онъ будетъ упадать, не принося пользы ни государству, ни частнымъ лицамъ.

82) Онъ существуетъ подрывомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить иначе упадокъ промысла, который при меньшихъ размѣрахъ, приносилъ Перецу 50 т. р., за который астраханскіе компаніоны предполагаютъ дать 60 т. р., и, который, откупщикъ Сапожниковъ, спрошенный коммисіею 7 октября 1833 года, цѣнилъ въ 300 т. р., тогда какъ онъ теперь иногда дастъ только 6 т. и въ лучшіе годы 12 т. руб.

А положеніе его, по всѣмъ свѣденіямъ, по изысканіямъ г. Ислявина, по объясненіямъ г. Каразина, бывшаго главнымъ начальникомъ промысла, и по донесеніямъ г. Любовидскаго, находится въ совершенно неустроенномъ видѣ.

Чиновникъ Любовидскій, въ октябрѣ 1857 г., донося о вольномъ промыслѣ, говоритъ, что на него отправляется до 2500 лодокъ, а билеты берутъ на 5 или 9 сотъ лодокъ, а остальныя ловятъ безъ билетовъ, промышляя корчемствомъ соли и воровскимъ скупомъ рыбы у частныхъ ловцевъ, и Астраханская коммисія получаетъ сборовъ до 9 или 11 т. р., тогда какъ цѣнность улововъ, предъявляемая на заставахъ, простирается до 500 т. р., такъ что казнѣ приходится едва 2%. Донесеніе Любовидскаго попало въ коммисію, и она въ оправданіе свое объяснила: дѣйствительно встрѣчаются въ морѣ безбилетныя лодки, которыя берутъ билеты не изъ коммисіи, а отъ частныхъ владѣльцевъ, и такихъ лодокъ, считая и живодныя, насчитается до 1,000, и онѣ прокрадываются въ воды вольнаго промысла.

Заставляя говорить факты, числа и очевидцевъ, мы считаемъ излишнимъ разсматривать подробно вопросы второстепенные: какимъ образомъ согласить вольный промыселъ съ требованіями политическими, таможенными и карантинными, которыя и теперь занимаютъ важное мѣсто въ дѣятельности мѣстныхъ управленій?

Какимъ образомъ устроить морскую полицію, спорное разбирательство и предупредительныя мѣры вредной рыбной торговли?

Какъ восполнить казенный убытокъ, который предполагается самими защитниками вольнаго промысла?

Если въ 1841 году графъ Киселевъ находилъ, что вольный промыселъ не въ состоянiи обнять морскiя ловли, въ частномъ пользованiи находящiяся, то достаточно ли будетъ 16 или 17 т. ловцевъ, (по позднѣйшимъ исчисленiямъ г. Бэра) или безъ пособiя средствъ владѣльцевъ и откупщиковъ, разработать матеріалъ въ томъ количествѣ и съ тою пользою, какъ дѣлается это нынѣ порядкомъ, въ теченiи цѣлаго столѣтiя установившимся?

И какое вліяніе общій вольный промыселъ будетъ имѣть на рыболовства отдѣльныя, на промыслы сальянскіе?

Получая съ Каспійскихъ промысловъ 800 т. р., правительство едва ли рѣшится на гадательное разрѣшеніе этихъ опытовъ.

Мы уже не говоримъ о значенiи Каспійской рыбной промышленности въ видахъ нашей внѣшней торговли, балансъ которой, по мнѣнiю нашему, въ настоящее время заслуживаетъ особеннаго вниманія. Ослабленіе производительности усилитъ еще болѣе затрудненія нашего рынка, на которомъ до сихъ поръ рыбныя произведенія имѣли возрастающую важность.

Въ такомъ видѣ представляется намъ система вольнаго лова. Она не примѣнима къ Каспійскимъ промысламъ.

Засимъ, находя, что Астраханскій проектъ новыхъ постановленій, какъ мы изложили выше, начатъ до полученія матеріаловъ ученой экспедиціи, собранныхъ именно для сей цѣли, что онъ составленъ не согласно съ данными отъ правительства указаніями, принявъ исходнымъ началомъ вольный ловъ, до сихъ поръ и при малыхъ его размѣрахъ, далеко оказавшійся неудовлетворительнымъ, и что наконецъ проектъ этотъ разсмотрѣнъ и обсужденъ астраханскимъ присутствіемъ, въ которомъ

самые главные участники дѣла не имѣли своихъ представителей, мы полагаемъ, что пересмотръ правилъ Каспійскихъ промысловъ долженъ быть сдѣланъ снова на началахъ, указанныхъ правительствомъ и въ составѣ присутствія, въ которомъ бы приняли участія всѣ стороны, заинтересованныя въ дѣлѣ.

Основаніемъ сего пересмотра должны служить донесенія ученой экспедиціи и гг. Ислявина и Овсянникова, и отзывы, которые ожидаются отъ Оренбургскаго генералъ-губернатора и намѣстника Кавказскаго.

Въ заключеніе, мы не можемъ не обратить вниманія на содержаніе представленнаго проекта постановленій въ двухъ отношеніяхъ.

Предполагая учредить вольный ловъ, Проектъ естественно приходитъ къ такой мѣрѣ, которая несогласуется даже съ указомъ 1802 г: онъ нарушаетъ права собственности, пріобрѣтенныя и утвержденныя за нѣсколько десятилѣтій.

Учреждая вольный ловъ, Проектъ почти всѣ существенныя свои постановленія, довольно многочисленныя и сложныя, начинаетъ словомъ: «запрещается», и, вопреки ежедневнымъ опытамъ, вѣруя въ примѣнимость этихъ постановленій на дѣлѣ, угрожаетъ за неисполненіе ихъ такими строгими наказаніями, которыя не совмѣстны съ дѣйствующими уголовными законами (*).

Сентября 1861 г.

(*) Намъ извѣстно, что новое присутствіе въ Астрахани, въ новомъ, полнѣйшемъ видѣ, составило подробныя правила о рыболовствѣ въ верхней части моря, на основаніяхъ начала вольнаго лова, но съ иными ограниченіями рыбнаго запаса въ рѣкахъ и морѣ и правильнаго производства самаго промысла. Намъ извѣстно также, что этотъ проектъ новаго положенія разсматривается подъ вліяніемъ самыхъ просвѣщенныхъ убѣжденій.

Приложеніе № 1.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА 9 НОЯБРЯ 1842 г.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ экономіи и гражданскихъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ правительствующаго сената, дѣло объ устройствѣ рыбныхъ на Каспійскомъ морѣ промысловъ, мнѣніемъ положилъ: 1) Всѣ земли, кои берговымъ при Каспійскомъ морѣ владѣльцамъ, пожалованы по Высочайшимъ указамъ и грамотамъ, или пріобрѣтены ими отъ казны по отводу и по покупкѣ, и на кои выданы планы и межевыя книги, признавъ собственностью владѣльцевъ, оставить въ полномъ распоряженіи тѣхъ лицъ, которымъ онѣ отъ первыхъ пріобрѣтателей достались на законномъ основаніи, не исключая и помѣщицы Милашевой. Что же принадлежитъ до оказавшихся при повѣркѣ плановъ въ натурѣ землемѣромъ Сучковымъ, въ 1806 г. излишнихъ противу отмежеваннаго количества неудобныхъ земель, въ дачѣ жены камергера Всеволожскаго, 15740 дес. и въ участкѣ наслѣдниковъ князя Безбородко, Всемилостивѣйше ему пожалованномъ, 18072 дес. то, по неимѣнію въ дѣлѣ объясненій о причинахъ такой разности съ межевыми планами и книгами, предоставить Министру государственныхъ имуществъ, обстоятельство сіе имѣть въ виду при производствѣ генеральнаго и спеціальнаго межеваній, 2) Сохраняя наслѣдникамъ князя Безбородко права собственности на Всемилостивѣйше пожалованные предку ихъ морскіе промыслы съ условіями, какія въ предѣлахъ сего права, по ст. III постановлены быть могутъ, всѣ воды Каспійскаго моря, состоящія доселѣ въ пользованіи владѣльцевъ прочихъ прибрежныхъ дачъ, признать государственнымъ имуществомъ, которымъ правительство всегда властно распорядиться по своему усмотрѣнію, но въ видахъ покровительства большому владѣльческому рыболовству, пока представятся средства къ иному, болѣе соотвѣтственному государственной и общественной пользѣ устройству сего

дѣла, оставить означенныя воды въ пользованіи береговыхъ владѣльцевъ, по пространству принадлежащаго каждому берега на излагаемыхъ ниже сего основаніяхъ 3) Для опредѣленія въ точности сего пользованія, войти въ ближайшее изслѣдованіе и соображеніе на мѣстахъ, какими способами, при обоюдномъ существованіи рыболовства большаго и вольнаго, соглашены быть могутъ взаимныя ихъ выгоды, такимъ образомъ, чтобы, покровительствуя первому, не подавить и втораго. На сей конецъ предоставить Министерствамъ государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и морскому, учредить по совокупному соглашенію изъ чиновниковъ ихъ вѣдомствъ, особую на мѣстѣ коммисію, которой, произведя всѣ нужныя по упомянутому предмету изысканія, при депутатахъ отъ Войска уральскаго, береговыхъ владѣльцевъ и вольнопромышленниковъ, представить оныя, съ предположеніями своими и съ мнѣніемъ Астраханской экспедиціи рыбныхъ промысловъ, означеннымъ министерствамъ для разсмотрѣнія и внесенія чрезъ Правительствующій сенатъ въ Государственный совѣтъ. Въ продолженіе же сихъ соображеній и до времени окончанія откупныхъ сроковъ содержанія казенныхъ водъ, т. е. до 1847 г., рыболовство на Каспійскомъ морѣ оставить, относительно сего предмета, въ настоящемъ его положеніи, предоставить вольнопромышленникамъ слѣдовать безпрепятственно чрезъ участки морскихъ водъ, состоящіе въ пользованіи прибрежныхъ владѣльцевъ, но запретивъ имъ ловить тамъ рыбу, а равно и останавливаться у владѣльческихъ береговъ, кромѣ однако необходимыхъ случаевъ для спасенія отъ гибели и укрытія отъ вѣтровъ. Что же касается до Уральскаго казачьяго войска, то удостовѣрить оное Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Именемъ, что въ какомъ бы видѣ ни послѣдовало окончательное разрѣшеніе настоящаго предмета, Войско сіе, съ своей стороны, останется всегда въ томъ же, какъ и нынѣ, пользованіи рыболовствомъ на пространствѣ Каспійскаго моря противъ береговъ его дачъ. 4) Для обезпеченія лова рыбы въ Волгѣ, нынѣ же воспретить морской ловъ ближе трехсаженной глубины отъ береговъ, со вскрытія льда до 15 мая, на всемъ пространствѣ противъ 67 устьевъ, которыми рѣка сія вливается въ море, отъ Четырехбу-

горнаго острова до Быстринскаго бугра, не распространяя однако сего запрещенія на рукава Волги, въ коихъ ловъ рыбы можетъ производиться и въ означенное время, дозволенными способами, при устьяхъ же Урала, какъ и протекающаго исключительно чрезъ земли Уральскаго войска, охраненіе свободнаго входа рыбы въ сію рѣку предоставить, по принадлежности, самому Войску. 5) Оставляя Уральское войско и Спасопреображенскій монастырь при платимомъ ими нынѣ за рыбныя ловли оброкѣ, всѣхъ частныхъ береговыхъ владѣльцевъ, за пользованіе оными обложить, независимо отъ сбора на земскія повинности, особымъ въ казну акцизомъ. На сей конецъ предоставить Министру государственныхъ имуществъ, истребовавъ нужное свѣденіе отъ береговыхъ владѣльцевъ и собравъ потребныя данныя, привесть въ извѣстность, какъ получаемый ими отъ рыболовства доходъ, такъ и количество упадающей на нихъ земской повинности, и потомъ по соображеніи того и другаго и по сношенію съ Министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ: I) предназначить умѣренный и положительный акцызъ, или пропенты съ дохода, долженствующіе составлять казенную съ рыболовства подать; II) предопрѣдилить срокъ, въ теченіе коего, сдѣланная для акцыза оцѣнка, должна оставаться неизмѣнною, и III, составить правила относительно взиманія сего акцыза, своевременнаго его поступленія и мѣръ по взысканію недоимокъ. Общее по всѣмъ симъ предметамъ, заключеніе ихъ, внести Министру государственныхъ имуществъ въ Правительствующій сенатъ, для представленія чрезъ Государственный совѣтъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе. Акцызу сему въ одно съ прочими береговыми владѣльцами время, должны быть подвергнуты и наслѣдники князя Безбородко, но по участку, состоящему во владѣніи ихъ по Всемилостивѣйшему пожалованію, въ уменьшенномъ противъ другихъ владѣльцевъ размѣрѣ. b) Удерживая въ собственномъ распоряженіи казны, на сей разъ, впредь до усмотрѣнія, однѣ тѣ воды, которыя доселѣ считались ей принадлежащими, касательно прочихъ, сдѣлать слѣдующія распоряженія: I) До окончанія предписанныхъ въ ст. III соображеній, вольному промыслу предоставить: a) Весь восточный берегъ Каспійскаго моря, поручивъ: aa) осо-

бому распоряженію Министерствъ: морскаго, государственныхъ имуществъ и финансовъ, принять мѣры къ возможному обезопасенію тамъ сего промысла; и бб) Министру государственныхъ имуществъ назначить акцызъ съ рыболовства на семъ берегу, съ тѣмъ, чтобы предположеніе его по сему предмету, по разсмотрѣніи въ Правительствующемъ сенатѣ, внесено было на утвержденіе Государственнаго совѣта; б) Эмбенскія воды на слѣдующемъ основаніи: аа) акцызъ съ Эмбенскаго промысла оставить до времени въ настоящемъ положеніи; бб) дозволить эмбенскимъ рыбопромышленникамъ, если признаютъ полезнѣйшимъ, учредить компаніи или товарищества; но для предупрежденія вредныхъ послѣдствій монополіи, только по небольшимъ участкамъ, съ представленіемъ уставовъ на утвержденіе по порядку; вв) допустить отсрочку паспортовъ рыбопромышленникамъ съ узаконеннымъ платежемъ, безъ чего хозяева судовъ не могутъ нанятыхъ ими съ годовыми паспортами работниковъ оставлять на зимовку въ дали отъ Астрахани; и гг) установленный пересмотръ паспортовъ на брантвахтахъ отмѣнить, такъ какъ мѣра сія для промышленниковъ стѣснительна, а во время вѣтровъ и бурь даже невозможна къ исполненію; в) Чеченскія воды, съ находящимися среди ихъ, при берегахъ дачи казеннаго села Александріи. Участки сіи оставить открытыми для всѣхъ желающихъ производить въ нихъ рыболовство за особо установленный акцызъ, и только въ томъ случаѣ, еслибы за всѣми принятыми мѣрами, не можно было до 1847 г. устроить съ выгодою казны вольный промыселъ, отдать оные съ того года въ четырехлѣтнее откупное содержаніе, или предоставить компаніямъ на продолжительное число лѣтъ, съ надлежащаго разрѣшенія и на вышеизложенномъ въ отношеніи Эмбенскихъ компаній основаніи. Астраханской экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ предоставить пересмотрѣть временно учрежденныя въ 1803 году о сихъ промыслахъ правила и представить проэктъ ихъ въ Министерство государственныхъ имуществъ. 2) Рыболовныя воды: Астраханскія, Учужныя и Черневыя, по минованіи контрактныхъ откупныхъ сроковъ, предназначить къ отдачѣ съ 1847 г. въ новое оброчное содержаніе, на условіяхъ

сообразныхъ съ разрѣшеніемъ настоящаго дѣла. 3) Астраханскія подгорныя рыбныя ловли, признать навсегда собственностію сего города и обратить по прежнему, въ общее пользованіе жителей онаго. 7) Существующіе нынѣ, на четырехъ рукавахъ Волги казенныя учуги, оставить и на будущее время; но впредь, какъ другихъ учуговъ, такъ равно забоекъ, перебоевъ и заколовъ, ни казнѣ ни береговымъ владѣльцамъ вообще, ни вольнопромышленникамъ, не заводить, подъ строгимъ за симъ наблюденіемъ со стороны мѣстнаго начальства, буде же гдѣ таковые откроются. то немедленно ихъ уничтожать, съ преданіемъ виновныхъ отвѣтственности по законамъ. 8) На счетъ рыболовныхъ снастей ограничиться существующими постановленіями, оставивъ, до истеченія сроковъ, въ полномъ дѣйствіи всѣ тѣ заключенные казною съ частными лицами, контракты, въ коихъ выговорено дозволеніе сохранить бывшія до сего времени въ дѣйствіи снасти и орудія; употребленіе же вновь изобрѣтаемыхъ допускать неиначе, какъ по предварительномъ испытаніи безвредности ихъ и съ надлежащаго разрѣшенія. 9) Вопросъ о томъ, продолжать ли впредь существованіе жиротопныхъ заведеній, по недостатку въ дѣлѣ достаточныхъ къ разрѣшенію онаго основаній, предоставить разсмотрѣть особой коммисіи, учредивъ ее, по распоряженію Министра государственныхъ имуществъ, съ утвержденія Правительствующаго сената; до того времени существующіе нынѣ заведенія сего рода, оставить въ настоящемъ ихъ дѣйствіи, но новыхъ учреждать не дозволять. 10) По вопросу, также непредставляющему достаточныхъ мѣстныхъ свѣдѣній для непосредственнаго здѣсь разрѣшенія, о томъ: какія принять мѣры къ удовлетворенію Букѣевской Киргизкой орды пастбищными мѣстами? Учредивъ, по распоряженію Министерства государственныхъ имуществъ, съ утвержденія Правительствующаго сената, особую на мѣстѣ Коммисію изъ чиновниковъ Астраханской палаты государственныхъ имуществъ и таковыхъ же по назначенію Астраханскаго и Оренбургскаго военныхъ губернаторовъ, а равно изъ уполномоченныхъ отъ береговыхъ владѣльцевъ и Киргизовъ, поручить ей: во 1-хъ, удостовѣриться, необходимо ли нужно и какое именно про-

странство земли, къ морскому берегу прилежащей, отдѣлить для киргизовъ на время зимовки; какіе участки, изъ земель, владѣемыхъ по берегу наслѣдниками князей Юсупова и Безбородко, могутъ быть къ сему назначены, въ какомъ мѣстѣ и на какомъ растояніи въ ширину проложить путь отъ степей, занимаемыхъ киргизами, до назначеннаго имъ участка на морскомъ берегу? какія мѣры, по мѣстному соображенію, могутъ быть надежнѣйшими къ отвращенію ссоръ и взаимныхъ притязаній со стороны помѣщиковъ съ киргизами и какое именно охраненіе для сего нужно? и во 2-хъ, слѣдуетъ ли, назначить владѣльцамъ вознагражденіе, и если слѣдуетъ, то должно ли оно упадать на казну и на самыхъ киргизовъ и въ какой именно мѣрѣ? Все сіе представить коммисіи, съ своимъ заключеніемъ, Астраханскому военному губернатору, который, по сношенію съ Оренбургскимъ, обязанъ будетъ съ мнѣніемъ своимъ внести въ Министерство государственныхъ имуществъ, для дальнѣйшаго съ его стороны распоряженія.

—

Приложеніе № 2.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОЕКТА НОВЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ДЛЯ КАСПІЙСКИХЪ РЫБНЫХЪ И ТЮЛЕНЬИХЪ ПРОМЫСЛОВЪ 1859 ГОДА.

Ст. 1. Воды рѣчныя могутъ подлежать частному владѣнію и составляютъ собственность того, кому принадлежатъ орошаемыя ими земли.

Ст. 2. Воды морскія, даже при мѣстахъ дѣйствительно заселенныхъ, частному владѣнію подлежать не могутъ, а должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи.

Примѣчаніе. Бывшія доселѣ въ частномъ кого бы то ни было владѣніи, или исключительномъ пользованіи воды Каспійскаго моря, Россійской имперіи принадлежащія, равно какъ и тѣ, которыя казна отдавала до сихъ поръ на откупъ, должны, по окончаніи срока послѣднихъ контрактовъ, поступить въ общее пользованіе, на изложенныхъ въ положеніи семъ основаніяхъ.

Ст. 3. Владѣльцы земель, лежащихъ при морѣ, обязаны оставлять по берегамъ на всемъ протяженіи своихъ владѣній, для пристанища рыбныхъ и тюленьихъ про-

мышленниковъ, свободное пространство земли на одну версту отъ воды въ глубь берега, не включая заплесковъ. Промышленники имѣютъ право заводить на этомъ пространствѣ, кромѣ, разумѣется, мѣстъ, гдѣ уже есть владѣльческія ватаги, свои станья и пользоваться находящимися тамъ произрастеніями, необходимыми для промысловъ, какъ то: древесными кустарниками, камышомъ и травами, но за означенной одноверстной дистанціей должны испрашивать на сіе дозволеніе у владѣльцевъ. Каждый отдѣльный ловецъ имѣетъ право занять для себя изъ этого пространства 5 саженей вдоль берега и 20 саженей въ глубь онаго.

Ст. 4. Рѣчное рыболовство, производимое какъ казною, такъ и обществами и частными владѣльцами въ предѣлахъ Астраханской губерніи и въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, въ границахъ Россійской имперіи, кромѣ р. Урала, подчиняется слѣдующимъ правиламъ въ отношеніи способовъ и времени производства онаго.

Ст. 5. Для лова рыбы въ рѣкахъ могутъ быть употребляемы всевозможныя орудія; запрещаются только нѣкоторые способы употребленія ихъ, а именно: во-первыхъ, въ отношеніи неводовъ: а) ловъ неводами дозволяется, въ весеннее время, только ночью, отъ вечерней зари до утренней; а зимою, на льду, только днемъ, отъ утренней зари до вечерней; на каждой тонѣ дозволяется имѣть не болѣе двухъ неводовъ, каждый съ однимъ комплектомъ рабочихъ людей, считая комплектъ по одному человѣку на каждыя 20 саженей длины невода; б) закидываніе двухъ неводовъ въ одно и то же время, съ двухъ противоположныхъ береговъ, такъ, чтобы они могли перегородить всю ширину рѣки или рукава ея, запрещается; в) закидываніе одного невода не съ берега, а съ двухъ судовъ, идущихъ одно рядомъ съ другимъ, на встрѣчу косякамъ рыбъ, т. е. ловъ такъ называемыми распорными неводами, запрещается. И во-вторыхъ, въ отношеніи другихъ рыболовныхъ орудій: запрещается ставить сѣти, или крючковую снасть, или соединенные вентаря, въ особенности такъ называемые чокурные, подолъ которыхъ идетъ до самаго дна, болѣе, чѣмъ на одну треть ширины какого бы то ни было вмѣ-

стилища текучей, или стоячей воды, будетъ ли то рѣка, устье ея, рукавъ, протокъ, или устье ильменя, озера, или даже части моря, каковы: проливы между двумя берегами, или двумя островами, дабы означенные снаряды не заграждали прохода рыбѣ.

Примѣчаніе 1. Волокуша, имѣющая болѣе 120 саженей длины, считается неводомъ.

Примѣчаніе 2. Всякій вновь придуманный способъ лова рыбы не иначе можетъ быть употребляемъ, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства, по представленіямъ Астраханскаго правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Ст. 6. Воспрещается возводить на днѣ рѣкъ такія устроенія для лова рыбы, которыя бы могли препятствовать плаванію судовъ и наносить имъ вредъ.

Ст. 7. Запрещается устроивать учуги, перегородки, забойки, коловы, заколы и всякіе другіе способы лова рыбы, преграждающіе ей совершенно ходъ вверхъ рѣкъ; въ существующихъ же нынѣ на волжскихъ протокахъ: Чаганѣ, Уварѣ и Иванчугѣ, а также въ устьяхъ Терека и Куры, въ учугахъ, по окончаніи послѣдне-заключенныхъ съ содержателями тѣхъ водъ контрактовъ, должны быть устроены въ серединѣ ворота на $^1/_3$ ширины тѣхъ рѣкъ; каковые ворота и должны быть постоянно отворены съ 1 іюня по 15 августа; наблюденіе за симъ вмѣняется въ особенную обязанность Астраханскаго правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Ст. 8. Запрещается устроивать въ низовьяхъ Волги и Куры новыя ватаги безъ испрошенія на то разрѣшенія отъ правительства.

Ст. 9. Въ проточной водѣ рѣкъ дозволяется рыболовство во всякое время года; въ стоячей же водѣ, какъ то: въ заливахъ, ильменяхъ, полояхъ, засонахъ и безвыходныхъ ерикахъ з а п р е щ а е т с я ловить рыбу съ 15 апрѣля по 15 іюля.

Ст. 10. Въ устьяхъ рѣкъ, передъ самымъ впаденіемъ ихъ въ море, не доходя крайнихъ береговыхъ оконечностей на двѣ версты, рыболовство вовсе з а п р е щ а е т с я какими бы то ни было орудіями и въ какое бы то ни было время года.

Примѣчаніе. Эта граница рѣчнаго рыболовства должна быть обозначаема постоянными знаками, постановленіе коихъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ рѣчныхъ устьевъ, а наблюденіе за вѣрною и всегдашнею ихъ постановкою возлагается на Астраханское правленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Ст. 11. Топленіе жиру изъ рыбъ дозволяется только на рѣчныхъ промыслахъ, отнюдь не на морскихъ.

Ст. 12. Оно ограничивается однимъ лишь періодомъ времени съ 20 апрѣля по 5 мая, когда въ рѣкахъ идетъ во множествѣ рыба, именуемая бѣшенкой (Clupea caspica), изъ которой только добываніе жира и дозволяется; если же вмѣстѣ съ нею поймана будетъ мелкая, красная рыба, то ее немедленно выпускать обратно въ рѣку; другую же мелкую рыбу, изъ частиковой породы, нецѣнную въ торговлѣ, какъ то: тарань, плотву, красноперку и т. п., не воспрещается обращать на жиротопленіе, по неудобству отбирать ее отъ бѣшенки.

Примѣчаніе 1. Астраханскимъ казакамъ исключительно дозволяется 15-ти-дневный срокъ, опредѣленный для жиротопленія, считая не съ 20 апрѣля, а со времени появленія у станицъ ихъ, выше Астрахани лежащихъ, рыбы бѣшенки, о чемъ мѣстное начальство и должно извѣщать немедленно Астраханское правленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Примѣчаніе 2. Топленіе жиру изъ выбрасываемыхъ, при соленіи цѣнныхъ рыбъ, внутренностей ихъ не воспрещается, но съ тѣмъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ отнюдь не употреблять цѣлыхъ рыбъ, за что виновные подвергаются строгой отвѣтственности по ст. 92.

Ст. 13. По прошествіи означеннаго періода времени, жиротопенные котлы и кади должны быть убираемы немедленно.

Ст. 14. Для отвращенія дурнаго запаху на жиротопняхъ и порчи воды въ рѣкѣ, кости и остатки рыбы, по снятіи жира, немедленно должны быть выносимы изъ котловъ и кадей и зарываемы глубоко въ землю, въ приличномъ отъ жилищъ разстояніи; въ воду же отнюдь ихъ не выбрасывать.

Ст. 15. Невода, для ловли бѣшенки употребляемые, не должны имѣть ячей мельче обыкновенныхъ, т. е. въ частичкѣ $1^1/_2$ дюйма въ сторонѣ квадрата, въ межеумкѣ $1^1/_2$ вершка и въ рѣдилѣ 2 вершка.

Ст. 16. Рыбій жиръ, при вывозѣ его изъ Астрахани въ верховыя губерніи, облагается пошлиной по 17 коп. сер. съ пуда, взысканіе которой подлежитъ тѣмъ же правиламъ, какъ и взысканіе пошлины съ тюленя и жиру (ст. 73—86).

Ст. 17. Все Каспійское море, кромѣ нѣкотораго пространства водъ передъ устьями впадающихъ въ него рѣкъ, открыто для свободнаго рыболовства.

Ст. 18. Передъ устьями рѣкъ, со стороны моря всякое рыболовство запрещается на разстояніи 8 верстъ

отъ крайнихъ береговыхъ оконечностей устьевъ, въ полосѣ воды шириною также на 8 верстъ противъ каждаго устья.

Примѣчаніе. Какъ рѣка Волга изливается въ море множествомъ устьевъ, разстоянія между которыми бываютъ часто менѣе 8 верстъ, то означенное въ сей статьѣ запрещеніе лова распространяется на все протяженіе берега отъ перваго до послѣдняго волжскаго устья, т. е. отъ Четырех-бугорнаго острова до Синяго морца включительно.

Ст. 19. Означенное въ предъидущей статьѣ 8-миверстное разстояніе отъ крайнихъ береговыхъ оконечностей устьевъ рѣкъ должно быть обозначаемо деревянными палами, въ 4 сваи каждый палъ; разстояніе между каждымъ паломъ должно быть въ полверсты; сваи должны быть скрѣпляемы между собою желѣзнымъ бугелемъ; толщину и длину свай предоставляется опредѣлить Астраханскому правленію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, смотря по глубинѣ воды и качеству грунта передъ устьями; вбивка свай должна быть сдѣлана по льду, когда и точное разстояніе отъ береговъ опредѣлить легко. Издержка на постановку и поддержку въ исправности паловъ этихъ должна быть на счетъ владѣльцевъ устьевъ, такъ какъ запрещеніе лова принесетъимъ несомнѣнную пользу; а попеченіе о томъ, чтобы они были всегда въ исправности, возлагается на обязанность Правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Примѣчаніе. Еслибы опытъ постановленія паловъ, который долженъ быть произведенъ въ первый годъ на немногихъ только мѣстахъ запретительныхъ линій, показалъ, что они не устоятъ зимою противъ льда, то дозволяется, въ такомъ случаѣ, замѣнятъ ихъ простыми вѣхами, своевременное разстановливаніе коихъ возлагается также на обязанность владѣльцевъ устьевъ, подъ наблюденіемъ Правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Ст. 20. Морское рыболовство можетъ быть производимо всякаго рода орудіями, кромѣ плавныхъ сѣтей.

Примѣчаніе. Плавными сѣтями называются двойныя сѣти, забрасываемыя съ лодки съ привязаннымъ къ концу ихъ боченкомъ; и лодка и боченокъ плывутъ по теченію или по вѣтру, и всѣ косяки рыбъ, которые только попадаются между боченкомъ и лодкой, становятся добычей ловца. Сѣти сіи употребляются больше въ жаркое время года, для лова недостигшей еще совершеннаго возраста рыбы, и потому онѣ признаны вредными для промышленности и повсемѣстно запрещены въ Каспійскомъ морѣ указами Правительствующаго сената отъ 18 декабря 1844 г. и 6 апрѣля 1845 г.

Ст. 21. Морское рыболовство начинается съ 15 августа и продолжается до 15 іюня слѣдующаго года; послѣ чего ни одной лодки не должно быть на лову; два мѣсяца въ году полагается совершеннаго отдыха для рыбы.

Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

§§.		*Стр.*
1	Національное значеніе рыболовства въ Россіи .	4
2	Цифра рыболовной производительности. . . .	—
3	Участіе рыбныхъ произведеній во внѣшней торговлѣ	6
4	Общіе выводы	11
5	Литература каспійскаго рыболовства.	14
6	Водвореніе русскаго населенія.	16
7	Рыболовство по древнему праву	—
8	Рыболовная регалія 1704 г.	17
9	Отмѣна регаліи окладами	19
10	Откупа и монополіи	20
11	Освобожденіе промысловъ и принадлежность водъ го землѣ	22
12	Каспійское рыболовство отдано Астрахани. . .	23
13	Начало процесса вольнаго лова съ откупомъ .	26
14	Развитіе прибрежной собственности и большаго промысла	—

		Стр.
15	Захваты прибрежныхъ пространствъ	27
16	Противодѣйствіе захватамъ.	28
17	Система вольнаго промысла.	29
18	Извращеніе системы Сенатомъ	30
19	Вольный промыселъ въ актахъ правительства .	33
20	Размежеваніе береговъ и водъ Сучковымъ. . .	36
21	Направленіе дѣла графомъ Канкринымъ . . .	37
22	Изученіе дѣла на мѣстѣ и въ Петербургѣ . .	39
23	Коммисія сенатора Баранова	40
24	Ходъ дѣла въ Сенатѣ въ 1840 г.	41
25	Мнѣнія министровъ	—
26	Примѣненіе международнаго права	42
27	Несостоятельность теоріи общественнаго достоянія	43
28	Источники законовъ о свободѣ моря и промысловъ.	46
29	Текстъ закона	48
30	Каспійскіе промыслы суть государственная оброчная статья	51
31	Промыслы не въ монополіи	52
32	Доходы казны въ 1780 годахъ	54
33	Доходы казны въ 1850 годахъ	55
34	Сильное развитіе промысловъ	56
35	Системы разработки обусловливаются временемъ	—
36	Настоящее положеніе вопросовъ	57
37	Вопросъ юридическій	—

ЧАСТЬ II.

38	Вопросъ хозяйственный	60
39	Вопросы административные	61
40	Морская полиція	63

		Стр.
41	Вопросъ технический	64
42	Ненадежность запретительныхъ законовъ . . .	—
43	Изученіе дѣла министерствомъ въ широкихъ размѣрахъ	69
44	Экспедиція фонъ-Бэра	—
45	Цѣль экспедиціи	70
46	Командированіе г. Ислявина	—
47	Занятія астраханской коммисіи промысловъ . .	71
48	Изученія доктора Овсянникова	—
49	Недостатокъ единства изысканій	—
50	Вредныя отъ этого послѣдствія.	72
51	Труды ученой Экспедиціи	74
52	Вопросъ: уменьшается ли запасъ рыбы. . . .	75
53	Источники позднѣйшихъ изысканій	78
54	Противорѣчіе въ существенныхъ указаніяхъ . .	79
55	Ненадежность нашихъ статистическихъ данныхъ	81
56	Изумительное обиліе рыбы	83
57	Окончательный выводъ фон-Бэра	86
58	Ограниченіе лова есть ограниченіе труда. . .	87
59	Общее положеніе о возрожденіи запаса рыбы. .	88
60	Законъ періодичности въ уловахъ	89

ЧАСТЬ III.

61	Вредъ отъ ограниченій и запрещеній лова . .	92
62	Законы не исполняются	95
63	Законы Франціи	96
64	Законы Германіи	98
65	Астраханскій проектъ	100
66	Проектъ опередилъ экспедицію	—

Стр.

67 Партіи и воззрѣнія въ каспійскомъ дѣлѣ. . . 101
68 Въ астраханскомъ присутствіи не было главныхъ представителей дѣла 102
69 Основныя указанія правительства проектомъ отвергнуты 104
70 Замѣчательная работа г. Каразина 105
71 Обозрѣніе основнаго начала вольнаго промысла. —
72 Докторина 1802 г. вошла въ законъ 107
73 Вольный промыселъ Переца или Эмбенскій . . —
74 Вольный промыселъ Чеченскій 110
75 Вольный промыселъ тюленій 111
76 Вольный промыселъ въ 1857 г. 112
77 Его послѣдствія 114
78 Высочайшее повелѣніе 1847 г. о введеніи вольнаго лова . . . . . —
79 Непримѣнимость вольнаго промысла 116
80 Вольный промыселъ безъ компаніи не мыслимъ. 117
81 Онъ существуетъ подрывомъ 119

Приложенія:

№ 1. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 9 ноября 1842 года 123
№ 2. Выписка изъ Проекта новыхъ постановленій для Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ 1859 года 128

Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
„ " 193 г.